

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Гусев Дмитрий Владимирович

**Делопроизводство российских военно-морских экспедиций в
Средиземное море 1769–1807 годов как источник по истории
русско-греческих контактов**

Специальность 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического
исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Д.М. Володихин

Москва – 2026

Содержание

Введение.....	4
 Глава I. Фонды военно-походных канцелярий Первой и Второй Архипелагских экспедиций (1769–1774, 1805–1807 гг.).....	 27
§ 1.1. Особенности хранения фондов военно-походных канцелярий Первой и Второй Архипелагских экспедиций РГАВМФ.....	27
§ 1.2. Походные канцелярии Первой Архипелагской экспедиции адмирала Г.А. Спиридова, вице-адмирала А.В. Елманова, контр-адмирала Д. Эльфинстона.....	35
§ 1.3. Походные канцелярии Второй Архипелагской экспедиции контр-адмирала А.С. Грейга, вице-адмирала Д.Н. Сенявина.....	51
 Глава II. Сведения о русско-греческих контактах в документах военно- походных канцелярий Первой Архипелагской экспедиции.....	 62
§ 2.1. Методика выявления документов, содержащих сведения о русско-греческих контактах в военно-походных канцеляриях Первой Архипелагской экспедиции.....	62
§ 2.2. Русско-греческие контакты в документах военно-походной канцелярии вице-адмирала А.В. Елманова.....	74
§ 2.3. Русско-греческие контакты в документах военно-походной канцелярии контр-адмирала Д. Эльфинстона.....	93
§ 2.4. Русско-греческие контакты в документах военно-походной канцелярии адмирала Г.А. Спиридова.....	106

Глава III. Сведения о русско-греческих контактах в документах военно-походных канцелярий Второй Архипелагской экспедиции.....	124
§ 3.1. Методика выявления документов, содержащих сведения	
о русско-греческих контактах в военно-походных канцеляриях	
Второй Архипелагской экспедиции	124
§ 3.2. Русско-греческие контакты в документах военно-походной	
канцелярии контр-адмирала А.С. Грейга.....	131
§ 3.3. Русско-греческие контакты в документах военно-походной	
канцелярии вице-адмирала Д.Н. Сенявина.....	147
Заключение.....	181
Список литературы и источников.....	186

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования. История контактов России с греческим народом давно привлекает интерес исследователей как важная составляющая международных отношений и военно-морской политики Российской империи. В этой связи ключевое значение имеет период русских военно-морских средиземноморских походов второй четверти XVIII – первой трети XIX в. Среди них выделяются Архипелагские¹ экспедиции, представляющие собой военное присутствие Балтийского флота в Эгейском море, где расположены многочисленные острова, населенные в основном греками. Именно тогда был заложен фундамент последующего военно-морского присутствия России в Средиземном море и произошли наиболее значительные победы русского флота над турецким. В ходе экспедиций происходили многочисленные контакты с греческим населением Архипелага, в целом дружелюбно настроенным к русским эскадрам, что делает данный сюжет значимым для понимания моделей межкультурного взаимодействия двух народов.

Обращение к этому ключевому периоду в русской военно-морской истории и уточнение знаний о действиях флота в Архипелаге и взаимоотношениях России с местным населением на данный момент широко востребовано в исторической науке. Актуальность настоящего исследования особенно возрастает в связи с развитием таких современных направлений в методологии, как народная дипломатия, историческая антропология, микроистория и т.д., позволяющих по-новому взглянуть на уже известные факты.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является делопроизводственная документация военно-походных

¹ В научной и публицистической литературе острова Эгейского моря называются Архипелагом.

канцелярий командующих русскими эскадрами¹, содержащая разнообразные сведения о деятельности экспедиций во время пребывания их в Восточном Средиземноморье в 1769–1774 и в 1805–1807 гг. Предметом исследования является историческая информация о русско-греческих контактах, выразившихся во взаимодействии греческого населения с русскими военно-морскими силами в указанный период.

Хронологические рамки исследования ограничиваются двумя периодами, когда русская эскадра находилась в Восточном Средиземноморье. Первый период – 1769–1774 гг., второй период – 1805–1807 гг.

Территориальные рамки исследования связаны с его объектом и предметом и охватывают бассейны Эгейского и Адриатического морей с находящимися в них островами, а также прилегающую к Средиземному морю материковую часть Греции и Анатолии.

Цель и задачи исследования. Целью исследования являются сбор и систематизация сведений о контактах участников экспедиций с местным греческим населением в Архипелаге на основе исторически сложившихся комплексов делопроизводства – военно-походных канцелярий командующих эскадрами, – а также анализ возможностей дальнейшего использования этих сведений в исторических исследованиях. Для осуществления поставленной цели следует решить следующие исследовательские задачи:

– объяснить происхождение и функционирование военно-походных канцелярий, закономерности складывания их документальных коллекций и превращения таких коллекций в соответствующие архивные фонды;

¹ Данный термин является историческим и обозначает собой собрание документов, складывавшееся в результате деятельности делопроизводственных канцелярий на флагманских судах эскадры. В архив такие документы поступали, как правило, сразу после ликвидации канцелярии под наименованием «канцелярия командующего...». Обозначение «военно-походная» указывает, что делопроизводство велось в ограниченные военным походом сроки и в определенном для этого командиром месте.

– выявить из состава документальных комплексов военно-походных канцелярий совокупность материалов, касающихся русско-греческих контактов в рассматриваемый период;

– представить полученные сведения о русско-греческих контактах последней трети XVIII – начала XIX в. по комплексу различных тематических вопросов;

– определить информационную ценность источников по русско-греческим контактам и их значение для реконструкции истории Архипелагских экспедиций.

Методологическая основа исследования представляет собой систему общенаучных и специально-исторических методов, в том числе принципы научной объективности, историзма, а также микроисторического подхода.

Научная объективность исследования достигается широким привлечением разнородных документов по русско-греческим контактам, отложившимся в составе военно-походных делопроизводственных канцелярий Первой и Второй Архипелагских экспедиций. Данные названных источников проверяются свидетельствами иных документов, а также иногда нарративными источниками.

Соблюдение принципа историзма обеспечивается изучением свидетельств о русско-греческих взаимоотношениях без отрыва от контекста эпохи, политических, идеологических, культурных, религиозных реалий своего времени.

Обращение к микроисторическому подходу в исследовании обосновывается тем, что данный инструментарий является наиболее перспективным в изучении изучаемой темы. Русско-греческие контакты не занимают главного места в документах канцелярии, и выявление информации по ним из источников – исследовательская задача историка. Все свидетельства о взаимодействиях русской эскадры с греческим населением имеют точечный характер и, таким образом, возникает россыпь разрозненных сюжетов. Каждый сюжет может представлять интерес для микроисторического анализа, так как в этих сюжетах зачастую отражены важные аспекты из жизни самых разных людей, прежде всего представителей простого народа, и исследователь может наблюдать их характеры, мотивацию, переживания.

Следуя за удачно апробированным методом изучения «маленького человека» с его картиной мира, примененным К. Гинзбургом в его работе «Сыр и черви»¹, а также в работах других представителей итальянской микроисторической школы², можно полагать, что и в настоящем диссертационном исследовании методы микроистории могут быть плодотворно применены.

Микроисторический метод применяли как на российском, так и зарубежном материале также и российские исследователи, в их числе Ю.В. Бессмертный (учредивший альманах «Казус», который стал основной площадкой для российских микроисториков)³, О.Е. Кошелева⁴, О.Е. Тогоева⁵, П.Ю. Уваров⁶ и др. В их и других подобных работах рассматриваются как отдельные биографии упоминаемых в документах лиц, так и фрагментарные события, связанные с ними. В результате практических наработок на российском материале выработался несколько иной подход, для которого характерно направлять объектив ученого на нетипические вещи с максимальной детализацией рассмотрения объекта исследования (хотя детализация в данном случае лишь инструмент, а не самоцель). Наблюдаемое событие, по мысли Ю.Л. Бессмертного, позволяет улавливать

¹ Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М., 2000.

² См.: Redondi P. Galileo eretico. Torino, 1983; Portelli A. Biografia di una città: storia e racconto: Terni 1830–1985. Torino, 1985; Gribaudi M. Mondo operaio e mito operaio: spazi e percorsi sociali a Torino nel primo Novecento. Torino, 1987; Cerutti S. Mestieri e privilegi: nascita delle corporazioni a Torino: secoli XVII–XVIII. Torino, 1992.

³ Бессмертный Ю.Л. Что за «Казус»?.. // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 1. М., 1997. С. 7–24.

⁴ Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004.

⁵ Тогоева О.И. Брошенная любовница, старая сводня, секретарь суда и его уголовный регистр. (Интерпретация текста или интерпретация интерпретации) // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 3. М., 2000. С. 237–263.

⁶ Уваров П.Ю. Два брата-адвоката // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 1. М., 1997. С. 213–224.

«аромат времени»¹, наиболее полно и качественно описать историческую реальность, не производя излишние обобщения. При этом нельзя сказать, что для российских микроисториков свойственна лишь описательность. Принцип микроистории в приводимом случае определяется не просто как увлекательно изложенный нарратив, но как история в ином масштабе, при сохранении всего аналитического инструментария исследователя. Здесь можно привести справедливое замечание И.Д. Ковальченко², который говорит, что «объект познания должен рассматриваться во всем реальном многообразии, и постановка научной проблемы не должна иметь никаких ограничений», что вполне и реализуется в рамках микроисторических исследований, где оптика историка наиболее пристально направлена на фрагменты исторической реальности.

Изучение Архипелагских экспедиций также подразумевает пристальное внимание к частным лицам – участникам событий. Микроистория в этом случае позволяет фокусироваться на отдельных людях, без социальной генерализации исторического материала. Личное переживание человеком события делает его состояние отдельным миром, уже не связанным с социальной системой, которая выступает в данном случае лишь как фон. На это указывает и Д.М. Володихин, когда говорит, что для ученого, практикующего микроисторию, продуктивнее оставить «всякие попытки заигрывать с макроисторией, глобальным синтезом». По его мысли, «не синтез, не соединение “индивидуального” и “коллективного”, а получение сведений о духовной работе людей прошлого, ее срывах и достижениях, – ради интеллектуального обогащения людей настоящего»³. Поэтому применение истории личностей в микроисторическом ключе в тех случаях, где анализируется взаимодействие индивида, принадлежащего к одной культуре, с представителями и культурой другого народа, представляется оправданным. Материалы походных

¹ Бессмертный Ю.Л. Что за «Казус»?.. // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 1. М., 1997. С. 7–24.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 36.

³ Володихин Д.М. Христианский персонализм и персональное измерение в исторической науке // Историческое обозрение. 2021 г. № 22. С. 88.

канцелярий командующих эскадр в этом отношении могут дать богатый материал для подобного рода наблюдений.

Степень разработанности темы исследования. Научную литературу, относящуюся к теме диссертации, ввиду ее разнообразия можно разделить на несколько групп: 1) работы, затрагивающие общую военную и политическую историю; 2) биографические исследования русских деятелей Архипелагских экспедиций; 3) работы, базовыми источниками которых являются военно-походные канцелярии командиров эскадр.

В дореволюционной историографии к теме Архипелагских экспедиций обращались в общих лекционных курсах С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, однако как отдельные сюжеты их не рассматривали и источниками архива Морского министерства не пользовались¹. Для С.М. Соловьева Архипелагская экспедиция была частью общего хода Русско-турецкой войны. Что касается контактов с греческим населением, историк подробно описывает задачи, стоящие перед графом А.Г. Орловым по подготовке греков к сопротивлению турецкой власти. Но сами моменты контактов описаны С.М. Соловьевым вскользь², кроме того, контакты русских с греками помещены историком исключительно в рамки военных действий. Несмотря на то, что С.М. Соловьев вплотную приступил к теме греческого вопроса в Архипелагских экспедициях, материалами флотских канцелярий он не пользовался, а все свои построения делал на документах, прежде всего, Министерства иностранных дел (ныне хранятся в АВПРИ).

В подобном ракурсе экспедицию продолжали рассматривать историки последующих поколений. Вслед за С.М. Соловьевым оценку экспедиции дает и В.О. Ключевский. Как и С.М. Соловьев, он рассматривал экспедицию как частный

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 15 кн. Кн. XIV. М., 1965. С. 300–310; Ключевский В.О. Курс русской истории // Собрание сочинений в девяти томах. Т. 5. М., 1989. С. 44.

² Там же. С. 376.

эпизод Русско-турецкой войны и не уделял внимания взаимодействию с греками¹. Упоминая события 1769–1774 годов в Архипелаге, ни С.М. Соловьев, ни В.О. Ключевский не останавливаются на значении военно-морской экспедиции как уникального для истории флота события, поэтому в их трудах мы не видим должного внимания к историческим источникам, источниковедческого анализа приводимых фактов. Для обоих классиков русской исторической науки они находятся на периферии исследовательских интересов.

Исследователи, специализирующиеся на военной (и в частности, военно-морской) истории, уже по-другому оценивали появление российской эскадры в Эгейском море.

Одним из первых, кто попытался акцентировать внимание именно на действиях русского флота в Архипелаге, можно назвать Ф.Ф. Веселаго, который в «Очерке русской морской истории» опирался уже на документы Морского министерства. Однако, его «Очерк» был совсем кратким, а русско-греческие контакты в нем не рассматривались вовсе². Но важной вехой было участие Ф.Ф. Веселаго в подготовке многотомного сборника документов «Материалы для истории русского флота», где 11 и 12 тома посвящены пребыванию Балтийского флота в Архипелаге, что до сих пор имеет исключительное значение для изучения этой темы³. Однако основу сборника по рассматриваемому вопросу составляют журналы Адмиралтейств-коллегии и высочайшие повеления, поэтому составить впечатление, как работали военно-походные канцелярии, по этому изданию трудно.

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории // Собрание сочинений в девяти томах. Т. 5. М., 1989. С. 44.

² Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. М., 1875; Он же. Краткая история русского флота. М., 1939. С. 95–102.

³ Материалы для истории русского флота (далее – МИРФ). Т. 11. Балтийский и Черноморский флота (1762–1771). СПб., 1886; Т. 12. Балтийский и Черноморский флота (1772–1782). СПб., 1888.

Наряду с Ф.Ф. Веселаго другой военный историк XIX века А.Н. Петров, в своем труде о войне с Турцией, также ввел в научный оборот журналы инженер-офицеров флота, тем самым расширив источниковую базу военно-морской истории¹, однако военно-походные канцелярии в его труде также остались неизученными.

В конце XIX века у историков появляется более пристальное внимание к восточной политике Екатерины II и выходят работы, так или иначе освещающие вопросы, связанные с греческим народом. Так, можно отметить исследование В.А. Уляницкого², посвященное истории греческо-турецкого региона в XVIII веке и его значения для российской истории, а также Н.Д. Чечулина³, рассматривавшего внешнюю политику Екатерины II в начале 70-х гг. XVIII в., т.е. времени Архипелагской экспедиции. И хотя данные работы лишь отчасти посвящены экспедиции, тем не менее, мы можем понять масштаб действий русского флота в Эгейском море.

Что касается биографических работ, то этот жанр исторического исследования в дореволюционный период не проявился сколько-нибудь широко. Обращением историков к жизнеописаниям способствовали победы и подвиги русских флотоводцев в боевых действиях. Наиболее частым было обращение к судьбе командующего эскадрой во время Второй Архипелагской экспедиции, вице-адмирала (впоследствии адмирала) Д.Н. Сенявина. Работы о нем начали выходить в свет с первой трети XIX в.⁴, а наиболее крупные появились незадолго до Февральской революции. Так, биография адмирала Д.Н. Сенявина была составлена

¹ *Петров А.Н.* Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769 по 1774 год. СПб., 1866–1874. Т. 1–5.

² *Уляницкий В.А.* Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в. М., 1883.

³ *Чечулин Н.Д.* Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762–1774 гг. СПб., 1896.

⁴ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Сенявин // Библиотека для чтения. 1838. Т. XXXI. С. 129–160; *Арцымович А.А.* Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // Морской сборник. 1855. Т. 15. № 4. С. 113–171; Т. 16. № 5. С. 127–177.

В.Г. Гончаровым и впервые вышла в свет в 1913 году в «Морском сборнике». Отдельным изданием она была опубликована только в 1945 году. К сожалению, эта книга лишена научного аппарата и указаний на используемые источники, поэтому представляет собой только сумму имеющейся информации о Д.Н. Сенявине, характерную для своего времени.

Такая же ситуация сложилась и с работой О. Щербачева, вышедшей сначала в Морском сборнике в 1915 году и переизданной отдельной книгой в 1945-м¹. Как и в труде В.Г. Гончарова, архивные источники в ней не использовались².

После 1917 г. историков по-прежнему более всего интересовали военно-тактические действия в экспедициях³, а также история дипломатии⁴.

Из обобщающих работ необходимо отметить труды Е.В. Тарле о присутствии русского флота в Средиземноморье⁵. Скрупулёзно изучая источники по русскому военному присутствию в Средиземноморье, для нескольких поколений советских читателей он заново открыл яркие исторические портреты замечательных русских флотоводцев и подробно описал боевые действия русского флота в Средиземном и Эгейском морях. Однако русско-греческие контакты у Е.В. Тарле в особую тему не выделены и не проанализированы, а сведены к ряду общих тезисов. Большим достоинством работ Е.В. Тарле было обращение в Центральный государственный архив Военно-Морского Флота. Историк использовал многие ранее не известные

¹ Гончаров В. Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // Морской сборник. 1913. № 7. С. 1–100; Он же. Адмирал Сенявин. Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. М.; Л., 1945.

² Щербачев О. Афонское сражение // Морской сборник. 1915. № 12. С. 1–46; 1916. № 1. С. 47–84. Переиздание М.; Л., 1945.

³ См.: Андреев В. Оперативно-тактические взгляды и боевая деятельность Д.Н. Сенявина // Морской сборник. 1939. № 8. С. 37–53; Кровяков Н. Русские в Корфу. М.; Л., 1943; Головачев В.Ф. Чесма. Экспедиция русского флота в Архипелаг и Чесменское сражение. М.; Л., 1944.

⁴ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. М., 1955; Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX века. М., 1978.

⁵ Тарле Е.В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море. М., 1954; Он же. Три экспедиции русского флота. М., 1956.

документы по деятельности эскадр в военных экспедициях. Но материалами военно-походных канцелярий Тарле также пользовался достаточно фрагментарно, а их источниковедческого анализа ученый не предпринимал. Вследствие этого из его работ нельзя сделать заключение о познавательной ценности данного комплекса документов.

Среди последующей литературы также вышедшее в более позднее время исследование В.А. Золотарева и И.А. Козлова, посвященное истории Российского флота в Восточном Средиземноморье¹. Широта подобранного материала позволяет панорамно взглянуть на многие события военно-морской истории. Но относительно контактов русских с греками, например, в 1769–1774 гг. информации предоставлено немного. В работе отмечено, что был высажен десант на побережье Мореи, оказана поддержка восточным грекам и осуществлен дальнейший контроль Архипелага после Чесменского сражения². Поэтому для темы данного исследования труд В.А. Золотарева и И.А. Козлова может носить лишь справочный, но никак не базовый характер.

В дальнейшем этот труд был переработан, обновлен и выпущен уже в 2003 году³. Концепция широкого охвата исторического материала в нем сохранена, в целом он повторяет положения авторов и о Русско-турецкой войне 1769–1774 гг. В новой монографии авторами сделан несколько больший акцент на греческое восстание в Морее⁴.

В советской историографии более пристальный взгляд был направлен на героизацию деятелей военно-морской истории России, следствием чего стало развитие биографического жанра участников экспедиций и прежде всего Д.Н. Сенявина. Данный интерес историков продолжился и в постсоветское время.

¹ Золотарев В.А., Козлов И.А. Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье. М., 1988 г.

² Там же. С. 26–33.

³ Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского Флота. XVIII век. СПб., 2003.

⁴ Там же. С. 370.

Однако в приведенных биографиях документы военно-походных канцелярий использовались не в полной мере¹.

Значительный комплекс исследований, посвященных Архипелагским экспедициям, был создан зарубежной историографией, прежде всего англоязычной², греческой³ и турецкой⁴. Но зарубежные историки опирались прежде всего на свои источники, а материал для вопросов, касающихся деятельности русского флота, брали из опубликованной научной литературы русскоязычной историографии.

С начала XXI в. в отечественной историографии возрождается интерес к вопросам международных отношений и военной истории России. В свет продолжают выходить работы А.Г. Арша⁵, затрагивающие роль России в греческой

¹ *Снегирёв В.Л.* Адмирал Сенявин. Жизнь и деятельность. М., 1945; *Дивин В., Фокеев К.* Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1952; *Шатино А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1958; *Давыдов Ю.В.* Сенявин. М., 1972; *Плугин В.А.* Алехан, или Человек со шрамом: жизнеописание графа Алексея Орлова-Чесменского. М., 1996; *Скрицкий Н.В.* Адмирал Сенявин. М., 2013; 2020; *Алексеев В.Н.* Адмирал Г.А. Спиридов. Переславль-Залесский, 2025.

² *Кинросс Лорд.* Расцвет и упадок Османской империи. М., 1999; *Gallant Th.W.* The Edinburgh History of the Greeks, 1768 to 1913. The Long Nineteenth Century. Edinburgh, 2015.

³ *Σαθας Κ.* Τουρκοκρατουμένη Ελλάς. Αθηναι, 1962; *Γριτσοπουλος Τ.Α.* Τα Ορλωφικά. Η εν Πελοποννησω επανάστασις του 1770 και τα επακόλουθα αυτής. Αθηναι, 1967; *Ροτζώκος Ν.Β.* Εθναφυπνισή και εθνογεώεση: Ορλωφικά και ελληνική ιστοριογραφία. Αθηναι, 2007; *Λαίου Σ.* 'Η ελληνική επανάσταση στην Πελοπόννησο σύμφωνα με την περιγραφή ενός ντόπιου οθωμανού λογίου'. Αθηναι, 2009; *Δημητρόπουλος Δ.* Μαρτυρίες για τον πληθυσμό των νησιών του Αιγαίου, 15ος – αρχές 19ου αιώνα / Τετράδια Εργασίας 27 ΚΝΕ/ΕΙΕ. Αθηναι, 2004; *Σιμόπουλος Κ.* Ξένοι Ταξιδιώτες στην Ελλάδα'. Τ. 2 (1700–1800). Αθηναι, 1999.

⁴ *Şipek A.R.* Oğuz Aydemir 1770 Çeşme Deniz Savaşı. 1768–1774 Osmanlı Rus Savaşları. İstanbul, 2010; *Gundogdu B.* Ottoman Constructions of the Morea Rebellion, 1770s: A Comprehensive Study of Ottoman Attitudes to the Greek Uprising. Toronto, 2012.

⁵ *Арш Г.Л.* Этеристское движение в России. Освободительная борьба греческого народа в начале XIX в. и русско-греческие связи. М., 1970; *Он же.* Российские эмиссары в Пелопоннесе и Архипелагская экспедиция 1770–1774 // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 60–72; *Он же.* Россия и борьба Греции за освобождение. М., 2013.

борьбе за независимость. В своих исследованиях автор широко использует документы РГАВМФ. Г.А. Арш особенно внимательно изучает этап подготовки восстания греков против Турции, и, хотя в его труде мы не находим разбора контактов непосредственно моряков с населением Архипелага, тем не менее, работа дает представление о контексте интересующих нас событий.

По парусному флоту и военной истории писали также Т.П. Мазур и Т.С. Федорова¹, А.А. Лебедев², Д.М. Володихин³, Ф. Янницы⁴. В их трудах уже более пристальное внимание обращено на документы Российского государственного архива Военно-Морского Флота и в частности, на военно-походные канцелярии. Особенно большой вклад в изучение этого источникового комплекса внесла Г.А. Гребенщикова⁵, вводя в научный оборот множество новых материалов, в том числе из военно-походных канцелярий. Затем вышли две монографии, в которых Е.Б. Смилянская была соавтором и автором и которые значительно расширили и дополнили рассматриваемую в настоящей диссертации

¹ *Мазур Т.П.* Документальная летопись второй Архипелагской экспедиции русского флота в войне с Турцией 1806–1812 гг. в фондах Российского государственного архива Военно-Морского Флота // Роль и значение флота России в борьбе за независимость Греции: материалы военно-морских чтений, посвященных 170-летию подписания Лондонского протокола 1830 г., государственной независимости Греции, 1 марта 2000 г. СПб., 2000. С. 28–31; *Федорова Т.С.* Начало совместной борьбы // Там же. С. 45–48.

² *Лебедев А.А.* Трафальгар и Афон. Размышления об итогах развития искусства проведения регулярных сражений парусных флотов // *Гангут.* 2010. № 60; *Он же.* Дарданеллы и Афон: за кулисами известных побед // *Гангут.* 2013. № 77, 78, 91; *Он же.* Проблема технического состояния корабельных сил 2-й Архипелагской экспедиции (1805–1807 гг.). Малоизученный аспект блистательной экспедиции // *Пространство и Время.* 2015. № 3 (21). С. 157–162.

³ *Володихин Д.М.* Разгром турецкого флота в Лемноско-Афонском сражении 1807 года. М., 2016.

⁴ *Янницы Ф.* Экспедиция Д.Н. Сеньявина в Адриатике и Архипелаге (1805–1807) // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сборник статей / Отв. ред. О.В. Соколовская. С. 155–164.

⁵ *Гребенщикова Г.А.* Балтийский флот в период правления Екатерины II. Документы, факты, исследования. СПб., 2007.

тему¹. В этих книгах сделан серьезный акцент в сторону политической истории, а также подробно изучаются культурные контакты русских моряков с местным населением Архипелага, итальянских государств, Ближнего Востока, Северной Африки. Г.А. Гребенщикова впоследствии также выпустила в свет несколько более расширенную версию своего исследования истории русского флота при Екатерине II², а ее последняя по времени выхода монография посвящена флоту при Александре I, при котором состоялась Вторая Архипелагская экспедиция³.

В современной исторической науке всё чаще становятся актуальными вопросы изучения личности, родственных, семейных, социальных контактов. По грекам-выходцам с острова Монеувасия, прославившимся на российской службе, а также по биографии Д.Н. Сенявина провел исследование А.В. Федотов⁴, изучение греческой семьи Ипсиланти положил Т. Малкидис⁵, а историки Е.П. Высоцкая и И.М. Захарова, используя фонды РГАВМФ, и, в частности, материалы военно-походных канцелярий, внесли существенный вклад в изучение судеб греков на русской службе⁶. Эти исследования показывают, насколько можно расширить использование делопроизводственных документов эскадры в исторических

¹ *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011; *Смилянская Е.Б.* Греческие острова Екатерины II. Опыты имперской политики России в Средиземноморье. М., 2015.

² *Гребенщикова Г.А.* Российский флот и дипломатия Екатерины II. Флот, война, политика. Т. II. Секретные экспедиции русского флота. СПб., 2020.

³ *Она же.* Российский флот при императоре Александре I. СПб., 2026.

⁴ *Федотов А.В.* Алексано. Панаиоти Алексано, или Греки Монеувасии на службе России. [Б. м.], 2016; *Федотов А.В.* Сенявин. [Б. м.], 2020.

⁵ *Малкидис Т.* Семья Ипсиланти: Греция и Россия // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей. М., 2018. С. 122–128.

⁶ *Высоцкая Е.П.* Морская династия Алексано-Сарандинаки. // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей / Отв. редактор О.В. Соколовская. М., 2018. С. 110–121.; *Захарова И.М.* Антон Константинович Псаро: материалы к биографии // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей / Отв. редактор О.В. Соколовская. М., 2018. С. 121–151.

исследованиях. В 2020 году М.О. Акишин поднял вопрос о необходимости более глубокого изучения роли семьи Сенявиных в истории России¹.

Говоря о теоретической разработке вопросов изучения делопроизводственных документов в отечественной научной литературе, следует отметить, что достаточно разработана тема документооборота в приказной системе Московской Руси², уделено внимание делопроизводству бюрократической системы петровского времени и видам документов, обращаемых в ней³.

По более позднему периоду историками затрагивались такие темы, как реформирование коллегиальной бюрократической системы в министерскую, особенности функционирования новой делопроизводственной практики⁴.

Ученые исторического факультета Московского университета глубоко разрабатывали вопросы теоретического и практического изучения

¹ *Акишин М.О.* Династия Сенявиных в истории России XVIII начала XX вв. (историографические заметки) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. [Вып.] 22 (1–2): [По материалам 22 Международной научной конференции, 6–7 октября 2020 г.] СПб., 2020.

² *Анхимюк Ю.В.* В.И. Буганов и источниковедческие проблемы исследования разрядных книг // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей памяти В.И. Буганова. М., 2001. С. 37–48; *Иванова Е.В.* Источниковедческий обзор документов Печатного приказа (1613–1649) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей. М., 2004. С. 138–149; *Новохатко О.В.* Стиль работы и техника делопроизводства в разрядном приказе (1676/77 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 92–94; *Беляков А.В., Шестернева Е.В.* Справочные материалы во внутриприказном делопроизводстве посольского приказа XVII в. // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2015. № 2 (145). С. 11–16.

³ *Беспалова О.А.* Российская организация коллегиального документооборота в XVIII веке // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 95–100.

⁴ *Шушунова Е.В.* Реформа министерского делопроизводства в первой половине XIX столетия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 55–59.

делопроизводственных источников как рассматриваемого, так и более поздних периодов¹.

Однако несмотря на подробный анализ делопроизводственных источников в научной литературе, нельзя сказать, что особенности походных канцелярий хорошо изучены с точки зрения теории документоведения². Хотя принципы организации работы походных канцелярий и могли быть похожими с приемами, использовавшимися в канцеляриях государственных учреждений, всё же отождествлять эти институты нельзя ввиду особой специфики делопроизводства в походных условиях.

В целом можно заключить, что несмотря на востребованность документов военно-походных канцелярий для реконструкции событий прошлого, касающихся внешней политики и военной истории, данный вид источников до сих пор используется не в полной мере, а также критически не до конца оценен, что добавляет актуальности настоящей диссертации.

Источниковая база исследования. Основной источниковой базой данной работы являются делопроизводственные документы военно-походных канцелярий двух Архипелагских экспедиций, хранящиеся в фондах Российского

¹ Воронкова С.В. Материалы Особого совещания по обороне государства. Источниковедческое исследование. М., 1975; Белявский М.Т. Делопроизводственная документация // Источниковедение истории СССР: учебник / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. С. 181–195; Воронкова С.В., Наумова Г.Р. Делопроизводственная документация // Там же. С. 261–288; Голиков А.Г., Круглова Т.А. Методика работы с историческими источниками. М., 2014. С. 71–99, 167–185.

² См.: Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Шепелев Л.Е. Проблемы источниковедческого и историко-вспомогательного изучения делопроизводственных документов XIX – начала XX веков // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Т. 15. С. 31–61; 1985. Т. 16. С. 24–51; Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «История» и направлению подготовки «История». М., 2012.

государственного архива Военно-Морского Флота. Можно выделить пять таких фондов. Это:

- фонд 188 (Военно-походная канцелярия вице-адмирала А.В. Елманова по командованию эскадрой, впоследствии флотом в Средиземном море (1769–1776 гг.));
- фонд 189 (Военно-походная канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море контр-адмирала Д. Эльфинстона (1769–1771 гг.));
- фонд 190 (Военно-походная канцелярия адмирала Г.А. Спиридова по командованию эскадрой в Средиземном море (1769–1774 гг.));
- фонд 193 (Военно-походная канцелярия контр-адмирала А.С. Грейга по командованию отрядом судов в Средиземном море (1804–1808 гг.));
- фонд 194 (Канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море вице-адмирала Д.Н. Сенявина (1805–1810 гг.)).

Названные фонды содержат документы, создававшиеся непосредственно на месте, то есть в самом Архипелаге, во время пребывания там эскадр. Эти канцелярии сложились естественным путем и передавались в архив сразу же по завершении военных кампаний. Они являются законченными делопроизводственными комплексами документов.

Работа военно-походных канцелярий регламентировалась Адмиралтейств-коллегией и организационно опиралась на логику ведения коллегиального документооборота, сформированную при Петре I и отраженную в Генеральном регламенте 1720 г., Регламенте о управлении Адмиралтейства и верфи 1722 г., а также Уставе морском 1720 г. На протяжении XVIII – начала XIX в. заданная логика сохранялась на флоте, о чем свидетельствуют неоднократные переиздания регламентов в печати.

Разновидности документов, проходившие через военно-походные канцелярии, по наименованиям повторяли принятый в общем делопроизводстве

аппарат¹. В число таких документов входят: приказы командующих эскадрами, указы Адмиралтейств-коллегии, переписки с консулами, агентами, главами местной администрации и другими представителями России за границей, рапорты командиров кораблей эскадры. Сюда же относятся отчетность о ремонте, снабжении судов, крейсировании и боевых действиях на суше и на море, выписки о заключении договоров, об оказании помощи местному населению Архипелага, о личном составе, списки на награждение и присвоение званий.

Каждый фонд представлен одной или двумя описями с количеством единиц хранения от полутора десятков до полутора сотен. Общее число единиц хранения в пяти фондах – 519.

В настоящей диссертации документы из военно-походных канцелярий отбираются согласно хронологическим и территориальным рамкам исследования. Документы делопроизводства, созданные в европейских портах, по пути следования в Эгейское море, не анализируются, равно как и появившиеся по выходе эскадр из вод Архипелага.

Для определения военно-походных канцелярий как комплекса исторических источников следует изучить истории данных фондов, вехи их формирования, уточнить периоды нахождения в архиве, включая переработку и добавление новых материалов. Для этих целей были использованы дела фондов военно-походных канцелярий², в которые вносилась учетная документация за годы хранения данных документов. Использовались также и прежние описи фондов³, позволяющие проследить историю формирования рассматриваемого собрания.

Необходимо отметить, что материалы военно-походных канцелярий эскадр не раскрывают полностью темы русско-греческих контактов в рассматриваемый в

¹ Наиболее емко про разновидности документов XVIII – начала XIX в. см.: Источниковедение истории СССР: учебник / Под ред. И.Д. Ковальченко. С. 181–184.

² РГАВМФ. Ф. 188. Дело фонда; Ф. 189. Дело фонда; Ф. 190. Дело фонда; Ф. 193. Дело фонда; Ф. 194. Дело фонда.

³ Там же. Ф. 188. Оп. 2. Д. 50; Ф. 190. Оп. 1. Д. 126; Ф. 193. Оп. 1. Д. 61; Ф. 194. Оп. 1. Д. 158, 159.

диссертации период. В архиве в разных фондах находится большое количество документов по русско-греческим контактам – разрозненных и не имеющих ни исторического, ни логического единства. Некоторые из этих документов были использованы в настоящем исследовании для дополнения имеющихся сведений. Среди них, например, данные некоторых вахтенных журналов кораблей эскадры, участвовавших в походах¹ и личный фонд семьи Грейгов (№ 8)². В некоторых случаях невозможно было обойтись без послужных списков³. Просматривались также фонды департамента морского министра (№ 166)⁴ и канцелярии командующего отрядом судов, находившихся в Корфу, контр-адмирала Ф.П. Лелли (№ 246)⁵. Привлекались документы из фонда комиссии по разделу призов вице-адмирала Д.Н. Сенявина (№ 149)⁶.

Из опубликованных делопроизводственных источников использовались документы, входящие в состав тома 11 «Материалов для истории русского флота»⁷.

В работе для сравнительного анализа с делопроизводственными документами использовались и источники личного происхождения. Это изданная Е.Б. Смилянской рукопись воспоминаний контр-адмирала Дж. Эльфинстона

¹ Там же. Ф. 870. Вахтенные журналы (коллекция) (1719–1917 гг.). Наряду с вахтенными журналами интерес для исследователя может представлять и фонд № 225 (клеркские протоколы и журналы канцелярий флагманов), в которых отложились приказы по флагманским судам, среди которых также можно найти сведения о русско-греческих контактах. Однако данный фонд является коллекцией и не входит в состав фондов походных канцелярий. Для настоящего исследования материалы фонда предоставляют немногочисленный материал. По деятельности Первой Архипелагской экспедиции см.: Оп. 1. Д. 1022, 1073, 1074, 1302.

² Там же. Ф. 8. Грейг Алексей Самуилович и Самуил Карлович, адмиралы.

³ Там же. Ф. 406. Послужные и формулярные списки чинов морского ведомства (Коллекция).

⁴ Там же. Ф. 166. Департамент морского министра.

⁵ Там же. Ф. 246. Канцелярия командующего отрядом судов, находившихся в Корфу, контр-адмирала Ф.П. Лелли. О-в Корфу, Средиземное море (1794–1810).

⁶ Там же. Ф. 149. Комиссия по разделу призов по эскадре вице-адмирала Д.Н. Сенявина.

⁷ МИРФ. Т. 11. Балтийский и Черноморский флота (1762–1771); Т. 12. Балтийский и Черноморский флота (1772–1782).

«Русская верность, честь и отвага»¹ и «Журнал Степана Петрова сына Хметевского о действиях русского флота в Архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770–1774 гг.»². Из воспоминаний также использовались «Записки морского офицера», составленные В.Б. Броневским³, воспоминания П.П. Свиньина⁴, Г.М. Мельникова⁵, Н.М. Клемента⁶, П.И. Панафидина⁷.

Научная новизна исследования заключается в том, что решение четырех поставленных задач привело к получению нового знания.

Во-первых, впервые в историографии на основе полного просмотра дел и анализа научно-справочного аппарата РГАВМФ проведено комплексное источниковедческое и архивоведческое исследование пяти фондов военно-походных канцелярий Первой и Второй Архипелагских экспедиций (ф. 188–190, 193–194). Установлено время поступления документов в архив, восстановлена история их бытования, выявлены факты включения новых дел и утрат в ходе ревизий XX в., прослежена эволюция составления описей.

¹ «Русская верность, честь и отвага» Джона Эльфинстона: повествование о службе Екатерине II и об Архипелагской экспедиции Российского флота. М., 2020.

² Журнал Степана Петрова сына Хметевского о действиях русского флота в Архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770–1774 гг. // Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Указ. соч. С. 561–700.

³ Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. СПб., 1836.

⁴ Свиньин П.[П.] Воспоминания на флоте Павла Свиньина. Ч. 1–2. СПб., 1818–1819.

⁵ Мельников Г.М. Дневные морские записки, веденные на корабле «Уриил» во время плавания его в Средиземное море с эскадрою под начальством вице-адмирала Сенявина. Ч. 1–3. СПб., 1872–1873.

⁶ Клемент Н.М. Записки русского офицера о плавании в Средиземное море и о пребывании в плену у албанцев и турок // Северный Архив. 1823. № 17. С. 265–286; № 18. С. 353–379.

⁷ Панафидин П.И. Письма морского офицера (1806–1809) // Морской сборник. 1916. № 3, 4, 5; Он же. Письма морского офицера (1806–1809). Вторая Архипелагская экспедиция // Морские сражения русского флота. Воспоминания, дневники, письма. М., 1994. С. 217–256.

Во-вторых, разработана и апробирована методика выявления документов о русско-греческих контактах, учитывающая специфику организации научно-справочного аппарата РГАВМФ. Определена совокупность материалов по данной теме. Установлено, что сведения о русско-греческих контактах имеют в целом фрагментарный характер, но в фондах Первой Архипелагской экспедиции они образуют более устойчивые тематические группы, тогда как в материалах Второй требуют более целенаправленного поиска.

В-третьих, в научный оборот введен корпус ранее не привлекавшихся источников, раскрывающих русско-греческие контакты в экономической, политико-административной, социально-бытовой, конфессиональной и военной сферах, среди которых прошения греческого духовенства к командирам эскадры, показания жителей островов, рапорты о снабжении и корсарской деятельности, а также биографические материалы о греческих офицерах на русской службе.

В-четвертых, определены информационные возможности и границы использования документов военно-походных канцелярий как источника по русско-греческим контактам. Установлено, что их ценность наиболее высока для изучения «народной дипломатии», микроистории и других междисциплинарных подходов, однако для воссоздания полной исторической картины рассматриваемых событий требуется привлечение дополнительных источников.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования делопроизводственной документации военно-походных канцелярий Первой и Второй Архипелагских экспедиций вносят вклад в развитие новых подходов в исторических исследованиях, в частности, в изучении народной дипломатии – бурно развивающегося в настоящее время научного направления. Работа открывает дальнейшие перспективы использования приводимых источников в различных областях исторического знания. Выводы настоящей диссертации показывают заложенный в источниках потенциал их использования не только в плоскости военной истории, но также и в сфере истории межкультурного взаимодействия разных народов, а также антропологической, экономической, социальной, персональной и религиозной составляющих

человеческого общества, что делает реконструкцию прошлого более объективной и объемной.

Практическая значимость исследования состоит во введении в научный оборот новых свидетельств русско-греческих контактов в период Архипелагских экспедиций, а также в микроисторическом анализе уже известных источников. В работе предложена методика выявления документов из фондов РГАВМФ, охарактеризованы особенности последующего научного использования источников с учетом специфики хранения документов в данном архиве. Результаты исследования могут быть применимы при подготовке сборников документов по русско-греческим контактам и международным отношениям, при составлении концепций архивной постоянной экспозиции, касающейся документальных свидетельств о русско-греческих контактах, а также в монографиях, музейных и архивных выставках, докладах, отдельных лекциях и лекционных курсах.

Достоверность исследования обеспечивается широтой источниковой базы, имеющей в своем составе комплекс разнообразных документов, созданных в период Архипелагских экспедиций. Военно-походные канцелярии командующих эскадрами являлись центральными структурами по отношению к делопроизводству отдельных судов, поэтому в них входили документы о всех значимых событиях, происходивших во время похода. При проведении исследования для проверки достоверности были использованы в ряде случаев материалы из других фондов архива и воспоминания участников событий. Степень достоверности также возрастает в рамках применения микроисторического подхода к отбору свидетельств о русско-греческих контактах, а также вследствие их рассмотрения с учетом общей политической и военной ситуации рассматриваемого времени.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Результаты и положения диссертационного исследования опубликованы в 4 научных статьях общим объемом 2,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура исследования организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемых источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 210 страниц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение происхождения документов военно-походных канцелярий Архипелагских экспедиций, их поступления в архив, истории образования фондов, систематизации и создания научно-справочного аппарата позволяет сделать вывод, что данный комплекс источников складывался в естественных исторических условиях, поступил в архив после расформирования канцелярий и дошел до настоящего времени с незначительными утратами и повреждениями.

2. Выявленная в составе документального комплекса военно-походных канцелярий Архипелагских экспедиций совокупность материалов, касающихся русско-греческих контактов, позволяет заключить, что наибольшая их концентрация приходится на фонды Первой Архипелагской экспедиции, где при канцеляриях существовал специальный стол по регистрации дел греческого населения, хотя в целом сведения по данной теме разрозненны. В фондах Второй Архипелагской экспедиции такие документы имеют более фрагментарный характер и требуют целенаправленного выявления.

3. Собранная в ходе исследования историческая информация позволяет представить русско-греческие контакты в период пребывания русских военно-морских сил в Архипелаге последней трети XVIII – начала XIX в. в рамках комплекса следующих тематических направлений: экономические отношения, политико-административное взаимодействие, социально-бытовые и конфессиональные связи, а также военное сотрудничество.

4. Документы военно-походных канцелярий, несмотря на их высокую информационную ценность для изучения русско-греческих контактов в аспектах военно-морской истории, «народной дипломатии», микроистории и исторической

антропологии, не являются исчерпывающими и нуждаются в дополнении источниками из других фондов РГАВМФ, а также из иных архивов (РГИА, АВПРИ), содержащих дипломатическую документацию по международным отношениям России в Средиземноморье.

Глава I. Фонды военно-походных канцелярий Первой и Второй Архипелагских экспедиций (1769–1774, 1805–1807 гг.)

§ 1.1. Особенности хранения фондов военно-походных канцелярий Первой и Второй Архипелагских экспедиций в РГАВМФ

Как уже говорилось выше, все рассматриваемые фонды походных канцелярий хранятся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Состав содержащихся в них документов, как было указано во Введении, разнообразен. Чтобы составить представление об этом составе, необходимо использовать составленные к ним описи фондов, имеющиеся в архиве (и в оцифрованном виде представленные на официальном сайте¹), с привлечением Путеводителя РГАВМФ. Укажем, что основной массив документов распределяется на четыре большие группы, составляющих базу для всей структуры канцелярий. Это: 1) приказы командующего эскадрой; 2) Книги входящих и исходящих документов; 3) переписки по разного рода вопросам; 4) отдельные рапорты, письма или прошения. Также в состав фондов входят и другие документы: аттестационные списки команд, описи имущества, «росписные книги», копии высочайших указов, проекты мирных соглашений и так далее. В описях дела расположены по тематико-хронологическому признаку, т.е. документы объединены по видовой принадлежности (приказы, рапорты, ведомости и т.д.) в самостоятельные дела, которые следуют друг за другом по годам.

Одной из задач нашего исследования является установление процесса поступления этих документальных массивов в архив, а также описание их структурных изменений во время их бытования в архиве. Необходимо понимать,

¹ Фонды. — Текст: электронный // Российский государственный архив Военно-Морского Флота: [сайт]. — URL: <https://rgavmf.ru/fond> (дата обращения: 17.05.2025).

насколько полными являются названные комплексы канцелярий, поступили ли они единым фондом или были собраны архивистами. Мы должны определить, какие документы были к ним позднее присоединены, а какие списаны. Ответы на эти вопросы позволят наиболее объективно оценить уникальность комплекса документов военно-походных канцелярий как исторического источника.

В научно-справочном аппарате архива документы военно-походных канцелярий выделены в самостоятельные архивные фонды и имеют соответствующие номера. Приводимая ниже таблица показывает расположение этих фондов в порядке возрастания номеров¹. Из приведенных данных, мы видим, что порядок следования номеров фондов в целом соответствует их хронологическому старшинству. По количеству единиц хранения самым немногочисленным является походная канцелярия контр-адмирала Джона Эльфинстона, самым объемным – вице-адмирала Д.Н. Сенявина. Канцелярия вице-адмирала А.В. Елманова единственная из фондов, которая имеет две описи. С чем связано это распределение, каким образом формировались описи и единицы хранения, – предмет нашего дальнейшего изучения, в ходе которого мы рассмотрим историю образования фондов каждой канцелярии в порядке их нумерации в научно-справочном аппарате РГАВМФ.

*Таблица № 1. Фонды военно-походных канцелярий Первой и Второй
Архипелагских экспедиций с указанием количества описей и единиц хранения*

Номер фонда	Название фонда	Количество описей	Количество единиц хранения (налицо) ²	Датировка
188	Военно-походная канцелярия вице-адмирала А.В. Елманова по командованию эскадрой,	2	109 50	1769–1776 гг.

¹ См. Таблица № 1.

² По описям фондов РГАВМФ на 2025 г.

	впоследствии флотом в Средиземном море			
189	Военно-походная канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море контр-адмирала Д. Эльфинстона	1	11	1769–1771 гг.
190	Военно-походная канцелярия адмирала Г.А. Спиридова по командованию эскадрой в Средиземном море	1	126	18 июля 1769 г. – 27 февраля 1774 г.
193	Военно-походная канцелярия контр-адмирала А.С. Грейга по командованию отрядом судов в Средиземном море	1	61	1804–1808 гг.
194	Канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море вице-адмирала Д.Н. Сенявина	1	162	1805–1810 гг.
Общее количество Фондов 5 Описей 6 Единиц хранения (налицо) 519				

Также важно иметь представление, как шел процесс хранения документов в самом архиве. Поэтому, чтобы понимать, в каких условиях находились военно-походные канцелярии Архипелагских экспедиций, опишем некоторые особенности истории РГАВМФ, имеющие отношение к исследуемым фондам. С точки зрения учета архивных документов, XVIII – XIX вв. являются мало освещенным временем. На примере РГАВМФ, основанного Петром I 28 (17) января 1724 года (тогда архив имел наименование Архив Государственной Адмиралтейств-коллегии)¹, можно понять, как работала архивная система того времени.

¹ Сведения о последующих переименованиях Архива Государственной Адмиралтейств-коллегии см. Таблицу № 2.

Таблица № 2. Наименование Российского государственного архива Военно–Морского Флота с 1724 года¹

Годы	Название
1724–1827 гг.	Архив Государственной Адмиралтейств-коллегии
1827–1917 гг.	Архив Морского министерства
1917–1918 гг.	Центральный архив флота и морского ведомства
1918–1922 гг.	Второе (военно-морское) отделение третьей секции ЕГАФ (Архив армии и флота)
1922–1925 гг.	Ленинградское отделение Центрального исторического архива РСФСР (ЛОЦИА)
1925–1934 гг.	Ленинградское отделение Центрального исторического архива – Морской отдел
1937–1941 гг.	Центральный государственный военно-морской архив
1941–1992 гг.	Центральный государственный архив Военно-Морского флота СССР (ЦГАВМФ СССР)
1992 г. – наст. вр.	Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ)

Через какой промежуток времени в архив поступали дела после окончания работы канцелярий? Со времени Петра I существовала инструкция передачи дел в архивы. В ней сказано: «Книги, документы, дела, учиненные регистратуры, когда оные три года в канцелярии и в конторе лежали, потом в архив с роспискою архивариусу отдаются»². К сожалению, штат сотрудников архива того времени не позволял оперативно разбирать и систематизировать поступающие дела. А потому они хранились в совершенно непригодных условиях, зачастую в полном беспорядке и пользоваться ими было крайне затруднительно.

Ко времени Екатерины II количество неописанных дел в архиве сильно возрастает, а условия, кроме небольшого расширения площади, не улучшаются. Новый назначенный в Архив Адмиралтейств-коллегии в 1861 году архивариус

¹ Таблица составлена на основании справочных материалов об истории архива, взятых с официального сайта РГАВМФ. См.: История РГАВМФ. – Текст: электронный // Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ) : [сайт]. — URL: <https://rgavmf.ru/ob-arkhive/istoriya-arkhiva/istoriya-rgavmf> (дата обращения: 27.02.2025).

² См. Генеральный регламент 28 февраля 1720 г. Глава XLIV. О архивах // Реформы Петра I. Сборник документов. М., 1937. С. 130.

Иван Меньшов¹ подробно описывает состояние дел в учреждении. Он отмечает, что никаких предписаний для его должности не сформулировано, дела в архиве разбросаны, у многих нет описей, а у тех, что есть, совершенно отсутствует топография. Некоторые шкафы для хранения развалились, в других перебиты стекла, испорчены замки. Не хватает чернильниц, перьев, бумаги, даже столов для письма. А главное – нет людей, способных навести порядок.

В таком положении вести учет и хранение документов было трудно. Иван Меньшов добился подтверждения от Адмиралтейство-коллегии, что архивариус без описи принимать дела права не имеет². Это важный момент, в том числе и для нашей темы. Наличие сдаточных описей военно-походных канцелярий в значительной степени помогает проследить судьбу документов в архиве, и максимально подробно описать историю бытования фонда.

К моменту поступлений первых канцелярий Архипелагской экспедиции 1769–1774 гг., положение в архиве немного улучшается. В 1765 году Адмиралтейств-коллегия назначает капитана 2 ранга П.И. Пушина с командой собранных им людей разбирать архив³. Ему на смену вскоре пришел лейтенант Назар Логинов. Работа пошла быстрее. Историки архива Адмиралтейств-коллегии подсчитали, что за три года команда, собранная И.П. Пушиным, разобрала 1869 «нарядов»⁴. Доброе начало было положено. В таких условиях в архив и поступили военно-походные канцелярии Первой Архипелагской экспедиции. Правда, в 1777 году всем документам угрожала катастрофа – в сентябре Санкт-Петербург пережил наводнение, но, к счастью, документы не пострадали.

В первую треть XIX века в истории архива происходят сложные процессы. Адмиралтейств-коллегия уступила место Морскому министерству. Возникали

¹ Российский государственный архив Военно-Морского Флота. 300 лет истории / отв. Сост. А.Ю. Емелин. М., 2023. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 21.

⁴ Т.е. первично сброшюрованных дел документов. См.: Российский государственный архив Военно-Морского Флота. 300 лет истории / отв. Сост. А.Ю. Емелин. М., 2023. С. 22.

новые бюрократические трудности, также постоянные проблемы с изменением места расположения архива¹, а в 1806 году наступает капитальная перестройка здания Адмиралтейства, поэтому на время архив был рассредоточен по разным частям города. Конечно, это приводило в беспорядок как общее собрание документов, так и частные их комплексы. С другой стороны, при переездах на чердаках находились неучтенные важные связки документов первой половины XVIII века². Возвращаться в здание Главного Адмиралтейства архив начал постепенно, с 1810 года³. В таких условиях и происходило поступление архива Второй Архипелагской экспедиции.

Нельзя не учитывать, что в силу подобных трудностей, при непростых условиях работы, учет и систематизация многих документальных комплексов растянулись на несколько десятилетий.

Важным этапом становится время с 1860 года. Именно с этого года архив подчиняется непосредственно управляющему Морским министерством, становится самостоятельным центральным учреждением⁴.

Условия хранения документов ещё были далеки от идеальных: на верхнем этаже Главного Адмиралтейства была угроза пожара от соседства с кузницей мореходных инструментов, на нижнем этаже – угроза затопления. Л.И. Буслова, подробно изучившая историю РГАВМФ, в одной из своих статей отмечала: «Часть помещений вовсе не отапливалась, общая площадь была недостаточна а потому документы, регулярно поступающие из учреждений, приходилось располагать в кулях и рогожах прямо на полу»⁵. Трудно сейчас сказать, насколько действительно серьезными были условия хранения, однако подобные проблемы позволяют понять

¹ В то время архив располагался в здании Главного Адмиралтейства.

² Российский государственный архив Военно-Морского Флота. 300 лет истории / отв. Сост. А.Ю. Емелин. М., 2023. С. 25.

³ Там же. С. 28.

⁴ Буслова Л.И. Их имена не должны быть забыты: архив и архивисты середины XIX – начала XX в. // Елагинские чтения. Выпуск IV. СПб., 2009. С. 84.

⁵ Там же. С. 84.

ряд причин, по которым в то время ещё не существовало четкого научно-справочного аппарата, – работа над систематизацией документов была сильно затруднена условиями их хранения. Притом ежегодно в архив поступало около 15 000 «оконченных» дел.

С 1855 года Архив Морского министерства возглавлял Василий Григорьевич Чубинский, который заложил основы научного описания документов. Для дел первой половины XIX века в 1872 году были составлены указатели к делам и учреждениям, а затем В.Г. Чубинский предложил идею создания «алфавитов»¹ к описям архива, облегчающим поиск документов. Алфавиты создавались для дел периода позднее начала XIX столетия², т.е. исследуемых нами походных канцелярий они не касались. Между тем, в обществе все больше рос интерес к документам более ранних периодов истории государства.

Данные обстоятельства явились причинами того, что откладывать описание документов XVIII века стало больше нельзя. Начинается формирование комиссии по описанию дел Архива Морского министерства, куда вошли видные научные деятели своего времени: академик А.Ф. Бычков, профессор Е.Е. Замысловский, историк флота Ф.Ф. Веселаго, начальник архива В.Г. Чубинский, директор канцелярии Морского министерства К.А. Манн³. Результатом стало издание многотомного труда «Описание дел Морского министерства»⁴.

Этот грандиозный труд начал осуществляться с 1872 года. Комиссией была разработана специальная методика описания документов. Л.И. Буслова так объясняет выработанный комиссией подход: «Описание каждой единицы хранения

¹ Указатели, расположенные в алфавитном порядке.

² Буслова Л.И. Из истории Архива Морского министерства середины XIX - начала XX века: люди и судьбы // Архивы и время. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2002. С. 12.

³ Буслова Л.И. Комиссия по описанию дел Архива Морского министерства 1873-1906 // Цитадель. 1998. № 3(8). С. 62.

⁴ Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Т. I-X. СПб., 1877-1906.

должно было состоять из двух частей – общей (или заголовка), где в сжатой обобщенной форме выражалась бы сущность содержания всего дела и содержался перечень всех основных групп документов, и частной, детализирующей отдельные документы и включающей их датировку, количество листов и особенности нумерации дела, а кроме того, авторство документов и писем, их адресатов, причем “высочайшие” указы или другие документы за подписью императоров следовало приводить полностью»¹.

Для нашего исследования это описание, составленное комиссией, является неоценимо важным, поскольку в нём представлено содержание документов канцелярии Д.Н. Сенявина. При отсутствии топографии, систематического учета, при тяжелых условиях хранения документов, «Описания дел Морского министерства» до сих пор оказывает неоценимую помощь историкам архива². И именно этот труд, наравне со сдаточными описями, хранящимися в фондах военно-походных канцелярий, представляет главный источник по бытованию архивных фондов в XIX веке³, вплоть до первых лет существования СССР, когда коренные изменения в архивной отрасли стали диктовать уже современные подходы к учету и хранению архивного наследия Российской империи.

¹ Там же. С. 64.

² Более подробную историю РГАВМ см.: Российский государственный архив Военно-Морского Флота. 300 лет истории / отв. Сост. А.Ю. Емелин. М., 2023. По советскому периоду: *Вартанян Ю.Т.* «Нам Петр завещал историю хранить...» Военно-морской архив в 1917-первой половине 1992 г. СПб., 2023.

³ В XIX веке было ещё два важных издания по истории флота, которые нельзя обойти вниманием. Речь идет, во-первых, о многотомных «Материалах для истории русского флота», включавших в себя 17 томов и выходивших с 1865 по 1904 гг. Для нашей темы подходит 11 и 12 том. Однако, данных из военно-походных канцелярий в них не представлено. Второе издание – «Общий морской список» в 13 частях. (СПб., 1885-1907). Но оно представляет собой справочное издание на основе именных и послужных списков. В нём упоминаются лица Архипелагских экспедиций и это оказывает значительную помощь в нашем исследовании, однако самих военно-походных канцелярий оно не описывает.

Из истории состояния архива в XIX веке можно понять, почему наши основные сведения о составе фондов сосредоточены в документации уже XX века, а более ранний период освещен достаточно скудно.

§ 1.2. Походные канцелярии Первой Архипелагской экспедиции адмирала Г.А. Спиридова, вице-адмирала А.В. Елманова, контр-адмирала Д. Эльфинстона

К периоду Первой Архипелагской экспедиции относятся документальные комплексы трех канцелярий – адмирала Г.А. Спиридова, вице-адмирала А.В. Елманова и контр-адмирала Джона Эльфинстона. В порядковом отношении они следуют одна за другой, и мы последовательно рассмотрим историю бытования этих фондов.

Фонд 188. Военно-походная канцелярия вице-адмирала А.В. Елманова по командованию эскадрой, впоследствии флотом в Средиземном море (1769–1776 гг.)

Начало формирования военно-походной канцелярии вице-адмирала Андрея Васильевича Елманова – 17 июня 1769 года¹, т.е. времени начала его участия в Первой Архипелагской экспедиции. Закончила свою деятельность канцелярия в 1776 году². Ее особенность в том, что А.В. Елманов начинал свое участие как сопровождающий адмирала Г.А. Спиридова, но в 1773 году был произведен в вице-адмиралы и (по увольнении Спиридова в отставку) в 1774 году вступил в управление русским флотом на просторах Архипелага. С этого времени его канцелярия становится центральной.

Поступление документов в архив датируется первой третью 1776 года. Об этом говорит запись из первой описи фонда: «Минувшаго генваря 21 дня по

¹ РГАВМФ. Дело фонда № 188. Л. 1.

² Там же. Л. 4.

определению государственной адмиралтейской коллегии велено представленным от г[оспо]д[и]на вице адмирала и ковалера Елманова прибывшей из архипелага порученной ему господину вице адмиралу и ковалеру последней эскадры карабелный протокол по описи отдать в коллежской архив кой по приобщенному при сем реестру и сообщается февраля 3 дня 1776 году»¹. Далее следует перечень документов, называемый «Опись присланных из Ревеля от г[оспо]д[и]на вице адмирала и ковалера Андрея Власевича Елманова архипелагской эскадры от караблей и других судов протоколом»². Это опись неразобранных зашнурованных дел, характерной особенностью которых является то, что они имеют тематическое распределение по кораблям. Так, сначала идут материалы с линейного корабля «Чесма», за ним идут линейные корабли «Победоносец», «Европа», «Победа» и т.д. Внутри тематических разделов документы расположены в хронологической последовательности. Всего в описи значится 114 единиц. Рядом с описью в деле находится, очевидно, более поздний «Краткий реестр Дела Канцелярии Вице Адмирала Елманова», написанный уже более аккуратным канцелярским почерком. Документы в реестре распределены по разделам: «Приказы, отдаваемые от Вице Адмирала Елманова по эскадре», «Списки на выдачу жалованья», «Табели», «Разные дела» и т.д. Эти дела расположены по хронологическому принципу, имеют сквозную нумерацию и указание, в каких папках архива они хранились. Так, например, в первую папку входили дела с 1 по 5, во вторую – с 6 по 9 и т.д. Итого в реестре числится 78 единиц в 25 папках. Впоследствии названный реестр и стал основной дореволюционной описью фонда, получил название «Опись Дела Канцелярии Вице-Адмирала Елманова 1769–1776».

Фонду был присвоен номер 1188. Опись функционировала до 1920 года, после чего перестала быть актуальной. На ней появляется запись: «Опись не соответствует действительности; имеется новая опись, составленная в 1920. Помощн. Управл. Князев. VIII. 1920»³. Затем старая опись была присоединена в

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 2. Д. 50. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 0.

виде дела в общий состав фонда. Впоследствии, как и с другими подобными походными канцеляриями, уже в советское время номер фонда сократился на тысячу и стал 188. Дело фонда начали вести с 1940 года.

На данный момент фонд имеет две описи.

Нынешняя действующая опись №1 фонда 188 была составлена в августе 1920 года сотрудником архива Т.П. Теодоровичем.

В 1936 году была произведена ревизия фонда. По результатам ревизии, зафиксированным в акте, из 103 числившихся единиц хранения в наличии значатся 102, а одно (дело 84¹ за 1775 год), отсутствует.

Позднее к описи были добавлены новые дела. Об этом свидетельствует указание, сделанное в самой описи: «Единицы архивного материала, составленные из фрагментов и отдельных листов, принадлежащих к архивному фонду в-адм. А.В. Елманова и находившиеся в неразобранном виде до 1911 года»². Всего таких дел составилось 17. Таким образом, получилось 119 дел. Однако ревизия от 5 марта 1939 года констатировала, что в фонде, дела со 104 по 110 отсутствуют, дела же 110, 112, 119, 119а – присоединены к фонду³.

Уже после войны⁴, в 1950 году произошла новая проверка фонда. Комиссия отметила, что по учетной документации так же числится 119 единиц хранения. Однако из них не обнаружили уже 20 дел⁵. Это число оказалось позже зачеркнуто, видимо, ввиду того, что архивисты стали пересматривать дела и рядом поставили число 14⁶. Значит, при пересмотре фонда недостающие единицы были частично найдены. Очевидно, не удовлетворившись столь большим числом отсутствующих

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 84. Документы по стоянке в Ревельской гавани эскадры вернувшейся из Архипелага под командой в-адм. Елманова.

² РГАВМФ. Ф. 188. Опись фонда № 1. Л. 18 об.

³ РГАВМФ. Ф. 188. Дело фонда. 4. Проверка наличия и состояния. Л. 1.

⁴ Данных об эвакуации фонда в военное время не обнаружено.

⁵ Дела 18, 19, 51, 104-120. См. лист проверки № 1 от 18 июня 1950 г. РГАВМФ. Ф. 188. Дело фонда. Проверка наличия и состояния. Л. 3.

⁶ Обнаружены 18, 19, 51, 110, 111, 119. См. там же.

дел, архивное руководство решило произвести ещё один пересмотр, и он также оказался плодотворным – удалось обнаружить ещё одну единицу. В последней редакции акта, число 14 было также зачеркнуто и рядом с ним поставлено уже 13¹. На этом поиски остановились².

В числе прочего при проверке было отмечено, что, несмотря на удовлетворительные условия хранения и наличествующую опись, «материалы фонда находятся в связках. Часть дел требуют переплета, ремонта, реставрации», а некоторые из них не имеют заголовков³.

Через два года, в 1952 году, недостающих 10 дел были списаны. Это дела с 104 по 109 номер, с 112 по 114 и 120⁴.

В том же году архивом была составлена вторая опись фонда, куда вошли найденные и не внесенные в первую опись дела, а также несколько дел из первой описи, ранее потерявшиеся⁵. Они были вторично заинвентаризованы во вторую опись, но позднее их перенесли снова в первую, когда стало ясно, что это те самые ранее пропавшие дела. Печать «Выбыло» была перечеркнута, вместо неё был поставлен штамп «Обнаружено»⁶. Таким образом, во второй описи стало числиться 46 единиц хранения⁷.

19 мая 1960 года в состав фонда вошла также сдаточная опись (дело № 50), став ещё одной единицей хранения, и общее их количество, таким образом, увеличилось до 47 единиц⁸. Позднее, в 1963 и 1966 году, вошли в состав фонда ещё два документа. Это «Записка с планом взятия крепости Будрум» (июль 1773)

¹ Обнаружено дело 116. См. там же.

² РГАВМФ. Ф. 188. Дело фонда. 4. Проверка наличия и состояния. Л. 2.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ См. РГАВМФ. Ф. 188. Опись фонда № 1. Л. 24. Дело фонда 188. 4. Проверка наличия и состояния. Л. 4-6.

⁵ Дела № 115, 117, 118. Также дела №43, 48, 49 были вместе с ними перенесены в опись №1. РГАВМФ. Ф. 188. Опись фонда № 2. Л. 4.

⁶ РГАВМФ. Ф. 188. Опись фонда № 1. Л. 21 об., 22 об.

⁷ РГАВМФ. Ф. 188. Опись фонда № 2. Л. 4.

⁸ Там же.

неустановленного автора и обнаруженные «Рапорты командиров кораблей; таблицы и ведомости на личный состав вооружения и провианта на судах эскадры в-адм. Елманова» за март 1773 года¹. Общее число документов увеличилось до 49. Эти данные подтвердила проверка наличия, произведенная 26 февраля 1976 года. Но уже в мае этого года из Архива Академии Наук СССР было передано дело, которое присоединили к фонду под номером 53 и с заголовком «Донесения командиров полугалер “Берут” и “Европа” в-а А.В. Елманову об отпуске материалов для ремонта этих судов»². Поэтому, при последней проверке (2008 года), во второй описи числится уже 50 дел³.

Всего в двух описях числится на данный момент 159 единиц хранения. Последняя проверка фонда 18. 03. 2008 года отметила: «Фонд переплетен, в хорошем состоянии. Следует оформить обложки или написать титульные листы, т.к. на делах отсутствуют названия»⁴.

Говоря о фонде в целом, необходимо признать, что состав его документов сохранился, за исключением несколько выбывших дел, в достаточной полноте. И несмотря на некоторые структурные изменения, носящие технический характер и вызванные необходимостью лучшего хранения, учета и пользования, мы обладаем оригинальным комплексом документов, сформированных в период деятельности эскадры в Первую Архипелагскую экспедицию.

Фонд 189. Военно-походная канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море контр-адмирала Д. Эльфинстона (1769–1771 гг.)⁵

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Опись фонда № 2. Л. 4 об.

² Дело фонда 188. 2. Поступление документальных материалов. Л. 5.

³ Дело фонда 188. 4. Проверка наличия и состояния. Л. 8–10.

⁴ Там же. Л. 9 об.

⁵ В литературе встречается написание фамилии «Эл[ь]финстон» как с мягким знаком, так и без. В настоящей работе мы будем использовать написание в соответствии с употреблением, установившемся в современной научной литературе.

Канцелярия контр-адмирала Джона Эльфинстона по количеству документов является самой немногочисленной. В неё входит всего 11 единиц хранения. Отчасти это связано с тем, что сам Д. Эльфинстон относительно недолго был участником Первой Архипелагской экспедиции. Согласно Общему Морскому Списку, в апреле 1771 года он был отозван в Петербург, а 19 июля 1771 года уволен от службы¹. Этим же числом датируется и ликвидация его канцелярии. По возвращении в столицу, военно-походная канцелярия была сдана в архив. В неё вошли приказы Д. Эльфинстона по эскадре, сведения о личном составе, переписка на иностранном языке. Точная дата поступления в архив не установлена. Однако дореволюционный номер фонда – 1189, что говорит о том, что эта канцелярия была поставлена на учет вместе с остальными военно-походными канцеляриями, имеющими с ней соседние номера.

Хронологические рамки канцелярии контр-адмирала Джона Эльфинстона – последняя треть 1769 – первая треть 1771 г. Фонд включает в себя, среди прочего, материалы пребывания эскадры в Портсмуте. Непосредственно по военным действиям документы фонда дают информации не так много. Но зато есть материалы по международным отношениям, главным образом, с Англией, а также по финансовым вопросам. Ценны приказы Д. Эльфинстона, переписка о производстве по службе участников боевых действий, росписные книги².

При описывании фонда в послереволюционное время³, ему была дана такая характеристика: «Фонд состоит из 8 вязок официальных документов, и представляет из себя собрание рапортов, расписок, счетов, списков ведомостей и проч., главным образом, по денежной отчетности; значительная часть документов на английском языке и представляет из себя перевод, или свод рапортов, или пояснительные записки, составлявшиеся для контр-адмирала Д. Эльфинстона его

¹ ОМС. Часть V. СПб., 1890. С. 400.

² Росписные (расписные) книги – т.е. журналы, где различные лица оставляли расписки в получении чего-либо от командира эскадры, например, вознаграждение за оказанные услуги.

³ Дело фонда стало вестись с 1940 года.

переводчиком Джонсоном Ньюменом (Johnson Newman), который, по-видимому, исполнял обязанности личного его секретаря и свободно владел русским»¹.

Для нас также важна запись того времени, характеризующая, в каком состоянии находился фонд на момент его учета: «Вязки сброшюрованы, сохранились в порядке и имеют лишь незначительные случайные дефекты»². Это значит, что с момента поступления документов канцелярии в архив до советского времени фонд находился в связках, в своем первоначальном состоянии, и его основа дошла до нас без изменений. Рассмотрим, как менялся состав фонда уже в советское и настоящее время.

В 1938 году фонд прошел ревизию³, по результату которой 19 июля был составлен акт. Из этого акта узнаем, что по описи в фонде имелось 9 единиц хранения, но оказавшихся налицо было на две больше – 11. Как появились лишние единицы можно понять из действующей описи, особенностью которой является то, что она дореволюционная в отличие от описей других фондов. Это видно из дореформенной орфографии вписанных в неё дел. Новые же единицы хранения внесены иными чернилами и иной орфографией (уже советского времени).

Итак, мы видим, что до 1938 года имелось действительно 9 единиц хранения. Восьмая и девятая единица значились как росписные книги 1770 года и приказы контр-адмирала Д. Эльфинстона. При ревизии эти дела разделились ещё на две единицы. Сначала решили добавить буквенное значение 8а, но потом его исправили на 9. В конечном итоге получилось, что 9 единица стала Книгой ордеров и приказов за 1769 год; в 10-ю единицу (бывшая зачеркнутая 9-я) вошла росписная книга за 1770 год и в 11-ю – книга приказов контр-адмирала Д. Эльфинстона. Об этих изменениях свидетельствует и учетный штамп от 19 июля 1938 года.

В 1950 году, фонд, как многие другие в послевоенное время⁴, прошел новую проверку наличия. Акт проверки был составлен 26 мая 1950 года. Нумерация фонда

¹ РГАВМФ. Ф. 189. Дело фонда. Л. 6 об. – 7.

² Там же. Л. 7.

³ Ревизия проведена сотрудником архива Сеничевой.

⁴ Данных об эвакуации фонда в военное время не обнаружено.

уже была иной – № 189. Проверка показала, что количество единиц хранения не изменилось, между учетом и наличием документов расхождений нет, но одно дело (№ 5¹) требует ремонта². Из недостатков научно-технической обработки в акте отмечено, что в описи заголовки составлены неудовлетворительно (например, «разная переписка» в делах № 2, 3; «расписная книга»). В описи отсутствуют крайние даты и количество листов³.

Проводившие ревизию сотрудники внесли предложение исправить заголовки и закартонировать фонд⁴. Однако эти предложения архив не принял к исполнению, и фонд продолжал оставаться в первоначальном положении. В 1975 году⁵, при следующей проверке наличия, также отмечено: «Дела требуют переплета и шифровки, опись старая рукописная, заголовки не раскрывают содержания дел»⁶.

Расписывать заголовки по-прежнему не стали, однако через два года, в 1977 году, нашли, вероятно, компромиссное решение: для облегчения пользования материалами была осуществлена тематическая разработка документальных материалов этого фонда. В написанной о том справке говорится: «составлено 32 тематические карточки. По оп[иси] 1 по описи – 2 т[ематические] к[арточки.]... по документам – 30 т[ематических] к[арточек]. Мл. научн. Сотр. Тряскина»⁷. С тех пор фонд находится в прежнем положении.

Последняя на сегодняшний день проверка наличия фонда проходила в марте 2008 года⁸. Она подтвердила наличие всех 11-ти единиц хранения, притом утраченных или требующих реставрации дел не обнаружено⁹. Проверка отметила,

¹ Расписная книга 1769 года.

² РГАВМФ. Ф. 189. Дело фонда. Л. 10.

³ Там же. Л. 10 об.

⁴ Там же.

⁵ Акт проверки наличия и состояния документальных материалов от 8 августа 1975 г. РГАВМФ. Ф. 189. Дело фонда. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 14.

⁸ Акт проверки наличия и состояния дел фонда 18. 03. 08. РГАВМФ. Ф. 189. Дело фонда. Л. 15.

⁹ Там же.

что фонд находится в удовлетворительном состоянии, а из рекомендаций – следует написать титульные листы, т.к. на делах отсутствуют названия¹.

Таким образом, фонд 189, т.е. «Военно-походная канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море контр-адмирала Д. Эльфинстона (1769-1771г.г.)» является наименее подвергнувшимся каким-либо изменениям фондом из рассматриваемых нами военно-походных канцелярий. Опись, существующая при фонде, была актуальной всё время бытования фонда, документы находятся в удовлетворительном состоянии, без утрат и новых поступлений.

Фонд 190. Военно-походная канцелярия адмирала Г.А. Спиридова по командованию эскадрой в Средиземном море (1769–1774 гг.)

Походная канцелярия адмирала Г.А. Спиридова поступила в архив вскоре после окончания Первой Архипелагской экспедиции 1769–1774 гг.

В составе фонда имеется первая опись документов, присланных в архив из Адмиралтейств-коллегии:

«Государственной адмиралтейской коллегий из канцелярии архивариусу Алексееву.

Сего марта 9 дня по определению Государственной адмиралтейской Коллегий велено представленного при рапорте от господина адмирала и ковалера Григорья Андреевича Спиридова, веденные в бывшей архипелажской экспедиций по походной ево Канцелярии протоколы приказы и протчие писменные дела, – в том числе иностранные переписки в переводах и бес переводов от секретаря Кобылина по надлежащей описи принять вам в архив с коллежскими переводчиками о чем к вам сообщить и сообщается.

Марта 31 дня 1775 года. За секретаря аудитор Иван [Б...]

О приеме рапортовано [...] июль 1 дня 1775 г.»²

¹ Там же. Л. 15 об.

² РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 126. Л. 1.

Первоначально документы в архиве были распределены по папкам, что видно из набора реестров и описей, входящих в данную единицу хранения. В начале дела приложена, судя по содержанию и внешнему виду, наиболее ранняя опись. В ней значится 71 позиция дел, с указанием номеров папок, где эти дела находятся. Опись имеет многочисленные следы правок и сверок. Дела в ней указаны в достаточно широких понятиях, например, «Протоколы отходящие в делах к ея императорскому величеству»¹, «О разных делах 1770 и 771 год»². Встречаются и более конкретные, но тем не менее, всё равно недостаточно развернутые «Приходящие дела о учиненном в архипелаге с турками перемирии»³, «ундер-офицерские списки 770, 771, 771 годов»⁴ и т.д. Отдельно в описи выделены документы по кораблям эскадры. Каждая единица в описи имеет цифровое значение, а также указание на количество листов и номеров.

Последующие описи уже расписаны гораздо подробнее, более аккуратным, неторопливым почерком. Вероятно, эти описи представляют собой журналы регистрации документов, которые велись непосредственно в канцелярии. Об этом говорит строгое следование хронологии документов, по месяцам. Каждый месяц выделен особо. Под каждой описью имеется подпись секретаря. А работа по сверке в архиве была поручена клерку⁵ Андрею Рюхину. Его заверительный автограф встречается на каждой странице дела, все документы в описи помечены крестиком. Крестик начертан чернилами того же оттенка, что и подпись Рюхина, который, судя по всему, таким образом отмечал наличие и соответствие документов описи.

Этих журналов регистраций, описей и реестров в деле большое количество, и каждая опись начинает нумерацию единиц хранения с номера 1. Систематизация тематическая. Например, первый реестр имеет название «о министерских делах»⁶.

¹ Там же. Л. 1а об.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 1а об.

⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵ Так именовалась его должность, что отражено в деле № 126.

⁶ Там же. Л. 4.

Затем идут «Опись наряда албанцев и прочих нерегулярных войсках»¹, «Реэстр о военных действиях чинимых эскадрою флота капитана Михаила Кожухова при сирийских берегах»² и т.д. Данное дело представляет собой уникальный памятник ведения и систематизации делопроизводства в XVIII веке, а также проясняет, в каком виде документы поступали из походных канцелярий в архив, как производилась над ними работа.

Во второй половине XIX века была составлена новая опись фонда. Она называлась «Краткая инвентарная (архивная) Опись делам по эскадре Адмирала Спиридова 1770–1775 года»³. В ней единицы хранения расположены в хронологическом порядке, начиная с 1770 года в количестве 49 дел. Названия дел пространно сообщают об информации, в них содержащейся, и о количестве листов, например, «О такелаже и прочих материалах потребных для судов. 2009», «О взятии в приз турецких и греческих судах с товарами. 836»; «О материалах. 294» и т.д. Обстоятельства появления этой описи не установлены, но вероятно, на неё архивисты ориентировались вплоть до первой трети XX века.

После 1917 года начался новый этап в функционировании фонда⁴. В 1920 году опись была расширена за счет включения новых дел. Новая, присоединенная часть имела название: «Краткая инвентарная опись единиц хранения, составленных из разобранного в 1919 году архивного материала, относящегося к фонду Спиридова»⁵. Из названия мы, к сожалению, не можем понять, в каком значении употреблено было слово «относящиеся» – в тематическом или фактическом. Однако если взглянуть на заголовки дел, то становится ясно, что, скорее всего, это были не заинвентаризованные документы из собрания поступившей военно-походной канцелярии. Приведем названия некоторых дел: «Списки, таблицы, ведомости и проч. документы, относящиеся к личному составу флота, а также о

¹ Там же. Л. 24.

² Там же. Л. 69.

³ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 130. Л. 1–3 об.

⁴ Дело фонда стало вестись с 1940 года.

⁵ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 130. Л. 4.

разных материалах и припасов, провиантах и проч.; рапорты о состоянии судов и команд»; «Два последних приказа адм. Спиридова при оставлении им главнокомандования»; «Документы, касающиеся местных церковных дел и духовенства»; «Документы, касающиеся починки кор[абля] Три Иерарха». Совершенно справедливо, что по тематике – это документы, создаваемые в продолжении похода. Очевидно, они были в неразобранной связке или россыпи, а потому не учитывались, пока в 1920 году сотрудник архива, историк Г.А. Князев не составил эту опись. Дополнительная опись по нумерации продолжала прежнюю, т.е. начиналась с дела № 50 и шла далее до 67-го.

Интересным фактом является то, что эта часть описи после своего составления, судя по всему, вовремя не была присоединена к основной и затерялась. Поэтому до 1951–1952 годов при сверках наличия фондов она не использовалась¹.

Важной вехой была передача в архив части документов, хранившихся в Государственном историческом музее. Официальное отношение от НКВД было оформлено 7 декабря 1940 года, 30 мая 1941 года был принят архивный материал², а 28 ноября 1941 года был составлен акт о принятии документов архивом на хранение³. Фонд пополнился на 485 листов⁴. Количество единиц хранения в описи фонда при этом не увеличился и, возможно, эти документы были распределены между уже имевшимися делами. Об этом говорит помета карандашом в акте: «Материалы рукописные и печатные по истории военно-морского флота состоящие из следующих фондов за №№ 186 архивн. Собр. Адмиралов Грейг. См. Краткую опись за № 64»⁵.

¹ РГАВМФ. Дело фонда 190. Л. 13.

² Там же. Л. 6–7.

³ См. Акт № 189 от 28 ноября 1940 г. РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 8.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

После войны¹, в 1950-м году, фонд проходил проверку наличия и состояния документальных материалов². Из значащихся в описи 49 дел (без учета потерянной дополнительной описи) в наличие оказалось 45, а 4 не обнаружено. Но затем, видимо, при перепроверке, три единицы хранения всё-таки нашлись, и эти данные были перечёркнуты. Рядом с ними появилась новая запись – 48 налицо и 1 не обнаружена³. Это дело № 19, «О медалях»⁴. За исключением этой одной пропажи, никаких иных замечаний к фонду не было. Утерянная единица была в поиске ещё два года, до 1952 г. Затем решено было созвать экспертную комиссию и, на основании её заключения, так и не найденное дело списать, о чём был составлен соответствующий акт⁵. В оправдание утери было сказано, что пропавшее дело «О медалях» всё равно не имело «ни научной, ни практической ценности»⁶. Таким образом, 18 июня 1953 года дело было списано с учетной документации архива.

В эти же годы решается судьба и дополнительной части описи фонда. Вскоре после проверки 1950 года она вновь обнаруживается. Но несколько записанных в ней единиц хранения по факту не нашли. Чтобы объяснить утраты, было сделано предположение, согласно которому дела оказались не подшиты и превратились в россыпь. Таких утерянных дел насчитали 7 штук⁷. Это табели, ведомости и прочие документы, относящиеся к личному составу, документы о снабжении, послужные списки и протокол Сирского кригс-комиссариата⁸. Но в случае пропажи единиц хранения требовалось попытаться все же их найти и разобрать россыпи. Для этой работы в 1951 были приглашены студентки, видимо, проходившие практику в архиве. Они стали работать с документами и пытаться их систематизировать. В

¹ Данных об эвакуации фонда в военное время не обнаружено.

² Акт № 190–1 от 11 декабря 1950 года. РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 9.

³ Там же. Л. 9–9 об.

⁴ Количество листов в деле – 1528.

⁵ Акт от 18. 2. 1952 г. РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 11.

⁶ РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 12.

⁷ Дела № 50–54, 57, 58. РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 130. Л. 4–4 об.

⁸ Там же.

результате переформированных бумаг сложился ещё один список вновь выявленных единиц хранения. Их заинвентаризировали, и опись снова увеличилась. В этой новой, уже третьей части описи, дела начинались с 68 номера и заканчивались 118-м. Позднее были добавлены ещё несколько документов на иностранном языке, и в 1952 году единиц хранения значилось 125¹.

Однако архивисты, перебрав эти россыпи, бумаги, соответствующие утерянным делам по описи 1920 года, всё-таки не нашли. В 1958 году архивное руководство решило проблему пропажи завершить следующим образом. В отдел учета одним из старших научных сотрудников архива была составлена справка со следующим тезисом и предложением: россыпи, собранные в новую опись за «...№№ 68–118 вполне покрывают отсутствующие 7 ед. хр. Считаю вполне обоснованным указанные 7 ед. хр. списать с учетных документов и отметить это в описи», что и было исполнено². В описи теперь уже по документам значилось 117 единиц хранения налицо³ (125 по нумерации).

В 1960-м году к описи добавилась ещё одна единица под номером 126 – сдаточная опись 1770–1776 годов, описанная выше⁴. Затем, в 1962 году, на основании акта об обнаружении № 1091 от 16 сентября 1962-го, добавились «Письма разных лиц адмиралу Спиридову (на итальянском и французском языке)» 1771 г. и «Репорт командира пинка “Св. Павел” А.Г. Орлову о расформировании команды пинка» (4 дек. 1771 г.). Они вошли в опись под №№ 127, 128. Опись теперь содержала 120 единиц хранения налицо.

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 130. Л. 9.

² РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 13.

³ «Налицо» – технический учетный термин, означающий количество имеющихся единиц хранения в фонде по факту. При списании какой-либо единицы хранения, общая нумерация в описи не меняется, напротив списанной единицы хранения ставится штамп «Выбыло», номера единицы больше не существует, но числовой порядок при этом продолжается. Поэтому количество дел «налицо» может отличаться от количества дел по нумерации.

⁴ РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 14; РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 130. Л. 9.

В 1964 году фонд 190 решили частично замикрофильмировать. В марте это было произведено, и за один раз удалось отснять 112 единиц хранения на 19656 кадрах¹.

В 1965 году в результате передачи дел из Центрального государственного архива литературы и искусства² фонд пополнился еще одной единицей хранения № 129³. Это были «Материалы эскадры Спиридова за время пребывания в Архипелагских островах (сигналы, рапорты о работах, ведомости личного состава, провианта и др. припасов на кораблях и т.д.)»⁴.

Следующая проверка фонда 190 проводилась в октябре 1968 года. По ее результатам, все 120 единиц хранения были на месте. Однако было отмечено, что дела со 119 по 125⁵ находятся в состоянии россыпи и могут перепутаться. Было сделано предложение их замикрофильмировать и, после научно-технической обработки, переплести⁶. Но отметок в описи о микрофильмировании сделано не было, из чего явствует, что эта рекомендация, как часто бывает в архивах, оказалась отложена на неопределённый срок⁷.

Видимо проблему документов в россыпях удалось как-то решить, потому что в акте проверки фонда от 1970 года, указано, что к тому времени 121 единица хранения на месте, никаких недостатков научно-технической обработки не найдено⁸.

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 18.

² Ныне Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

³ РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 19. Акт о передаче см. РГАВМФ. Ф. 913. Дело фонда.

⁴ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 130. Л. 9 об.

⁵ Это документы на иностранном языке, внесенные несколько позднее и чернилами в машинописную опись, составленную по результатам разбора россыпей студентками, о которых было написано выше.

⁶ РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 16–16 об.

⁷ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 130. Л. 8 об.

⁸ РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 20–20 об.

Через шесть лет, в 1976 году, в архиве случилось приятное событие. Удалось найти уже давно списанное (в 1953 г.) дело № 19, «О медалях»¹, то самое, что не имело «ни научной, ни практической ценности». Его заново поставили на учет, под тем же номером, а в описи штамп «выбыло» был аккуратно перечеркнут, и появился новый – «обнаружено»². Единиц хранения теперь стало 122.

В этом же, 1976 году, опись фонда была переработана. К фонду старшим научным сотрудником В.Н. Гудкиным-Васильевым была составлена историческая справка, а старая опись стала новой единицей хранения и вошла в состав фонда³.

Следующая проверка фонда состоялась уже в 2008 году. Она также подтвердила существование 123 единиц хранения налицо, отметила удовлетворительное состояние фонда и хорошие условия хранения.

Значимое событие для истории фонда произошло в 2024 году. В ходе разбора неучтенных документов архива, были обнаружены неучтенные дела, относящиеся к фонду военно-походной канцелярии адмирала Г.А. Спиридова. Таких дел архивисты обнаружили 3 единицы, и все они в том же году были описаны и внесены в состав фонда. Это следующие дела:

1. «Ведомости, табели и рапорты со сведениями о численности и рангах штаб- и оберофицерских чинов, флотских служителей, солдат и служителей армейских полков и батальонов, находящихся на судах эскадры Г.А. Спиридова, мастеров и служителей разных мастерств, состоящих в ведении адмиралтейств в Порт—Магане и Аузе». Не ранее 18 ноября 1769 г. – 11 июня 1772 г.

2. «Табель фрегата “Тригорий” со сведениями о численности и рангах штаб-офицеров и морских служителей; ведомость о наличии на фрегате морского провианта». 24 декабря 1771 г.

¹ Акт № 190/2 от 27 сентября 1976 г. РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 22.

² РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 130. Л. 2.

³ РГАВМФ. Ф. 190. Дело фонда. Л. 26–26 об.

3. «Донесение капитана флота В. Фондезина в Государственную Адмиралтейств-коллегию о причинах пропажи муки на корабле “Всеволод”. Черновик». [1772 г.]

Говоря о фонде в общем, можно заключить, что военно-походная канцелярия адмирала Г.А. Спиридова, в силу значительности своего состава, прошла сложный путь научно-технического описания. За время её бытования часть фонда была в неучтенном состоянии, а часть находилась в россыпях. Составленные описи терялись, но потом находились. Россыпи постепенно переплетались и становились полноценными делами. На момент 2025 года можно сказать, что все учетные рассогласования преодолены, документы сохранились в рамках одного фонда, его объем не пострадал, а даже увеличился за счет включенных в него документов из других учреждений. Поэтому мы можем говорить, что по своему составу военно-походная канцелярия адмирала Г.А. Спиридова сохранилась практически в полном объеме, представляет собой единый комплекс документов и доступна для исследователей.

§ 1.3. Походные канцелярии Второй Архипелагской экспедиции контр-адмирала А.С. Грейга, вице-адмирала Д.Н. Сенявина

Фонд 193. Военно-походная канцелярия контр-адмирала А.С. Грейга по командованию отрядом судов в Средиземном море (1804–1808 гг.)

Канцелярия контр-адмирала Алексея Самуиловича Грейга образована в сентябре 1804 года¹ в связи с его назначением на пост командующего эскадрой судов, которой «надлежало отправиться в Эгейское море по причине начавшейся войны с Францией, имеющей свои интересы в Османской империи».

Расформирована канцелярия в начале 1808 года² и затем передана в архив Адмиралтейств коллегии, где была зарегистрирована под номером 1193. Уже в XX

¹ РГАВМФ. Ф. 193. Дело фонда. Л. 2.

² Там же.

веке, после революции, фонд поменял числовое значение на 193 и под таким номером остался до настоящего времени.

В канцелярию вошли приказы по эскадре на момент её пребывания в Средиземном море, инструкции о снаряжении отряда судов в военно-морской поход, материалы об обеспечении артиллерией, боеприпасами, медикаментами, продовольствием, об авариях и о ремонте судов, продаже призовых судов, участии в боевых действиях. Также о перевозке сухопутных войск, «взятии в плен неприятеля», послужные списки и сведения о награждении, плюс о приеме на русскую службу греков и албанцев. Также имеются журналы входящих и исходящих документов¹

К сожалению, опись XIX века в фонде не обнаружена, поэтому установить бытование фонда в это время затруднительно.

Самая ранняя сохранившаяся опись датирована тридцатыми годами XX века². В довоенное время в ней записана была 41 единица хранения.

Первую задокументированную ревизию фонда провели 15 октября 1936 года³ в архиве, носившем тогда название «Морской исторический архив ЛОЦИА»⁴. По результатам комиссии из 41 дела, числившегося в описи, были выявлены все 41, таким образом, никаких утрат не обнаружено. При повторной сверке фонда, производившейся архивом уже после войны⁵, в 1950 году, также утраченных дел не выявили⁶. Комиссия отметила, что опись фонда находится в

¹ См. Российский государственный архив Военно-Морского Флота: путеводитель. Т. 3: Фонды органов управлений, учреждений, частей и соединений военно-морских сил на морских театрах (1696–1918). СПб., 2023. С. 139.

² РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 61.

³ РГАВМФ. Ф. 193. Дело фонда. Л. 4.

⁴ С 1922 архив именовался «Ленинградское отделение Центрального исторического архива РСФСР (ЛОЦИА)», с 1925 «Ленинградское отделение Центрального исторического архива – Морской отдел»; а с 1937 по 1941 гг. – Центральный государственный военно-морской архив. Ныне – РГАВМФ.

⁵ Данных об эвакуации фонда в военное время не обнаружено.

⁶ Акт проверки наличия от 26 мая 1950 г. РГАВМФ. Ф. 193. Дело фонда. Л. 5.

удовлетворительном состоянии, однако заголовки на обложках трудночитаемы, краткие и не раскрывают полностью содержания дел. Из отрицательных моментов комиссия указала, что документальный материал находится в связках. Поэтому необходимо «произвести ремонт некоторых единиц хранения» (3 единицы – №№ 12, 32, 40¹), а фонд «закартонировать, опись сдать в переплет и оформить новые обложки»².

18 февраля 1952 года в опись добавляется ещё три дела, и общее количество увеличивается до 44 единиц хранения³.

16 декабря 1962 года был составлен акт №193-1, согласно которому в фонде 193 было обнаружено 16 не заинвентаризированных материалов⁴. 9 февраля 1963 года эти материалы были заинвентаризированы и положены к фонду 193⁵.

В 1975 году, согласно проведенной проверке наличия документов, в фонде числилось 60 единиц хранения. Из этого количества дел 49 единиц требует переплета, а остальные – обеспыливания⁶.

В следующем, 1976 году, ввиду всех отмеченных проблем, началась научно-техническая переработка фонда. В результате её была составлена новая опись, пересоставлены заголовки к делам, написана историческая справка. Переработку описи производил старший научный сотрудник архива Б.А. Бахидзе⁷. Старая опись была приобщена к фонду и единиц хранения стало 61.

Последняя проверка фонда была проведена в 2008 году. Она подтвердила наличие всех 61 единиц хранения, отметила удовлетворительное состояние фонда, но в акте указано, что 41 дело требует оформления обложек.

¹ РГАВМФ. Ф. 193. Дело фонда. Л. 6.

² Там же. Л. 5 об.

³ Там же. Л. 12 об.

⁴ Номера единиц хранения: 45–60. РГАВМФ. Ф.193. Дело фонда.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 9.

⁷ РГАВМФ. Опись фонда 193. Л. 2 об.

Говоря о фонде в целом: он не претерпел ни существенных изменений, ни утрат, ни дополнений. В акте отмечено, что из состава других архивов материалов не поступало, новые дела из россыпей не формировались, документы в другие архивы также не передавались. Объединений с другими единицами хранения не происходило. Согласно акту, в результате переработки была добавлена одна единица хранения к уже имеющимся (уже упомянутая старая опись), и, таким образом, общее число единиц хранения в новой описи стало 61. Это количество документов по описи остается актуальным до наших дней.

Резюмируя, описание канцелярии контр-адмирала А.С. Грейга, поступившей в архив Адмиралтейств-коллегии, не дошло до нас в первоначальном виде; в 1976 году канцелярия была обработана сотрудниками архива заново, ввиду неудовлетворительного состояния описи; имелись разночтения в наименовании фонда, и его название было приведено к соответствию с последним наименованием фондообразователя. Также сотрудники архива переписали заголовки дел, вывели в них крайние даты. Несмотря на эти, изменения в наименованиях, структура фонда осталась прежней и дела в фонде не пересистематизировались, ввиду того, что фонд востребован исследователями и широко ими используется.

Фонд 194. Канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море вице-адмирала Д.Н. Сенявина (1805—1810 гг.)

Походная канцелярия вице-адмирала Д.Н. Сенявина функционировала в период всей деятельности русской эскадры в Средиземном море на протяжении Второй Архипелагской экспедиции.

Дмитрий Николаевич с 1782 года был командирован в Черное море, где проходил службу под руководством Ф.Ф. Ушакова. В августе 1805 года Д.Н. Сенявин становится вице-адмиралом, и ему поручают командование эскадрой, направляющейся на Корфу. Из Кронштадта эскадра, состоящая из шести линейных кораблей и одного фрегата, вышла 10 сентября 1805 г. 18 января 1806 году эскадра прибыла на Корфу, и Д.Н. Сенявин объединил под своим командованием уже находящиеся там эскадры контр-адмирала А.С. Грейга и контр-адмирала

А.А. Сорокина. Таким образом, Д.Н. Сенявин стал командующим объединенными морскими и сухопутными силами в Средиземном море. До 1807 года эскадра вела боевые действия в Адриатическом и Эгейском морях. После заключения Тильзитского мира (25 июня 1807) покинула Архипелаг и направилась обратно, но из-за штормовых повреждений, полученных в Средиземном море, была вынуждена уже в неполном составе зайти в Лиссабон, где была заблокирована 8 августа 1808 года¹. В сентябре того же года российские суда были переданы английскому правительству. В сентябре 1808 года часть боевых единиц эскадры вернулась в Россию.

Ведение канцелярии продолжалось во время всех этих событий. Через канцелярию осуществлялось всё руководство морскими и сухопутными силами Средиземного моря. Документы из канцелярии данной эскадры представляют собой единый комплекс документов, сформировавшийся естественным путём в военно-морском походе. Через канцелярию² проходили все распоряжения, приказы, которые отдавал Д.Н. Сенявин. Одновременно в неё направлялись рапорты и донесения командиров судов, офицеров, чиновников, а также письма отдельных дипломатических лиц. Также через канцелярию осуществлялось документирование снабжения русской эскадры продовольствием, судовым инвентарем, вооружением, происходило награждение орденами, производство в чины, что отражено в её бумагах. Документы о ремонте кораблей, выдачи жалования также нашли отражение в делах канцелярии. Канцелярия была ликвидирована в 1810 году³ и передана в Архив Государственной Адмиралтейств-коллегии⁴.

¹ Линейный корабль «Уриил» из Средиземного моря после шторма возвратился на Корфу, фрегат «Венус» отделился от эскадры в Лиссабоне, а шлюп «Шпицберген» штормом отнесло к берегам Испании, где он и остался. См.: Горин Ю.П. Триумф и трагедия Сенявинской эскадры. Калининград, 2007. С. 127.

² См. Ф. 194 Опись фонда. Также Ф. 194. Дело фонда. Л. 3–4.

³ Ф. 194. Дело фонда. Л. 2.

⁴ Руководителем Архива с 1798 по 1831 гг. был Н.А. Васильев.

Бумаги канцелярии вице-адмирала Д.Н. Сенявина поступали в архив частями. В фонде имеется дело, содержащее несколько сдаточных описей 1810—1811 годов¹. Первые четыре описи включают в себя документы комиссии по разделу призов эскадры. Затем следует реестр «оказавшимся в неписанным делам Канцелярии Вице Адмирала Сенявина» за 1806—1807 гг., далее – снова опись по призовым делам. С листа № 23 идет «Опись делам поступившим в Канцелярию, при Корфу и Триесте...». Это сдаточная опись в архив, составлена, по-видимому, в самой канцелярии. Количество дел в ней – 69, и они сгруппированы не хронологически, а тематически. Каждая единица хранения имеет соответствующее название и указание, за какие годы в ней содержатся документы, например: «О разных представлениях от судовых командиров и от прочих чиновников в десяти тетратях² 1807-го, 1808-го, 1809-го и 1810-го годов»³. В конце описи стоит запись о принятии документов в архив: «По сей описи приняты дела в Архив Марта 29 дня 1811 года. Помощник Архивариуса Коллежский Секретарь Осип Люблинский»⁴.

Далее следует «Опись разным приходящим в учрежденную при Корфу призовую каммисию делам...», с 1807 по 1810 год. Опись представляет собой список дел на четырех листах, с хронологическим распределением документов, многочисленными пометами и исправлениями. Рукой архивариуса в конце описи сделана надпись, что она сдана в архив 19 апреля 1811 года⁵. Таким образом, документы по фонду Д.Н. Сенявина поступили в архив не позднее 1811 года. Впоследствии документы «Комиссии по разделу призов», имеющие прямое отношение к Д.Н. Сенявину, попали в другой фонд, а именно № 149 (см. ниже).

В фонд № 194 же вошли дела из другой описи, которая имела название «Опись делам, поступившим к вице-Адмиралу с начала вооружений Эскадры отправлявшейся под его начальством из Кронштата на Корфу в 1805-м году и до

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 159.

² Так в документе.

³ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 159. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 31.

⁵ Там же. Л. 37 об.

окончания всех отчетов за четырехлетнюю компанию. Ноябрь 21 дня 1810 года»¹. Содержание дел этой описи соответствует содержанию современной. Значит, фонд военно-походной канцелярии вице-адмирала Д.Н. Сенявина уже в 1810 году находился в архиве. Эта опись сдаточная, документы распределены в ней по хронологическому принципу, с указанием количества листов и номеров папок, где находилось то или иное дело. Составил её в 1810 году Коллежский ассессор Черницкий. Всего в этой описи числилось 169 единиц хранения. Опись долго служила архиву – актуальной она перестала быть лишь в 1953 году.

В 1906 году выходит 10 том уже упомянутого «Описания дел Морского министерства». В нём представлены «Канцелярия Вице-адмирала Сенявина» (№№ 4771–4861), расписанная очень подробно, с распределением по годам, и указанием номеров связок, и «Комиссия по разделу призов» по эскадре вице-адмирала Сенявина (№№ 4862–4881)², из которой впоследствии был сформирован особый фонд № 149³.

Фонд военно-походной канцелярии имел номер 1194⁴. Затем, уже в советское время, номер фонда сократился до 194, и получил название «Канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море вице-адмирала Сенявина Д.Н.»⁵

5 октября 1937 года в ЦГАВМФ была проведена ревизия фонда. По результатам ревизии, из 169 имеющихся дел отсутствует 1 единица хранения⁶. Далее, после войны⁷, 12 декабря 1952 года, прошла повторная проверка фонда №194 архивариусом Л.С. Павлюченко. Проверка подтвердила следующие

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 158.

² Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Том X. СПб., 1906. С. 378–444; 445–468.

³ РГАВМФ. Ф. 149. Комиссия по разделу призов по эскадре вице-адмирала Д.Н. Сенявина.

⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Данных об эвакуации фонда в военное время не обнаружено.

сведения: из 169 единиц хранения в наличие только 167, а двух единиц не хватает. По старой описи, это дела № 55 и 75.

В 1953 году в архиве проходила полная научно-техническая переработка фонда 193. Была создана комиссия под председательством майора В.Н. Норова по изъятию из архива документов, не имеющих научного и практического значения. Данной комиссией оказалось выделено 13 единиц хранения¹. В первой группе изъятых документов оказались рапорты командиров судов о выдаче лоцманам и корабельным мастерам жалованья, а также прошения офицеров о выдаче жалованья их родственникам, находившимся в России. В качестве основания комиссия определила: «Дела не содержат списков по личному составу»². По старой описи, это дела №№ 22, 28, 102, 86 за 1806—1808 гг.

Вторая группа содержит дела о присвоении офицерам чинов и награждении их орденами за выслугу лет, а также прошения офицеров о разрешении вступить в брак. Здесь основание комиссии было следующим: «Дела покрываются данными общего морского списка». По старой описи, это дела №№ 142, 107, 19 за 1809 год.

В третьей группе оказались ведомости о продаже имущества умерших офицеров, и туда вошли дела №№ 89 и № 103 за 1807—1808 гг.

Четвертая группа состояла из ведомостей негодного к употреблению на эскадре судового инвентаря и дела об отправлении поставщику тары. Это дела №№ 118 и 78 за 1807—1808 гг.

В пятую группу вошли запросы о предоставлении в счетную экспедицию отчетов об израсходованных за границей денег на содержание эскадры и о наведении справок о выданных унтер-офицерам деньгах. Комиссия в указанных делах не обнаружила данных об израсходовании средств на эскадру³. Результаты деятельности комиссии были утверждены протоколом № 6 от 18 июня 1953 года, а 21 декабря того же года бумаги были сданы в кладовую архива⁴.

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Дело фонда. Л. 10.

² Там же. Л. 10 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 11.

20 июня 1953 года в ЦГАВМФ была составлена схема систематизации фонда, и было отмечено, что «значительная часть документальных материалов фонда сформирована неправильно, в результате чего в ряде дел имеется документация по различным вопросам. В связи с этим наиболее целесообразным является систематизация документальных материалов по хронологическому признаку. Внутри каждого года единицы хранения следует расположить по значимости в следующем порядке:

- №1. Приказы по эскадре
2. Боевые действия
3. Комплектование вооружением и снабжением судов эскадры
4. Материалы о передаче судов английскому правительству
5. Ремонт и постройка кораблей
6. Призовые суда
7. Личный состав
8. Исходящие журналы»¹.

В схеме отмечено, что внутри этих групп документы должны быть расположены строго в хронологическом порядке, а документы, охватывающие в своем содержании несколько лет, должны располагаться по первоначальной дате, что и было применено. В результате систематизации было увеличено количество единиц хранения до 169 и прибавилась ещё одна за 1808 год. Последнее дело архивисты сформировали из россыпи в 1952 году, туда входят рапорты командиров судов эскадры о выдаче жалования личному составу команд, а также списки личного состава². Итого с 1952 года опись насчитывала 170 дел. За исключением 13 уничтоженных дел получилось в итоге 157 единиц хранения налицо.

В июне 1953 года был составлен новый акт о переработке фонда³, из которого мы узнаем, что к первоначальному числу единиц хранения (170) прилагались ещё 2 незаинвентаризованных дела. Они были внесены в опись, и, таким образом, в

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Дело фонда. Л. 4.

² Хронологические рамки дела 18 июля 1806–20 мая 1808 г.

³ РГАВМФ. Ф. 194. Дело фонда. Л. 13.

описи значилось (за исключением тех же 13 уничтоженных дел) 159 единиц хранения. Две единицы были присоединены под буквенными обозначениями к уже сформированной нумерации, таким образом, получились дела «11а» и «55а».

В 1960-м году, на основании справки от 6 мая 1960 г., в новую опись в виде дел были также внесены старые сдаточные описи. Первая (Д. 158) за 1805—1811 гг. и вторая (Д. 159) за 1806—1810 гг. В том же году было добавлено еще одно дело — копия письма Д.Н. Сенявина императору Александру I о выдаче призовых денег личному составу эскадры, от 9 ноября 1810 г. Таким образом, сформированная опись состояла теперь из 162 единиц хранения (160 + два буквенных дела). Это количество дел остается неизменным поныне.

В 1977 году фонд был подвергнут тематической разработки документов. Сотрудниками архива было составлено 605 тематических карточек¹.

Проверка фонда 1982 года никаких утерь не обнаружила, а из рекомендаций было предложено только оформить обложки 162 делам.

Проверки 1993 и 2008 годов также подтвердили наличие названного числа документов². В 2014 году произошло пополнение фонда за счет обнаруженных неучтенных документов. Это были два письма (копии) вице-адмирала Д.Н. Сенявина императору Александру I по поводу выплаты призового вознаграждения личному составу возглавляемой им эскадры Средиземного моря, также от 9 ноября 1810 г. Выделять новую особую единицу хранения для названных писем не стали, а включили их в состав 160-го дела, поэтому общее количество единиц хранения в фонде не поменялось³.

Говоря о фонде военно-походной канцелярии вице-адмирала Д.Н. Сенявина в общем, можно заключить, что мы имеем в этом случае документы канцелярии, в полном объеме поступившей в архив практически сразу после окончания Второй Архипелагской экспедиции. Сдаточная опись 1810 года была актуальной почти полтора века, и мы имеем детальное описание состава фонда в начале XX века —

¹ Там же. Л. 17.

² Там же. Л. 24–24 об.; 26–26 об.

³ РГАВМФ. Ф. 194. Дело фонда. Л. 29.

благодаря издательской деятельности Морского министерства. Итак, названная канцелярия представляет собой оригинальное собрание, дошедшее до нас в первоначальном составе.

Завершая исследование по образованию фонда и бытованию военно-походных канцелярий Архипелагских экспедиций, можно сделать ряд выводов.

1. Фонды военно-походных канцелярий поступили сразу после окончания экспедиций едиными комплексами.

2. В первой половине XIX века документы не подвергались строгому учету, историками не использовались и хранились в архиве без какого-либо научно-справочного аппарата, кроме сдаточных описей.

3. Во второй половине XIX века в фондах канцелярий начинают вестись научно-описательные работы, что отразилось в «Описании дел Морского министерства».

4. После революции 1917 года появляются дела фондов, документы начинают сверяться, описываться, дополняться.

5. Все изменения фондов военно-походных канцелярий носили структурный характер и были произведены с целью более удобного использования документов. Утраты документов и новые поступления незначительны. Поэтому мы вполне можем утверждать, что фонды канцелярий сохранились почти во всей своей полноте и представляют собой единый комплекс документов, дошедших до нас в первоначальном составе без существенных изменений по содержанию.

Глава II. Сведения о русско-греческих контактах в документах военно-походных канцелярий Первой Архипелагской экспедиции

§ 2.1. Методика выявления документов, содержащих сведения о русско-греческих контактах в военно-походных канцеляриях Первой Архипелагской экспедиции

Особенность делопроизводства военно-походных канцелярий Архипелагских экспедиций заключается в том, что они не посвящены специально русско-греческим контактам, а в целом фиксируют события, связанные с военным присутствием эскадр в Средиземноморье. Поэтому для получения информации о взаимоотношениях с местным греческим населением необходимо выявлять документы, содержащие такую информацию.

Выявление подобных документов осуществляется, прежде всего, полным просмотром единиц хранения. Данный метод, несмотря на свою трудоемкость, является единственным гарантированным способом не упустить важные свидетельства о русско-греческих контактах. Научно-справочный аппарат архива не учитывает всех возможных документов в фонде, поэтому подобный просмотр необходим. Это важно и с той точки зрения, что зачастую переписка о каких-либо интересующих исследователя вопросах может быть разрознена по частям и представлена в различных единицах хранения.

Для интенсификации поиска, помимо общего просмотра фондов, можно пользоваться также и иными способами выявления документов. Во-первых, на основе имеющейся научной литературы, где упоминаются русско-греческие контакты и приводятся ссылки на необходимые отдельные фонды: исследователями в этом направлении, как уже говорилось выше, проведена значительная работа, и не стоит повторять её, разумнее воспользоваться её плодами. В этом случае шифры, указанные исследователями, должны быть выписаны с кратким пояснением содержания каждого документа. Затем в удобной форме составляется перечень выписанных материалов (форма может быть

организована по хронологическому, тематическому или фондовому признаку). После этого данный перечень сверяется с актуальными описями, и в случае совпадения темы документа с заголовком описи (включая датировку), можно произвести заказ дела в архиве. После получения дела содержание документа сверяется с упоминанием в литературе (если таковые имеются). Во-вторых, выявление документов осуществляется с использованием научно-справочного аппарата самого архива. В этом случае поиск начинается с путеводителя архива, в котором анализируется фонд в целом (его состав, структура, историческая справка). Затем изучается опись, из которой выписываются дела, соответствующие хронологии и содержанию. Параллельно проводится изучение тематической картотеки, которая доступна в архиве, либо через поисковую форму на сайте. Вновь выявленные дела фиксируются вместе с шифрами, далее производится работа с подлинниками для последующего определения их ценности в рамках проводимого исследования. Таковы общие принципы выявления исторических документов¹. Однако применительно к теме диссертации и особенностям научно-справочного аппарата РГАВМФ эта схема требует корректировок и дополнений. Поэтому на её основе предлагается следующий вариант, позволяющий более эффективно выявлять документы по заявленной теме.

При работе с литературой (как уже было отмечено в контексте степени изученности темы), необходимо учитывать, что использование военно-походных канцелярий в исторических исследованиях началось не сразу. Следовательно, идти хронологическому пути отбора печатных трудов для выписок архивных дел не является рациональным. Поскольку данная тема имеет ярко выраженный тематический характер, то и для выявления архивных материалов удобно пользоваться специальной литературой в порядке полноты использования в ней архивных материалов.

¹ Подобный подход многократно апробирован в археографии и предложен в различных методических рекомендациях. Самые последние, подготовленные ВНИИДАД: Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде. М., 2022. С. 36–39.

По нашему мнению, выявление документов о русско-греческих контактах следует начинать с работы Г.А. Гребенщиковой «Балтийский флот в период правления Екатерины II»¹.

В рамках исследуемой темы в данной книге нас интересуют в первую очередь вторая («Действия флота в 1770 году»)² и третья («Базирование Российских военно-морских сил и боевые действия в Греческом архипелаге»)³ главы второй ее части. В подстрочниках к главам есть ссылки на военно-походные канцелярии.

Следом за монографией Г.А. Гребенщиковой рекомендуется обратиться к коллективному труду «Россия в Средиземноморье»⁴, где теме русско-греческих контактов посвящена прежде всего пятая глава⁵. После нее – к книге Е.Б. Смилянской «Греческие острова Екатерины II», потом снова к работам Г.А. Гребенщиковой: «Российские флотилии в Средиземном море и морская политика России при Екатерине II», книге «Российский флот и дипломатия Екатерины II»⁶. Такая последовательность использования литературы объясняется тем, что данные книги поэтапно дополняют друг друга ссылками на источники и содержат максимальное количество ссылок на актуализированные массивы архивной документации. Дальнейшее обращение к статьям может производиться в произвольном порядке.

При работе с научно-справочным аппаратом РГАВМФ следует начать с путеводителя. В данном архиве путеводитель издан в 4-х томах. Тема нашего исследования предполагает использование третьего тома – именно в нём

¹ Гребенщикова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II. Документы, факты, исследования. СПб., 2007.

² Там же. С. 243–288.

³ Там же. С. 289–450.

⁴ Смильская И.М., Велижев М.Б., Смильская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М. 2011.

⁵ Там же. «Россы в Архипелаге», или Греческое княжество Екатерины Великой. С. 143–218.

⁶ Гребенщикова Г.А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Флот, война, политика. Т. II. Секретные экспедиции русского флота. СПб., 2020.

содержатся описания фондов военно-морских сил, в которые входят походные канцелярии¹. Путеводитель не дает шифров на единицы хранения, однако позволяет понять, какого рода документы в нем хранятся, каков исторический контекст собрания.

Далее следует обратиться к каталогу. На 2025 год в РГАВМФ функционирует пополняющийся карточный каталог. Традиционно для этого архива он состоит из трех разделов – именного, судового, тематического. Для выявления документов о русско-греческих контактах нам необходима тематическая часть. Информация в ней распределена по войнам, в которых участвовала Российская империя, и странам, с которыми велись международные отношения. Страны расположены по алфавиту. В ящике № 250 находится раздел «Германия-Греция». Каждая карточка содержит описание дела, шифр и датировку.

Затем следует обратиться к разделителю по войнам. В заголовке ящика № 212, например, есть раздел «Война с Турцией 1806—1812 гг.», а значит, картотека содержит необходимую информацию по Второй Архипелагской экспедиции.

При работе с бумажной картотекой необходимо учитывать, что некоторые дела могли проходить переработку и шифры, соответственно, устарели. Для подобных случаев нужно пользоваться переводными таблицами, помещаемыми в начале описи фонда, либо услугами сотрудника научно-справочного аппарата (или читального зала). По фондам военно-морских канцелярий неверных шифров документов не выявлено.

Также существует электронный вариант каталога. Он доступен как в самом архиве, так и на официальном сайте².

¹Российский государственный архив Военно-Морского Флота: путеводитель. Т. 3: Фонды органов управлений, учреждений, частей и соединений военно-морских сил на военных театрах (1696–1918). СПб., 2023. С. 133–140.

²Российский государственный архив Военно-Морского Флота: [сайт]. — URL: <https://rgavmf.ru/> (дата обращения: 18.02.2025).

На сайте есть раздел «Поиск по фондам»¹. В нем необходимо вписать ключевое слово, например, «грек». Поисковой запрос выдаст все упоминания этого слова в фондах, а сами фонды расположены в числовом порядке, так что найти числа 188, 189, 190, 193, 194 не составляет труда. Однако, электронный перечень, к сожалению, не является полным.

Именной и судовой каталоги также могут оказать помощь исследователю. В именном представлен список необходимых персоналий, встречающихся в документах. Именной каталог представлен в двух вариантах – это бумажная картотека, частично оцифрованная и выложенная на сайте, и электронный каталог, также представленный на сайте². В оцифрованной версии имена надо искать вручную по разделителям, в электронном каталоге – по автоматическому поиску.

Завершающий этап – анализ описи фондов³. На сайте РГАВМФ все описи имеют два вида – один распознанный электронный, а другой – отсканированный оригинал. Пользоваться необходимо и тем, и другим вариантом. Сканированный оригинал часто может дать более полную информацию. Но в нём могут не содержаться документы, включенные в состав фонда в более позднее время, чем его отсканировали. Поэтому, если есть возможность, лучше всего работать с оригиналом описи в самом архиве. В этих описях ищутся подходящие по датам дела, где может находиться информация о русско-греческих контактах. Именно поэтому рекомендуется оставить анализ описи на завершающий этап выявления, т.к. часто в описи напрямую не указано, что в деле пойдет речь о греческом населении Архипелага. Предварительное знакомство с уже выявленными в литературе и в каталоге документами может существенно облегчить задачу исследователя. Цифровизация документов в РГАВМФ ещё в стадии развития, и полностью полагаться на информацию в цифровом виде нельзя. Выявленную

¹ Поиск по фондам. — Текст: электронный // РГАВМФ: [сайт]. — URL: <https://rgavmf.ru/> (дата обращения: 18.02.2025).

² Именной и судовой каталоги доступны исследователям только в читальном зале архива.

³ Фонды. — Текст: электронный // РГАВМФ: [сайт]. — URL: <https://rgavmf.ru/fond> (дата обращения: 18.02.2025).

электронным путем информацию нужно обязательно проверять по оригиналам описей и архивным делам – во избежание ошибок. Часть документов архива имеет электронные копии и находится в специальном фонде пользования, однако вне архива электронные версии читателю не доступны, а значит, необходимо личное присутствие исследователя в здании архива.

В качестве дополнительного материала служат наработки исследователей предыдущих поколений, чьи личные фонды в архивах доступны для просмотра. В РГАВМФ имеется фонд сотрудницы архива Татьяны Сергеевны Федоровой (1931–2016), работавшей в данном архиве более 60-ти лет, с 1954-го по 2015 год. За время своей профессиональной деятельности, Т.С. Федорова занималась многими научными темами, в том числе, затронула и вопросы русско-греческих контактов. Среди бумаг, переданных ею в архив после увольнения и составивших фонд Р-2260, можно встретить некоторые перечни документов, иллюстрирующие русское присутствие в водах Архипелага в последней трети XVIII – первой трети XIX века¹, а также выявленные Татьяной Сергеевной документы по деятельности Греческой гимназии в Санкт-Петербурге². Обращение к такого рода перечням позволяет лучше сориентироваться в массиве разрозненных документов, понять логику отбора и анализа материалов по данной теме.

Методику анализа единиц хранения в описях предлагаем рассмотреть на примере фондов Первой Архипелагской экспедиции.

При изучении фондов военно-походных канцелярий Первой Архипелагской экспедиции нужно иметь в виду, что русско-греческие контакты в этих документах разделяются на две категории, имеющие принципиальное отличие. Первая категория включает в себя документы, где контакты российских военных с греками имеют вполне утилитарную цель – помощь эскадре во время похода. Сюда мы можем отнести вопросы снабжения, найма на службу, организация работы в порту и т.д. Вторая категория – это деятельность так называемой греческой канцелярии –

¹ РГАВМФ. Ф. Р-2260. Оп. 1. Д. 110.

² РГАВМФ. Ф. Р-2260. Оп. 1. Д. 107, 108.

особого делопроизводственного стола, который рассматривал прошения греков к русским военачальникам во время пребывания российской эскадры на островах. Названная канцелярия представляла собой специальное подразделение в составе общей военно-походной канцелярии. Прощения, принимаемые ею, имели самый различный характер. Это могли быть жалобы, просьбы разобраться в социальных конфликтах и оказать финансовую поддержку, сюда же относятся вопросы принятия на службу в российских флот, получившие спорную форму.

Сам термин «греческая канцелярия» активно используется Г.А. Гребенщиковой в её работах¹, однако создан не ею, а встречается в документах. Так, например, игумен монастыря св. Мины острова Парос в своих показаниях пишет: «...по утру пришел я в местечко Аузу объявил об сем в учрежденной греческой канцелярии и оной канцелярии секретарь повел меня в один дом, а сам пошел в первой лагерь...»² К сожалению, в описях военно-походных канцелярий адмирала Г.А. Спиридова и вице-адмирала А.В. Елманова нет специально выделенных дел под таким названием. Поэтому определение всего круга подобных греческих дел – особая источниковедческая задача, ведь что они встречаются в разных единицах хранения. Так, мы можем утверждать, что документы греческой канцелярии например, входят в состав дел фонда адмирала Г.А. Спиридова под номерами 16³, 63⁴, 121⁵; и в фонды канцелярии вице-адмирала

¹ Гребенщикова Г.А. Балтийский флот... С. 341.; Российские флотилии в Средиземном море и морская политика России при Екатерине II. СПб., 2014. С. 39.

² РГАВМФ. Ф. 188. Оп.1. Д. 65. Л. 13.

³ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 16. Переписка об отношениях с местным населением, содействии его русскому флоту, оказании помощи греческим общинам в охране порядка, защите их прав, интересов и имущества; официальные и частные письма должностных лиц и жителей островов Архипелаг (Переводы).

⁴ Рапорт капитана 1 ранга И.А. Борисова адмиралу Г.А. Спиридову о крейсеровании судов его отряда в Архипелаге и просьбах населения о. Самос о принятии в русское подданство.

⁵ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 121. Условия перемирия с турками; переписка с канцеляриями греческих островов об исполнении отданных распоряжений и представлении запрашиваемых сведения частично на греческом яз.

А.В. Елманова – 38¹, 65², 93³. Указания на документы греческой канцелярии можно встретить в приказах командующих эскадр, а также в книгах выходящей документации. Что-то может попасться из рапортов командиров кораблей.

В задачу нашего исследования не входит специальное выделение дел греческой канцелярии, т.к. часто эти документы не отделены от функционирования всей эскадры, а значит, их нельзя использовать вне контекста остальных событий экспедиции. Однако они имеют некоторые признаки, по которым можно понять, что документ проходил через греческую канцелярию. Так, признаком документов, принадлежащих к греческой канцелярии, является не стандартное для военно-морского дела содержание прошения; наличие бумаг, составленных греками и переведенных на русский язык; наличие протоколов допроса греков (например, на предмет шпионажа).

Также существует географический признак – это порт Ауза острова Парос. На этом острове функционировала военно-морская база российского флота, и именно туда направлялись в основном греческие документы, т.к. решение принималось там.

Названные признаки, хотя и помогают ориентироваться в документах, но не являются безусловными, достаточно и исключений. Известен случай, когда адмирал Г.А. Спиридов отправляет ордер командиру корабля «Святой Януарий» И.А. Борису и приводит пример дела грека Мануила, который убил у себя на острове примата Хаджи Георгия. За такое злодеяния грек, по мысли Г.А.

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 38. Документы по крейсированию в Архипелаге отряда судов под командой капитана бригадирского ранга Борисова, входивших в состав эскадры контр-адмирала Елманова. (январь-декабрь).

² РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 65. Показания турок и греков, допрошенных в военно-походной канцелярии адмирала Спиридова; рапорты в канцелярии адмирала Спиридова контр-адмирала Елманова, командиров судов и другие документы по экспедиции в Средиземном море и Архипелаге.

³ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 93. «Протокол отходящим делам» – книга исходящим бумагам контр-адмирала Елманова по экспедиции в Средиземном море. (1 января - 31 декабря).

Спиридова, сам достоин смерти и в связи с этим адмирал заключает: «А ежели впредь у нас на островах таковые же убийцы найдутся, тех по сыске и совершенному рассмотрению прикажите вешать»¹.

Г.А. Гребенщикова, анализируя функционирование российской военно-морской базой в порту Ауза с 1770 по 1775 год, пришла к выводу, что вертикаль морской администрации напоминала в более упрощенном виде управление Балтийским флотом². Высшим административным лицом был командующий флотом. Ему подчинялся капитан над портом, экспедиции базы³, Адмиралтейская комиссия призового военного суда, Воинская морская комиссия и греческая канцелярия.

Наблюдение Г.А. Гребенщиковой о схожести вертикали управления островом Парос и (в общем виде) Балтийским флотом обоснованно. Стоит уточнить, что создание подобной вертикали на острове имеет цель достигнуть удобства организации управления на месте, а не копирование структуры и задач Балтийского флота в уменьшенном виде. Само наличие специальной греческой канцелярии уже нарушает эту структуру, так как через неё проходили документы, не характерные для деятельности флота. Она занималась гражданскими и семейными делами греческого населения, вела переговоры со священнослужителями, принимала жалобы и документы на судебные тяжбы. Также через канцелярию осуществлялся сбор десятинной подати с островов, находившихся в российском подданстве⁴.

Во время работы военно-морской базы на острове Парос, контакты с греками складывались в нескольких направлениях. Одно из таких – торговля. Островные греки на небольших судах приплывали к порту с целью продажи различных товаров, в том числе фруктов. В военное время российские патрули внимательно следили за тем, откуда приплывают суда, кто на их борту, потому что была высока

¹ Гребенщикова Г.А. Балтийский флот... С. 39. См. также: РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 38. Л. 77.

² Гребенщикова Г.А. Балтийский флот... С. 344.

³ Интендантская, Комиссариатская, Артиллерийская, Казначейская.

⁴ Гребенщикова Г.А. Балтийский флот... С. 344.

вероятность шпионажа. Часто греческие лодки и «соколовы»¹ задерживались для разбирательства, не с турецкого ли берега приплыли гости. В случае подозрения и доказанной неблагонадежности торговцев лодку могли задержать, а товар конфисковать, употребив его затем на нужды эскадры. Примеры подобных ситуаций хорошо представлены в документах канцелярии².

Дело было не только в шпионаже, но и в положении самих греков, для которых торговля являлась средством выживания. Греки привыкли торговать с турками, у них были налажены хорошие связи в этом отношении, и даже во время русско-турецкой войны, когда, казалось бы, мог реализоваться шанс выйти из-под власти султана, многие греки продолжали вести торговлю с турками. Российские же военные зачастую расценивали подобные действия греков как помощь врагу, и такие случаи пресекались, груз конфисковывался без выплаты компенсаций³.

Второе направление – военно-политическая организация жизни населения на островах и организация налоговых сборов. Сюда относятся документы, отражающие формирование греческих вооруженных отрядов самообороны на подконтрольной России территории, выборы из греческого населения административных лиц – «приматов», которые стояли между российским командованием и местным населением, а также бумаги, связанные с принятием греков в российское подданство⁴.

Третье направление – это бытовые жалобы греческого населения и просьбы удовлетворить житейские потребности. Поскольку остров Парос и ряд других островов состояли в российском подданстве и контролировались командующим флотом, к российским военным властям обращались многие греческие семьи, чаявшие разрешения насущных проблем. Многие из подобных просьб отразились

¹ Тип морского судна. Обычно это небольшое судно, предназначенное для рыболовства, грузовых перевозок или других коммерческих целей.

² РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 37. Л. 154 об.; Там же. Ф. 188. Оп. 1. Д. 93. Л. 112. См. также: Гребенищикова Г.А. Балтийский флот... С. 335–336.

³ Гребенищикова Г.А. Балтийский флот... С. 337.

⁴ Об этом см. Гребенищикова Г.А. Балтийский флот... С. 341

в бумагах канцелярии, и подобного рода тексты представляют собой ценный источник по островному быту и социальным отношениям греческого населения Архипелага¹.

Четвертое направление русско-греческих контактов – вопросы приема на российскую службу. Документы военно-походных канцелярий позволяют провести исследование о примерном количестве греков и представителей иных народов (например, албанцев или крещеных турок), пожелавших служить на кораблях эскадры². Такие статистические данные в своих работах анализировала Г.А. Гребенщикова. По её наблюдениям, процент их в личном составе эскадры был невелик, из чего она заключает, что греки не сильно стремились на российскую службу³. Дополнительного исследования, на наш взгляд, здесь требует вопрос, насколько вообще нужны были греки на российских военных кораблях, до какой степени их дисциплина и выучка были полезны, да и просто приемлемы для эскадры в сложившихся условиях. Понимание подобного рода вопросов поможет лучше объяснить статистические данные по количеству принимаемых на службу греков.

Другим важным, можно сказать, экстраординарно важным вопросом становился прием на российскую службу целого судна с греческим экипажем. Иногда принятые на службу, под российский военно-морской флаг, греческие боевые единицы участвовали в военных действиях. Чаще их использовали в ином ключе. Греки, при наличии необходимого документа (патента) могли под

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 16.

² См.: РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 97. Рапорты командиров кораблей «Родос» «Саратов», Фрегатов «Африка», «Надежда», «Сантарينو», «Св.Павел» о составе и состоянии команд и наличии морского провианта; послужные списки ордеров корабля «Саратов» (1771г.), аттестатные описки офицеров корабля «Не тронь меня» и фрегата «Надежда».

³ Так, историк утверждает, что статистические данные по грекам на русской службе служат «доказательством несостоятельности утверждения о совместной борьбе греческих добровольцев с россиянами на море против общего противника». См.: *Гребенщикова Г.А.* Балтийский флот... С. 299–300.

русским флагом нападать на неприятельские суда. Каперская служба поощрялась русским командованием. Но нередко бывали случаи, когда, под видом корсарской службы, греки занимались разбоем. Если удавалось такие суда задержать, то разбойников приговаривали к смертной казни. Подобная участь постигла грека Димитрия Мирфора¹. Несколько подобных случаев подробно разбирает в своей монографии Г.А. Гребенщикова, поэтому описывать их не будем². Корсарство в Архипелагских экспедициях – отдельный сюжет, наглядно иллюстрирующий, до какой степени интересы регулярного флота сходились с представлениями греческого населения о борьбе с турками.

Поскольку приоритеты русского военно-морского командования и греческих командиров кораблей порой различались, наряду с помощью каперы могли оказывать «медвежьи услуги», атакуя, например, союзнические суда и создавая тем самым дипломатические конфликты³.

В настоящем исследовании мы касаемся всех групп русско-греческого взаимодействия. Но при изучении этой темы в микроисторическом и антропологическом плане, стоит особо обратить внимание на дела, представляющие собой бытовые жалобы. Собрание этих документов позволяет отклониться от военно-морского ракурса и вникнуть в детали жизненных ситуаций местного населения.

По нашему мнению, источники греческой канцелярии вполне можно опубликовать отдельно от остальных документов военно-походных канцелярий,

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1 Д. 44. Л. 99 об. – 100.

² Гребенщикова Г.А. Балтийский флот... С. 348–351.

³ Об этой проблеме хорошо резюмировала Г.А. Гребенщикова: «Екатерина опасалась, что арматоры (корсары) станут действовать против судов, “охраняемых торжественными правилами нейтральной системы”. Тем самым они дадут повод не только к жалобам владельцев этих судов по фактам незаконных захватов, и они станут требовать компенсации убытков, но и спровоцируют военное столкновение России с другими державами». Гребенщикова Г.А. Российские флотилии в Средиземном море и морская политика России при Екатерине II. СПб., 2014. С. 44.

что даст в распоряжение историков не интерпретируемый пока историками материал, представляющий собой важнейший корпус сведений о русско-греческих контактах в эпоху Архипелагских экспедиций.

Далее мы рассмотрим некоторые характерные документы по каждой отдельной канцелярии и покажем их информационный потенциал. Так как многие документы являются по своему содержанию сходными, почти идентичными, представим наиболее показательные из них, что позволит нам сделать общие выводы о греческих делах в Первой Архипелагской экспедиции.

§ 2.2. Русско-греческие контакты в документах военно-походной канцелярии вице-адмирала А.В. Елманова

Походная канцелярия вице-адмирала А.В. Елманова также содержит в себе весьма значимый материал по русско-греческим контактам.

Охарактеризуем некоторые дела, значимые для микроисторического анализа действий эскадры на островах Эгейского моря.

Так, в деле № 51 обращает на себя внимание рапорт¹ поручика И. Ешковича, посланный А.В. Елманову с острова Ипсаро. В рапорте, помимо прочих проблем, связанных с эскадрой, Ешкович жалуется, что приматы острова отказываются выдавать необходимые сухари для эскадры без письменного указа А.В. Елманова, чем создают большие трудности для Ешковича. Не имея сил и возможности действовать принудительно, последний просит с оказией дать необходимую бумагу. Подобные ситуации с отказом снабжения российский флот разрешает не только через союзнические отношения, но и через обязательства, возникающие на договорной основе, скрепляемой определенными документами, и даже условия войны не помешали грекам требовать «документ», т.е. соблюдать формальные правила. При анализе союзнических отношений и пребывания русских войск на

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 51. Л. 154–155 об.

островах Архипелага, подобные сведения представляют собой историческую ценность и могут использоваться как источник по «народной дипломатии».

Никакая война не обходится без обмена пленными. Формирование обменного фонда – важная часть ведения боевых действий. Перед самым фактом обмена всегда следуют переговоры, устанавливающие «ценность» имеющихся в плену людей и что за них можно получить. В Архипелагскую экспедицию такие переговоры также происходили, и у греков имела особая роль в этих переговорах. Документы канцелярии позволяют нам проникнуть и в эту сторону контактов между народами. Здесь можно привести рапорт капитана И. Муратова, где, среди прочего, он сообщает А.В. Елманову об организации с помощью приматов острова Лера обмена пленных турок, содержащихся в порте Ауза, на русских солдат, плененных турками в Анатолии¹.

Ещё одна грань контактов между командирами эскадры и местным населением – ситуации с гибелью островных греков, вступивших на русскую службу. Тяжелые условия, в которых пребывали греки на островах, стали причиной просьб о выплате денег за погибших членов семей. Так, 10 января 1774 года вице-адмирал А.В. Елманов получил прошение от матери майора Г. Якумаки, служившего в Голубом сфациотском батальоне. Он погиб в сражении на острове Станчо, и мать просила адмирала выплатить ей жалованье сына, а также доли его призов, захваченных в Будруме. Эти деньги для семьи были крайне необходимы, т.к. мать осталась только с внуком и находилась в состоянии крайней бедности². Подобные свидетельства наглядно показывают нам, во-первых, степень тяжести условий, в которых пребывали островные греки, а во-вторых, отношение греческих семей к службе соотечественников в российском флоте.

Конечно, мы вполне можем ожидать «сгущения красок» в подобных прошениях, ведь, чтобы получить деньги указанным способом, нужно убедительно доказать на них право своей нищетой. Однако, по нашему мнению, нельзя сказать,

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 51. Л. 115.

² Там же. Л. 131.

чтобы эти жалобы были далеки от истинного положения дел, особенно, в условиях войны, когда приходится вести хозяйство, утратив лишние (а то и единственные) мужские руки.

Русские военно-морские власти, как уже можно было убедиться, фактически выполняли роль администрации для местных греков. А потому им приходилось заботиться о нормальном повседневном функционировании социума, оказавшегося у них под властью. Так, ими выдавались пропуска для перемещения между островами. В канцелярии сохранились некоторые их образцы. Так, 15 февраля 1774 года греку Паниоти Герандопули был выдан пропуск для перевоза на остров Парос его семьи¹.

Представители греческого народа на русской службе также время от времени удостоивались наград. В канцеляриях фиксировались сведения по личному составу, в том числе и присвоение наград, выдачу аттестатов и объявление благодарностей. В качестве примера можно привести документы от 16 февраля 1774 года о выдаче аттестатов командиру на острове Наксос П. Бичилли, командиру на острове Тино Кошини и врачу с острова Родос Н. Колерги, выданные Г.А. Спиридовым за хорошую службу². В этот же день, грек Антон Алексиано был произведен в чин мичмана³. Алексиано отличился при осаде Бейрута и удачных военных действиях у берегов Сирии, за что и был повышен в чине⁴.

Рассмотрим дела № 62 и № 63. В первом деле объединены различные документы по экспедиции, с 14 по 31 декабря 1774 года. Во втором собраны приказы вице-адмирала А.В. Елманова по командованию вверенной ему эскадрой, вышедшие из канцелярии в порту Аузы (с января по сентябрь 1774 года).

Нередко по документам экспедиции можно проследить поступление на службу некоторых греков, а также принятие ими российского подданства. Одним

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 53. Л. 98.

² Там же. Л. 106.

³ Там же. Л. 103.

⁴ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 63. Л. 163–164 об.

из таких документов является свидетельство¹, выданное греку Лазарю Кокини от имени графа А.Г. Орлова, удостоверяющее, что он является российским подданным и состоит на службе в российском флоте. Данное свидетельство является копией, однако в отсутствии оригинала ценность подобной копии нельзя недооценивать.

Интересна ещё одна копия документа, представленного в деле. Некий грек Лазарь, упоминая, что он много сделал для русского флота, доставляя пшеницу из «неприятельских мест», направил А.В. Елманову прошение о службе в русском флоте. К этому прошению он прибавил, что ему необходим документ для русского резидента в Константинополе, чтобы Лазарь мог свободно проживать там со своей семьёй². Столица Османской империи была многонациональным городом и, несмотря на то, что Высокая Порта пребывала там вместе с турецкими войсками и корпусом янычар, проживание в столице было делом более безопасным, чем в деревне, где греки часто сталкивались с произволом местных властей и турецких военных.

Для изучения русско-греческих контактов очень важны конфликтные ситуации, показывающие, в каких вопросах интересы обеих сторон не сходились. В канцелярии вице-адмирала А.В. Елманова мы можем встретить рапорты майора Я. Ханина³, где он докладывает об отказе некоторых островных греков платить ему десятинные деньги. Это касается, в частности, островов Андро и Тино. Помимо необходимости платить десятую часть общего дохода, острова обеспечивали эскадру пшеничными сухарями, что в условиях длительного пребывания российских кораблей было просто неизбежным делом. Сухари с этих островов также перестали поставляться, что являлось признаком нежелания местных жителей выполнять договоренности с эскадрой, и могло расцениваться как саботаж.

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 62. Л. 172 об.

² РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 62. Л. 170.

³ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 61. Л. 35–36. Там же. Л. 37–38. Там же. Д. 62. Л. 167–168.

Майор Я. Ханин докладывает А.В. Елманову о подобных вещах, далее следует рапорт одного из ротмистров¹ о необходимости отправить на остров Тино албанские батальоны для силового решения вопроса и принуждения ряда деревень платить установленную сумму.

Подобные финансовые вопросы очень важны для анализа не только экономической ситуации на островах, но и для того, чтобы понять, какие именно обстоятельства сотрудничества с русской эскадрой не устраивали местных жителей, а также какие меры российские командиры могли применить для урегулирования конфликтной ситуации.

Вопросы обеспечения эскадры часто видны в рапортах. Одним из таких документов в деле № 61 является рапорт² капитана Ф. Мистрова, командующего фрегатом «Северный орел» вице-адмиралу А.В. Елманову от 8 декабря 1774 года. В нем Ф. Мистров отчитывается о суммах, затраченных на покупку пшеницы в Салониках, а также гвоздей, досок, рогож и других материалов, необходимых его кораблю и команде.

Важным делом в период пребывания российских военных в греческих портах также было строительство церквей. Конечно, единство в вере позволяло русским солдатам офицерам и матросам ходить в греческие храмы, однако, случалось и так, что русские сами строили церкви, особенно это касалось портов длительного пребывания кораблей эскадры. Таких, например, как Ауза. В одном из дел³ обнаруживаются сведения о том, что 8 января 1774 года вице-адмирал А.В. Елманов приказал построить небольшую каменную церковь. Необходимость её постройки официально обуславливалась нуждами солдат, лежащих в госпитале. Поэтому было решено построить эту церковь на средства, собранные с экипажей эскадры. А для того, чтобы сократить затраты на строительство, было принято решение использовать на стройке пленных турок, около тридцати человек. Однако возможно и другое толкование: российское командование искало возможности

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 61. Л. 53.

² РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 61. Л. 112–113.

³ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 63. Л. 44–45.

встать твердой ногой в Архипелаге и не отказывалось от мысли, что каменная церковь понадобится официальным учреждениям России, если они сохранятся на острове по окончании войны. А в этом случае русский храм с русским священником оказался бы гораздо удобнее посещения храмов греческих с местными иереями.

О служебных отношениях русских моряков и состоящих на русской службе жителей Архипелага можно узнать из множества документов, имеющих в деле. Один из таких – приказ¹ А.В. Елманова о выдаче паспортов на один месяц каравакирам² соколев, состоящих на русской службе. Этот документ ценен для нас тем, что дает сведения об экипаже и самом судне, а также о целях плавания. В документе содержится информация об отпуске греческим командам, а также Шлиссельбургскому и Преображенскому полку и госпиталю круп и бобов, имеющих при комиссариате. В документе затрагиваются многие хозяйственные вопросы, идет продолжение переписки о сборе средств на церковь.

Организация быта и хозяйства на эскадре оказывает влияние на очень большой круг вопросов – от логистики перемещения кораблей, до принятия решений о вступлении в бой. Понять логику принятия многих решений можно лишь тогда, когда ясна хозяйственная организация на конкретном судне. А при анализе биографий влияние повседневного контекста ещё более усиливает необходимость обращаться к подобного рода документам.

Переписка о хозяйственной части продолжается в деле № 63. 16 января 1774 года вице-адмирал А.В. Елманов отдаёт приказ о шитье трёхсот рубаш и простыней для госпиталя, где, как говорилось, планировалось построить новую каменную церковь. Также на остров Санторин предписывалось отправить суда для доставки муки. Для судов, следовавших туда, А.В. Елманов поясняет, что идти можно «без всякой опасности, ибо в том острове... никаких сумнительств к прилипчивой [т.е.

¹ Там же. Л. 46–51 об.

² Т. е. корабельщикам.

заразной – Д.Г.] болезни нет». Также следуют указания для привоза извести на строительство церкви, а на остров Идра – жидкой смолы.

Из этих документов можно понять, насколько важен был госпиталь для эскадры – для него закупалось хорошее мясо у греков. Параллельно велся учет мастеров, отправленных из России.

Чуть позже, из приказа 20 января 1774 г¹. мы узнаем, что на остров Наксос вместо подпоручика Митюрина для заготовки сухарей назначили другого офицера, а албанский майор в Хийском канале захватил соколевую, направленную к Анатолийскому берегу с острова Ипсаро.

При исторической реконструкции пребывания на греческих островах русской эскадры и организации быта, подобные документы являются бесценной информативной базой, позволяющей иногда вникнуть в мельчайшие подробности жизни людей в Архипелаге.

В деле № 63 обращает на себя внимание приказ вице-адмирала А.В. Елманова от 27 января 1774, содержащий большое количество информации для нашего исследования.

Речь идет о ряде распоряжений, затрагивающих представителей греческого населения. Так, А.В. Елманов распоряжается о передаче Юргаки Пано турецкого фрегата, захваченного его двоюродным братом Григорием Пано, для того, чтобы использовать его «от российского флота к военным делам». Подобное распоряжение ясно показывает, как русское командование могло распорядиться призом и поощрить инициативу греков, находящихся на русской службе, захватывать турецкие корабли. С одной стороны, корабль передавался в руки грекам, с другой, поскольку греки были формально на российской службе, корабль всё равно использовался в интересах российского флота.

Любопытным известие о том, что делали с непригодными для еды сухарями, получаемыми с островов Архипелага, – в приказе А.В. Елманова говорится о том, чтоб из них готовили квас. Таким образом, даже негодное сырье могло послужить

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 63. Л. 78–80 об.

доброму делу. Сухарей действительно поступало достаточное количество, – из документа видно, что с одного острова Ипсаро приходило 506 пудов сухарей для эскадры. Одновременно с этим, греческим судам, находившимся на русской службе и состоявшим в эскадре капитан-лейтенанта Ростиславского, пребывавшего в то время у острова Ипсаро, также требовался провиант. А.В. Елманов приказывал им также производить отпуск продуктов.

Островитяне же Ипсаро, при производстве сухарей, пользовались не только своими ресурсами. Им давались дополнительные возможности для выгодного взаимодействия с российскими силами. 16 февраля 1774 года адмиралтейский воинский суд направил рапорт вице-адмиралу А.В. Елманову о результатах расследования одного дела. Суть его заключалась в том, что возле острова Хио была захвачена соколева, нагруженная пшеницей и ячменем. Комиссия пришла к решению о конфискации соколевой и её груза, что являлось вполне обычной практикой, если судно имело подозрительный характер, находилась на подконтрольной русскому военно-морскому командованию территории не санкционированно, торговало с турками или вело какую-либо иную неблагонадежную деятельность. В итоге разбирательства решено было пшеницу и ячмень отправить на Ипсаро для перемола в муку, из которой потом выпекались сухари, а лодку надлежало продать ипсариотам¹. Мука, поставляемая на острова, была не только местного происхождения, но и привозилась из Петербурга. Об этом тоже есть известие – из рапорта секунд-майора Я. Ханина, от 1 марта 1774 года. Согласно названному рапорту, этой привезенной муки для выпечки сухарей должно было хватить на 3–4 месяца².

В продолжении этой переписки вновь поднимается вопрос о поставке мяса в Аузский госпиталь, а также о необходимости выдать каравакирам билеты или паспорта с указаниями характеристик судна и тем, что они «подлинно служат при российском флоте».

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 53. Л. 94–97.

² РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 54. Л. 13–14 об.

Использование портов на греческих островах было достаточно активным. Российская эскадра, фактически контролировавшая в то время воды Эгейского моря, построила целую сеть взаимодействия между островами, и очень часто необходимые материалы передавались с острова на остров, из одного порта в другой.

В этой связи укажем на следующий документ из 6-го дела канцелярии вице-адмирала А.В. Елманова – приказ от 29 января 1774 года¹

В нём видим, что лес, (т.е. древесина), необходимый для эскадры, пребывающей на базе в порте Ауза, доставлялась с острова Самос на фрегате «Соломбала». Стоит помнить, что географически в Архипелаге было не так много дерева, необходимого для ремонта судов, и добыча древесины была одним из дел первостепенной важности. Поэтому становилось большой удачей, когда удавалось получить её в призь².

Особой темой, также затронутой в данном деле, является обучение греческих мальчиков в школе на острове Наксос³. Некоторые из них были распределены адмиралом Г.А. Спиридовым по судам эскадры для изучения русской грамоты. Образовательная политика на островах, предпринятая А.Г. Орловым, стала началом большого процесса, в результате которого на русской службе появились многие известные греческие фамилии. Ряд мальчиков покинули Архипелаг с эскадрой и затем стали воспитанниками Греческой гимназии, основанной в Петербурге в 1775 году. История этой гимназии отражена в особом фонде РГАВМФ⁴ и выходит за рамки нашего исследования. Также сведения о мальчиках-греках, воспитанниках Гимназии чужестранных единоверцев, отправляемых на корабли Балтийского флота для прохождения морской практики, отражены в фонде

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 63. Л. 100–102 об.

² Т.е. захватить с неприятельского судна.

³ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 63. Л. 310–311; 331–332.

⁴ РГАВМФ. Ф. 432. Морское училище. Петроград (14 января 1701 г. – 09 марта 1918 г.).

№172 (Канцелярия вице-президента Адмиралтейств-коллегии генерал-фельдмаршала И.Г. Чернышева)¹.

Ещё одним важнейшим собранием документов касающихся русско-греческих контактов является дело № 65 походной канцелярии вице-адмирала А.В. Елманова². Его также можно причислить к корпусу греческой канцелярии внутри общей военно-походной. Дело находится в фонде со дня его поступления в архив и в своём составе имеет более ста документов, большинство из которых – русские протоколы «доношений» греков. Первый документ датирован 24 январём 1771 годом, а завершающий – 24 сентября 1772 года. Порядок расположения – хронологический. Состав дела разнороден: далеко не все материалы касаются непосредственно греков и их положения, в деле достаточное количество служебных рапортов от командиров кораблей русской эскадры, решающих вопросы, значимые для личного состава экипажей.

Начинается дело с показаний греческого населения. Это не составленные греками документы, а, скорее, протоколы, записанные русским секретарем со слов греков. Тексты представлены на русском языке, греческие подлинники не прилагаются.

Так, первое показание, доносимое местным монахом Хасаном о слухах про поражение турецкой армии от российской и про места дислокации войск («...российская армия перешла Дунай»)³. Характерно, что осведомители, как правило, указывают город, откуда они получили тот или иной слух. Это является как бы верифицируемым доказательством правдивости сведений, которыми они располагают. Путешествуя с острова на остров, монахи по понятным причинам оказываются в Аузе, либо в ином необходимом месте, где их сведения пришлись бы кстати для командиров эскадры.

¹ См. РГАВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 402. Л. 159–159 об.; Л. 166; Л. 170 об.; Л. 195.

² РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 65.

³ Там же. Л. 5.

Второе доношение¹ целиком аналогично первому: осведомитель дополняет Хасана и рассказывает, в каких прибрежных селениях слышал о передвижениях эскадры. Так же, как и в первом деле, имеются данные о месте рождения грека, его собственных передвижениях, фиксация места, где был почерпнут слух, и конечная точка путешествия, в данном случае, также порт Ауза. В этом и во всех подобных доношениях, если по водному пути встречались в любом виде турки (на военных кораблях и на мирных судах), грек, как правило, докладывал об этом незамедлительно. Ведь информация о всех турецких судах в Эгейском море, будь то даже торговое судно, очень важно для русской эскадры, и, конечно, такая информация может быть высоко оплачена. В заключении осведомитель указывает свой возраст – 48 лет от роду.

Греки сообщали достаточно точно все замеченные ими перемещения русских кораблей и их стоянки. Так, один осведомитель отвечает: «Зашел в остров Патмос, где стояло кандийское судно, которое имело российский флаг»². Информация о пребывании в портах российских судов также представляется, на наш взгляд важной, поскольку доказывала надежность осведомителя, с одной стороны, и могла повлиять на изменение оперативной обстановки – с другой. Оба варианта были полезны и для грека, и для русского командования, поскольку доверие и неизвестные сведения вознаграждались, а письма и рапорты с кораблей эскадры могли идти до своих командиров дольше, чем быстрые маломерные суда греков, курсирующие наперегонки друг с другом.

Расположение сухопутных армий также могло влиять на принятия тактических решений командованием эскадры. В условиях, когда приказы из Петербурга доставлялись со значительным опозданием, порой исчисляемым месяцами, командиры проявляли разумную свободу действий, исходя из сложившейся ситуации. Поэтому греки и тут были готовы поделиться необходимой

¹ Там же. Л. 7–8.

² Там же. Л. 19.

информацией про боевые действия на суше. И даже когда её не было, грек мог все равно сказать: «о турецком флоте ничего ... не слышал»¹.

К сожалению, на подобных переводах греческих доносов не часто можно встретить резолюцию или помету, говорящую нам о том, насколько информация оказалась востребованной, и получил ли верный союзник вознаграждение за свои наблюдательские риски².

При анализе подобных сведений, предоставляемых греками, нужно иметь ввиду, что в источниках эти сведения не характеризуются как строгие факты, а представляют собой слухи, дошедшие до информаторов. Следовательно, такие документы не могут считаться надежным историческим источником, и при анализе историком событий, происходивших в Архипелаге, подобные источники должны учитываться как вторичные, дополнительные, но не как основные. Нужно всегда иметь ввиду, что цель откровенности греков была корыстной, а это могло влиять и на точность самих данных.

Вместе с тем, значимость этих источников заключается в том, какую роль они могли играть при оценке ситуации командирами кораблей или командованием всей эскадры. Ведь решение о начале военных действий складывается под влиянием добываемой информации, и даже если она ложная, но повлекла за собой определенный событийный ряд, ценность источника несколько не умаляется. В данном случае важна не столько правдивость предоставляемых сведений, столько то, повлияли эти сведения на тактические планы командования эскадры, или нет.

Ценным данный источник можно назвать с культурологической и антропологической точки зрения, поскольку он показывает нам, какие слухи ходили на островах, где была их концентрация, кто был информатором. При определенной методологической практике, заинтересованный исследователь вполне может получить информацию и в этой области исторических наук, а

¹ Там же. Л. 22 об.

² Информацию о принятии решения командира эскадры можно установить, сопоставляя рапорты или записанные показания с книгами приказов или исходящих документов. В дальнейшем, приведем пример одного из таких случаев.

детальность описаний дает превосходный материал для микроисторических исследований.

Формат предоставления разведывательных сведений далеко не единственный в данном деле. Например, встречаются и жалобы на поведение российских офицеров с местными жителями, даже случаи избиения и ограбления¹.

Помимо допросов, в деле встречаются также и прошения, в основном, адресованные командованию эскадры, связанные с теми или иными затруднениями греков, более всего финансовыми. Так, ярким примером может служить документ афонского игумена Исая², который жалуется адмиралу Г.А. Спиридову на некоего живущего в Скопеле Марина. Этот человек, пользуясь доверчивостью монастыря и, видимо, обещая оказать помощь, присвоил себе сумму, собранную в Константинополе подаванием и предназначенную для Лавры, скрылся, а деньги возвращать отказался.

Поскольку оказать влияние на обидчика игумен не мог, то отец Исая и обратился к Г.А. Спиридову с просьбой о помощи. Этот документ интересен не только содержанием, но и своим оформлением: текст написан типом письма, близким к полууставу, с каллиграфически выведенной буквицей, в начале документа имеется печать монастыря. Подписи в конце документа подлинные, на греческом языке. Такое оформление, без сомнения, было призвано оказать дополнительное воздействие на людей, которые будут рассматривать вопрос игумена, иначе говоря, оформление повышало статус послания.

Вообще, представители клира на островах достаточно часто подавали прошения. Интересно другое свидетельство, героем которого также является игумен отец Исая, но из монастыря св. Мины на острове Парос. История, произошедшая с ним, показывает, как материалы военно-походной канцелярии А.В. Елманова позволяют описать ещё одну важнейшую проблему русско-

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 65. Л. 12–13 об.

² Там же. Л. 74–74 об.

греческих контактов, – а именно злоупотребление русских офицеров своим положением¹.

События происходили в период с конца января по начало февраля 1771 года². Начальная датировка документа указывает на 25 января 1771 года, место действия – недалеко от населенного пункта Ауза³. В этот день игумен отец Исаия встретил в своем монастыре св. Мины русского офицера в сопровождении трех человек. По словам игумена, офицер был «в зеленом сертуке в красном камзоле ростом высок тонковат лицом бел рябоват и имел маленькия усы нафабрены, шпагу имел з золотым темляком манером наподобие сабли»⁴. Отец Исаия между тем начинал молебен, за которым все упомянутые люди присутствовали, а по окончании подошли и отблагодарили отца половиной пиастра.

Благорасположенный к русским военным, игумен позвал их в свою келью совместно отобедать, на что офицер согласился. Во время обеда они пили за здоровье российской императрицы, а один тост игумен поднял и за наследника Павла Петровича, на что офицер заявил, что является ему полным тезкой. Двоих других военных же звали Петром и Иваном, а имени третьего игумен вспомнить не смог, а только то, что он был сержантом. Вечер прошел хорошо и мог бы остаться приятным воспоминанием для игумена. Однако 2 февраля история получила неожиданное продолжение. К порогу игуменского дома подошла группа неизвестных, агрессивно настроенных людей, которые стали стучать в двери и настойчиво требовать ракии. Испуганный игумен заявил, что ракии у него нет. Тогда дверь была выломана и в комнату зашли Петр и Иван, те самые, с которыми

¹ Данный материал более широко опубликован в статье автора. См.: Гусев Д.В. «От нынешняго подданства греков кажется нам пользы никакой нет...» к вопросу об отношениях русских и греков на острове Парос в 1771 году // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 3(108). С. 749–757.

² Документ частично опубликован в монографии «Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой». М., 2011. С. 177.

³ Из текста рукописи точное место локализовать затруднительно.

⁴ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 65. Л. 12.

неделю назад обедал Исаия. Соблюдая церковный этикет, гости попросили священнического благословения, после чего вышли, а вместо них ворвалось тринадцать человек, один из которых, очевидно, являясь старшим по званию и отличаясь от остальных цветом камзола, приказал поставить возле дверей караул со шпагами, а остальным – схватить игумена. Отец Исаия был жестоко избит, но не только он. Досталась также его отцу, у которого сломали ногу, и сестре, которой тесаками повредили обе руки.

Требования людей в камзолах изменились – теперь они просили уже не ракии, а денег. Игумен показал им, где хранятся деньги, и они забрали «щетом 443 пиастра и притом еще взяли две пары нарукав женских золотых, одну пару серег золотых, один золотой перстень, также взяли и других вещей весьма много, которых я именно теперь сказать не хочу после чего связав у меня у отца моего и у сестры моей руки и ноги, сами ушли и дверь с надворья заложили...»¹

Когда несчастные греки развязались, отец Исаия отправился в Аузу, в учрежденную греческую канцелярию и рассказал о произошедшем случае. Секретарь канцелярии пошел в военный лагерь вместе с братом игумена, который, видимо, сопровождал избитого Исаию, а сам отец остался из-за плохого самочувствия в канцелярии. Однако поиски виновных не увенчались успехом. В лагере объявили, что «этому кажется статься не можно дабы солдаты могли ночью из лагеря отлучиться»², после чего сам Исаия пошел туда же, но ему были повторены те же самые слова. Тогда они поехали в другие лагеря и только полковник Толь, увидев израненного игумена, приказал положить его в лекарскую палату и был с ним весьма обходительным.

Отец Исаия сообщил, что в состоянии узнать двух людей, которых звали Иваном и Николаем, и Толь, по заверению игумена, «казал мне своих солдат каждую рожу», но упомянутых обидчиков среди представленных полковником людей не было. Об этом случае игумен и сообщает адмиралу.

¹ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 65. Л. 13.

² Там же.

Описываемый случай показывает нам, насколько непросто могли быть отношения между двумя единоверными народами. С одной стороны, на основе этого свидетельства и ряда иных мы можем уверенно говорить, что русская эскадра была встречена греческим населением с воодушевлением и, действительно, греки предпочитали видеть в русских войсках освободителей и представителей родственного народа. Об этом говорит и тот факт, что отец Исая очень гостеприимно принял офицера у себя в монастыре, пригласил его и людей, бывших с ним, к себе в келью на обед. И даже после вероломного нападения, произведенного упомянутыми солдатами, греческий игумен не предпринял радикальных действий, а пошел докладывать в канцелярию, видимо, считая произошедшее отдельным случаем военного произвола, но никак не системным отношением прибывшей эскадры к его народу.

С другой стороны, мы видим и отношение русских офицеров к греческому населению. Подчиненное положение, в котором оказались греки, подталкивало некоторых русских офицеров относиться к ним свысока, требовать все, что военнослужащие считали нужным. Сам адмирал Г.А. Спиридов хорошо выразил практические интересы России в Архипелаге в своем письме к Екатерине: «От нынешняго подданства греков кажется нам пользы никакой нет, а состоят еще и убытки в прокормлении бедных до новаго ныне нашим хлебом; но польза выйдет сия еще, ежели мы острова за собою до миру удержим; за нынешний год получим мы от них добровольно десятую часть всех их продуктов в натуре или за оныя деньгами, и может быть выйдет суммою не много меньше нежели как турки брали...»¹ Вместе с тем, по замечанию некоторых историков, «жители островов, греки, постаравшиеся извлечь все возможные выгоды из присутствия иноземцев, вызывали у участников Архипелагской экспедиции более подозрения, нежели симпатии»², что и выражалось иногда в подобных случаях, как произошло с отцом Исаией.

¹ Материалы для истории Русского флота. Ч. XI. СПб., 1886. С. 654–655.

² *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 177.

Особое внимание здесь стоит обратить на тот факт, что избиеение игумена и его родных началось после взятия у него благословения. При этом преподанное благословение было получено офицером, который в избииении не участвовал, а как бы присутствовал со стороны. Поступок этот весьма трудно понять. Что двигало им, – лицемерная набожность, уважение традиции или попытка заранее получить прощение готовящегося греха?

Тот факт, что офицер не участвовал в избииении, говорит о том, что для него, после получения благословения, противозаконное действие было уже неприемлемо. Однако для иных его спутников ограничений не стояло. Вполне вероятно, что здесь мы имеем дело с разграничением в сознании людей понятий сана и личности. Сан уважался всегда, однако личность могла быть наказана, как потерявшая свою принадлежность к сану. Поэтому игумен, преподав благословение, совершил его как бы от своего сана. Одновременно он остался греком, который отказался выдать требующим солдатам ракию, а потому подлежал избииению. И никакого смущения у ворвавшихся навеселе солдат по этому поводу не было¹.

Настораживают попытки лагерного начальства как бы «замять» дело, заявив, что просто невозможно ночью солдатам уйти в самоволку, и не попытавшись расследовать, действительно ли такое могло случиться. Не в таких ли случаях проявляется на практике мысль некоторых историков, что «русские, шедшие освобождать единоверцев, также теряли к грекам доверие и преисполнялись раздражения и сарказма»²?

¹ Традиция мученичества православного духовенства от рук своих единоверцев-мирян имеет давнюю традицию на Руси. И когда дело касается монахов, чья жизнь далеко не всегда в истории ценилась высоко, то, по замечанию историка П. И. Гайдено, мы, как правило, имеем дело с «человеческой жадностью и жестокостью», но никак ни с религиозными представлениями. См.: *Гайдено П.И.* Подвиг иноческого мученичества в Киевской Руси: несколько наблюдений // *Христианское чтение* № 2, 2015. С. 18–19.

² *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 178.

Лишь полковник Толь поступил внимательно, во-первых, определив пострадавшего игумена в госпиталь, а во-вторых, представив ему некоторых лиц на опознание. Конечно, мы не можем сейчас сказать, насколько искренне он хотел помочь отцу Исайе, но точно можно утверждать, что полковник приложил все свои возможные усилия, дабы уладить конфликт и оставить игумена в максимальном удовлетворении.

Показательно, что многие жители островов не только не разочаровались в приходе российских военных сил, но и видели для себя в том пользу¹. А некоторые отличались стремлением к помощи и сотрудничеству. Такой пример нам подаёт еще один иеромонах, возрастом сорока восьми лет, родом с острова Мани. В начале марта 1771 года он выехал на специотском² судне, миновал остров Милос и затем с товарищами прибыл на Парос. Иеромонах оказался заинтересованным в оказании помощи Спиридову, о чем достаточно откровенно пишет в доношении от 14 марта 1771 года³. Заверяя адмирала, что на острове он находится легально и у него есть пропускное письмо, он сразу же начал делиться военными сведениями, которыми обладал. Так, на Мани турки разводят разговоры, что российская сухопутная армия ведет очень успешные боевые действия, имела баталию с турецким визирем, разбила его и «взаде прогнали с великой конфузию». Преследуя турецкие войска, по словам иеромонаха, российская армия перешла Дунай и теперь находится в «турецком местечке, называемом Силистра, а сколько числом было турецкой армии, того не знаю и не от кого не слыхал»⁴.

Понимая, что Г.А. Спиридову наиболее ценны сведения о происходящем на море, нежели на суше, иеромонах и тут тоже оказался осведомленным. Будучи на

¹ В том числе, и не совсем этичную. Известны случаи нападения греческих пиратов на французские суда под незаконно поднятым российским флагом, и другого разбоя. См.: *Гребеницкова Г.А.* Российский флот и дипломатия Екатерины II. Флот, война, политика. Т. II. СПб., 2020. С. 688–694.

² Т. е. судне с острова Спеце.

³ РГАВМФ.Ф. 188. Оп. 1. Д. 65. Л. 34–34 об.

⁴ Там же. С. 34.

острове Кимолос, он имел возможность слышать от моряков венецианского судна, идущего с Корфы, что туда пришло 11 дулциниотских¹ вражеских судов, и они намерены продолжать свой путь в Дарданеллы или Константинополь.

Эти сведения оказались ценны для командования русской эскадры. Г.А. Спиридов приказал привести свои корабли в полную боевую готовность и начать срочный ремонт в порту².

И это далеко не единственный случай, когда греки по своей инициативе делились сведениями с российскими моряками, начиная с прибытия первых кораблей в Архипелаг, о чем сообщал еще Д. Эльфинстон³. Конечно, большое значение здесь имело и поощрение российским командованием. Г.А. Гребенщикова замечает: «вопрос о греческих “шпионах” составляет отдельную часть в общем контексте Первой Архипелагской экспедиции. Как явствует из архивных документов, русскому командованию нередко приходилось прибегать к услугам так называемых “шпионов” – греков, которые соглашались за хорошую плату под видом торговцев курсировать между островами и собирать сведения о передвижениях и дислокации турецкого флота⁴». Вероятно, иеромонах пожелал воспользоваться возможностью получить вознаграждение. Для нас же важно то обстоятельство, что со временем подобные настроения местного населения не угасли, и в делопроизводственных документах продолжают

¹ Т. е. из города с побережья Адриатического моря Дулциньо (совр. Улцинь), населенного албанскими мусульманами. См.: *Ариш Г.А.* Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. С. 76.

² Информация об этом случае и готовящейся турецкой диверсии поступала также и из иных источников. Однако, по словам Г.А. Гребенщиковой, «случаев прорыва дулциниотской эскадры в Архипелаг и информации о выходе турецкого флота из Дарданелл в тот период в архивных документах не встретилось». См.: *Гребенщикова Г.А.* Балтийский флот в эпоху Екатерины II. СПб., 2007. С. 346–347.

³ «Русская верность, честь и отвага» Джона Эльфинстона: Повествование о службе Екатерине II и об Архипелагской экспедиции Российского флота. М., 2020. С. 264.

⁴ *Гребенщикова Г.А.* Балтийский флот в эпоху Екатерины II. СПб., 2007. С. 345.

встречаться примеры подобной помощи, независимо от случаев притеснения или грубости с русской стороны.

Подобные донесения из военно-походной канцелярии вице-адмирала А.В. Елманова, показывают, что политика, выстроенная на острове русскими военно-морскими силами, в целом греками принималась, а их жалобы рассматривались и удовлетворялись (хотя бы частично). Можно говорить, что политическая система, используемая российским командованием на островах Архипелага, в глазах местного населения выглядела вполне приемлемой, а её нарушения воспринимались больше как исключения, нежели как неконтролируемый произвол.

Говоря в общем о военно-походной канцелярии вице-адмирала А.В. Елманова, можно заключить, что она представляет собой ценный источник для изучения русско-греческих контактов. В ее составе содержатся документы, касающиеся взаимодействия греков с российским флотом в условиях военного противостояния с Турцией. Кроме того, также находятся и материалы, показывающие внутреннюю жизнь греческого народа и раскрывающие социальные проблемы островного общества. Однако для эффективного использования этих документов необходимо провести их выявление, что является отдельной и сложной исследовательской задачей.

§ 2.3. Русско-греческие контакты в документах военно-походной канцелярии контр-адмирала Д. Эльфинстона

Важным источником по русско-греческим контактам также является походная канцелярия контр-адмирала Джона Эльфинстона, английского военно-морского офицера на российской службе.

Фонд его военно-походной канцелярии, как отмечалось, самый немногочисленный. Его основу составляют «рописные книги», где указано, какие средства контр-адмиралом отпускаются на разные нужды и по каким кораблям идет распределение. Как правило, это касается финансовых вопросов. Так, дело № 5 целиком посвящено расходным статьям эскадры Д. Эльфинстона. В

рассматриваемый хронологический период, в частности, во время пребывания Д. Эльфинстона на острове Парос, в порте Ауза, мы не имеем другой информации, кроме как того, как капитаны кораблей получали от Д. Эльфинстона необходимые им суммы, о чем и расписывались в книге¹. Это превосходный источник о материальном обеспечении эскадры, позволяющий понять, на что и сколько отпускалось денег. В рамках темы русско-греческих контактов, росписные книги – не столь информативны, как рассмотренные выше документы «греческой канцелярии».

Но и бесполезным назвать их нельзя. Периодически в книгах канцелярии Д. Эльфинстона встречаются расписки греков в получении вознаграждения за оказанные услуги. Например, когда корабли эскадры нанимали себе греческих лоцманов. По завершении найма дела, лоцману платили за работу и в журналах появлялись соответствующие записи: «1770 году октября, 5 дня принято мною за отправление лоцманской должности майя с 20 дня октября по 5 число денег: двадцать² галандских червонцов в чем и расписался»³. Такие данные хотя и не несут подробных сведений о самих лоцманах, их жизни, характерах, социальном положении и прочем, но позволяют установить их оплату труда и частоту оказываемых услуг в конкретных регионах Архипелага. Выявить такие бумаги можно, обращая внимание на подпись. В этих журналах сами расписки выполнялись писарем, на русском языке. А подпись всегда подлинная, и в случае с греком – греческими литерами. Поэтому, просматривая журнал, следует сразу обращать внимание на греческую литерацию.

Пять из одиннадцати единиц хранения в канцелярии контр-адмирала Джона Эльфинстона – это росписные книги. Соответственно, обозначив эту разновидность источников, возвращаться к ним не будем.

¹ РГАВМФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 5. Л. 38 об.

² Так в документе.

³ РГАВМФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 5. Л. 33.

Ценность рассматриваемой канцелярии также представляют книги ордеров и приказов¹. Эти приказы адресованы командирам судов и за пределами деятельности эскадры представляют собой скудный источник. Безусловно, с точки зрения военно-стратегической и экономической, мы почерпнем необходимую информацию. Но вопрос русско-греческих связей в случае с документами данной канцелярии можно изучать, лишь привлекая иные архивные фонды (в т.ч. вахтенные журналы) и опубликованные воспоминания. В этом случае, сведения из дополнительных источников, подкрепленные приказами и другими документами канцелярии Д. Эльфинстона, позволяют также исследователю построить более объемную картину взаимодействия русской эскадры с греческим населением.

Приведем пример такого комплексного подхода, используя делопроизводственные документы, вахтенные журналы и источники личного происхождения².

В 2020 году Еленой Смилянской и Юлией Лейкин на русском языке были опубликованы воспоминания Джона Эльфинстона³. До последнего времени они были недоступны российским историкам⁴. Введение в научный оборот подобного источника представляется значительным событием, позволяющим скорректировать наше понимание, как описываемых событий, так и самой личности Джона Эльфинстона, оценки которого в литературе порой носили остро-

¹ РГАВМФ. Ф 189. Оп. 1. Д. 9, 11.

² Данный материал опубликован в статье автора. См.: Гусев Д.В. Пребывание эскадры контр-адмирала Джона Эльфинстона в Архипелаге с 10 по 13 мая 1770 г.: начало русско-греческих отношений в воспоминаниях очевидца и делопроизводственных документах. Человеческий капитал. 2023. № 9 (177). С. 27–33.

³ «Русская верность, честь и отвага» Джона Эльфинстона: Повествование о службе Екатерине II и об Архипелагской экспедиции Российского флота. М., 2020.

⁴ Рукопись Д. Эльфинстона на английском языке хранится в Библиотеке Принстонского университета под названием «Russian Faith, Honour & Courage Displayed in a Faithfull Narrative of the Russian Expedition by Sea in the Years 1769 & 1770 by Real Admiral John Elphinston, late Commander»

критический характер¹, а отдельного монографического исследования о его жизни в русской научной литературе ещё нет².

Сравнение «воспоминаний» и делопроизводственной документации позволяет сделать ряд наблюдений с точки зрения исторической компаративистики и выявить, противоречат ли друг другу два исторических источника, или же они дополняют друг друга.

Джон Эльфинстон, родившийся в Шотландии в 1722 г., был принят на российскую службу в 1769 г. в качестве контр-адмирала незадолго до начала Первой Архипелагской экспедиции. Причиной его найма являлась потребность в квалифицированных военно-морских командных кадрах (прежде всего английских, т.е. не зараженных враждебностью к России: на тот момент Англия не имела с Российской империей конфликтов), способных помочь с проведением военно-морской операции русского флота в Архипелаге.

Получив в командование несколько боевых единиц³, он отправился в Эгейское море вслед за чуть ранее вышедшей эскадрой адмирала А.Г. Спиридова. Ему надлежало соединиться с другими кораблями уже на месте и противостоять турецкому флоту. Прибыв в Архипелаг, эскадра Д. Эльфинстона провела первые

¹ Так, например, Е.В. Тарле, отмечая, профессионализм Джона Эльфинстона, при этом, указывает, что чересчур «лестные напутствия» Екатерины II контр-адмиралу вскружили последнему голову и сбили с толку, что стало причиной, повлекшей, в итоге, к разрыву отношений с Г.А. Спиридовым и А.Г. Орловым. См. *Тарле Е.В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг* // Тарле Евгений Викторович. Собрания сочинений. Т. X. М., 1959. С. 39.

² Наиболее полно его деятельность описана в монографиях Г.А. Гребенщиковой «Балтийский флот в эпоху Екатерины II» (СПб., 2007); «Российский флот и дипломатия Екатерины II» (СПб., 2020); также см. Смилянская Е. Б. и др. «Россия в Средиземноморье» (М., 2011); «Греческие острова Екатерины II» (М., 2015).

³ Линейные корабли «Не Тронь Меня», «Тверь», «Святослав», фрегаты «Надежда», «Африка», пинки «Святой Павел», «Чичагов». См. Материалы для истории Русского флота. Ч. XI. СПб., 1886. С. 581.

два дня в заливе Лаконикоса, и именно там принимались решения о дальнейших действиях русских кораблей. Этот сюжет мы и возьмем для рассмотрения.

Прежде всего, нас интересует вопрос восприятия участниками экспедиции местного греческого населения.

В качестве основополагающих документов для сравнения мы приведем вахтенные журналы флагманского корабля «Не Тронь Меня»¹ и военно-походную канцелярию контр-адмирала Д. Эльфинстона². Также воспользуемся свидетельствами другого участника описываемых событий – журналом С.П. Хметевского³, который был командиром «Не Тронь Меня» и также оставил воспоминания о походе эскадры в Архипелаг.

Традиционно в историографии момент прибытия эскадры Д. Эльфинстона освещается не слишком подробно, но он интересен именно тем, что совпадает с началом ввода русских кораблей в воды Архипелага. Поэтому, на наш взгляд, важно понимать, как участники экспедиции оценивали обстановку по прибытии на место.

Так, Г.А. Гребенщикова пишет следующее: «Вторая балтийская эскадра Джона Эльфинстона ... 10 мая пришла в Калашинскую бухту в юго-восточной части Мореи; простояв в бухте два дня, Д. Эльфинстон приказал сниматься с якоря и выходить в море. Причиной тому стала полученная им информация о сосредоточении турецкого флота вблизи острова Специя. ...Узнав от греческих шкиперов и капитанов о передвижении турецкого флота, он высадил сухопутные войска в удобном пункте, а сам с эскадрой пошёл навстречу турецкому флоту»⁴.

¹ РГАВМФ. Ф.870 Оп.1 Д. 947 а, б.

² РГАВМФ. Ф. 189. Оп.1 Д. 11.

³ Журнал Степана Петрова сына Хметевского о действиях русского флота в архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770–1774 гг. // *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011.

⁴ *Гребенщикова Г.А.* Российский флот и дипломатия Екатерины II. Флот, война, политика. Т. II. СПб., 2020. С. 464.

В коллективной монографии «Россия в Средиземноморье» отмечается, что вторая эскадра Д. Эльфинстона пришла в Морею лишь к весне¹.

Е.В. Тарле также опускает момент прибытия Д. Эльфинстона, говоря лишь о том, что он явился в Архипелаг и 16-17 мая встретился с турецкой эскадрой².

Нас же интересуют соприкосновения различных культур. Поэтому посмотрим, как описывает прибытие в Архипелаг сам Джон Эльфинстон.

В своих воспоминаниях он отмечает: «Воскресенье [9] / 20 [мая 1770 г.]³. <...> Ночь была темной, а когда занялся день, увидели землю с севера к *EbS*⁴. Это были острова Сапиенца и материк у мыса Матапан. <...> В 10 часов утра, будучи близко от мыса Матапан, дали условный сигнал для наших греческих друзей, остальные суда подняли английские флаги; мы увидели почти на самом мысе три полуразбитые шебеки, но не обнаружили никаких жителей»⁵.

Вахтенный журнал флагмана также сообщает, что был дан сигнал залпами пушек ровно в 10 утра со «Святослава»⁶.

Д. Эльфинстон часто называет жителей Греции «нашими греческими друзьями», подчеркивая тем самым не только союзнические, но и некие более близкие отношения между народами, т.е. отношения, которые условно можно назвать «дружбой».

Прибытие в воды Архипелага было не совсем благополучным – Д. Эльфинстон жаловался, что адмирал Г.А. Спиридов ранее забрал с собой всех местных лоцманов, из-за чего не было ясно, где именно нужно причаливать. Порт-

¹ Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 90.

² Тарле Е.В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг // Тарле Евгений Викторович. Собрания сочинений. Т. X. М., 1959. С. 28

³Здесь и далее в тексте издания «Русская верность...» археографическая обработка Е. Смилянской и Ю. Лейкин.

⁴ North by East (Восток-тень-юг).

⁵ «Русская верность...» С. 258.

⁶ РГАВМФ. Ф.870 Оп.1 Д. 947 б. Л. 118 об.

Песно, указанный графом Паниным как место предполагаемой стоянки, отсутствовал на выданных Д. Эльфинстону картах, а встречающих судов от предыдущей эскадры послано не было.

Тем не менее, вскоре за мысом была замечена башня с белым флагом – условный сигнал. Только на следующий день появилась шлюпка с лоцманом, священником и двумя греками, чтобы сообщить, где находится якорная стоянка¹.

Что интересно, греки сразу же вводят Джона Эльфинстона в курс дела относительно других русских кораблей. Было доложено, что русские взяли Наварин, но потерпели поражение при Короне и Модоне. Мистра, т.е. древняя Спарта, взята греками. Местным жителям не хватает оружия, чтобы очистить Морею от турок. Это были первые контакты эскадры Д. Эльфинстона с греческим населением. Далее, к его эскадре присоединилось 3 стотонных греческих судна.

В записках Д. Эльфинстона не отражено в подробностях пребывание на берегу. Его заметки носят больше служебный характер. Например, он не упоминает некоторых событий, зафиксированных в вахтенных журналах. За этот же день, [11]/22 мая мы читаем запись офицера с фрегата «Не тронь меня»: «В начале 7 часа видно нам идущий подле берега греческих судов 2, которые имеют иерусалимские флаги и салютовали из пушек, а поскольку с которого за дальностию неслышно потом с флагманского корабля ответствовано из 3 х пушек»², однако Д. Эльфинстон этого не упоминает. Он говорит, что лишь к полудню к эскадре присоединились два корабля (подтверждается вахтенным журналом)³. В 7 же часов он, судя по воспоминаниям, находился на фрегате «Надежда» и искал место для якорной стоянки. Однако появление греческих судов под иным флагом осталось неохваченным его взором.

Оценив ситуацию, Джон Эльфинстон решает осуществить высадку. Несмотря на то, что ранее он называл греков «нашими друзьями», далее видно, что дружба все-таки была с оглядкой – полностью им доверять Д. Эльфинстон не стал,

¹ Е. Смилянская определяет это место как **совр.** город Плитра. См. «Русская верность...» С. 260.

² РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 947 б. Л. 119 об.

³ Там же.

и, даже более, относился к ним с крайней осторожностью. Это видно из его записок: «<...> я дал сигнал войскам приготовиться к высадке и отправил фрегаты, чтобы они разместились достаточно близко к берегу, дабы прикрывать высадки, предпочитая вместе с тем не вполне доверять грекам и предпринять всё те же меры предосторожности, как если бы мы были перед лицом врага»¹.

За два часа удалось высадить войска, на следующий день, [12]/23 мая выгрузили экипировку. Вахтенный журнал фиксирует, как, например, с корабля «Не Тронь Меня» в 7 часов было отправлено 10 бочек с порохом, и в 12 часов – еще 10². На берегу были небольшие строения, служившие складами.

Данные о разгрузке кораблей и высадке людей подтверждаются и приказами, сохранившимися в военно-походной канцелярии Джона Эльфинстона³. Также мы узнаем, что прибывший с ними майор барон Дер Пален⁴ занял деревню Эстафано в трех милях от места стоянки.

Именно в это время появляется первое описание греческого народа Джоном Эльфинстоном [11]/22 мая: «В полдень я увидел множество греков – мужчин, женщин и детей, которые принесли на берег овец и разные виды закусок (refreshments), таких как фрукты и овощи, и образовывали что-то наподобие рынка, но больше отдавали, чем продавали, [наши] простые люди обменивали их продукты на свою солонину и сухари, которые грекам очень понравились, а офицеры платили им золотом и серебром»⁵.

Очевидно, греки воспринимали русских моряков как дружественный и освободительный народ, т.к. готовы были даже отдавать продукты. Об этом также говорит полученная ранее Д. Эльфинстоном информация о том, что грекам не

¹ «Русская верность...» С. 261.

² РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 947 б. Л. 120.

³ РГАВМФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 11. Л. 63–64

⁴ Приказ о его сошествии на землю был отдан 11 мая 1770 года под номером 1. См. РГАВМФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 11. Л. 63.

⁵ «Русская верность...» С. 262.

хватает оружия. Из чего можно заключить: национально-освободительное чувство греков уже обострилось.

Интересно описание первых контактов Джона Эльфинстона с греками: «Я спустился на берег в мундире, подняв мой шелковый флаг на носу бота, и был принят с почтением. Вскоре меня окружили множество жителей, многие, судя по платью, казались людьми важными; мой греческий переводчик сказал мне, что они жаждут поцеловать мне руку и через меня выразить свое повиновение императрице. Я принимал их поэтому под имперским штандартом, пока около 50 из них целовали мою руку, вначале ударяясь о неё лбом. Сразу после этого греки положили к моим ногам двух телят, фрукты и вино – больше, чем могло уместиться в моем боте; я предложил и настаивал на оплате этого, но мой переводчик сказал, что деньгами я нанесу им оскорбление, что так принято встречать в их стране гостей и что это подарок от главы магистрата Эстафано»¹.

Англичанину Джону Эльфинстону очень трудно было понять обычай целования руки, который в его описаниях выглядит как нечто унижительное или в лучшем случае жалостливое. В действительности, это древний обычай в православных странах, довольно распространенный при приветствии более важного по чину человека². Также, он был прописан в дипломатических церемониалах при дворе Екатерине II, что доставляло периодически непонимание со стороны тех же англичан³. Д. Эльфинстон, видимо, ощущал некоторую культурную дистанцию и, несмотря на благорасположение местного населения, держался весьма настороженно, не нарушая военной бдительности.

¹ Там же.

² В России, например, эта традиция сохранилась в форме целования мирянином руки священника.

³ См. *Смилянская Е.Б.* Дипломатический церемониал при дворе Екатерины Второй // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 4. С. 1255–1273.

«Хотя греки и были к нам весьма дружелюбны, они, казалось, были предрасположены, чтобы вольно относиться к тому, что им не принадлежало. Большинство из них выглядели очень несчастными и были бедно одеты¹».

В тех же самых выражениях описывает греков и Степан Хметевский, командир фрегата «Не Тронь Меня». В его описаниях есть одна деталь, не показанная Д. Эльфинстоном – о том, что в основном греки были вооружены. «10е число мая, пришед в Архипелаг в Калатинскую бухту против местечка Кап де Бердогна, на глубину 19ти сажень легли в фертоинг; греков к нам великое множество приезжало, из себя видные люди, здоровые и чистые, каждой с винтовкой, с пистолетом и саблей; тот же день свезли десант на пустой берег, а на другой день и артеллерию с нарядами и все сухопутные тягости»². Также мы видим, что Хметевскому греки не казались несчастными и бедно одетыми, а наоборот, от его описания создается впечатление о достаточной бодрости и энтузиазме местного населения.

Воспоминания Джона Эльфинстона периодически указывают на то, как греки были заинтересованы в русских, но о заинтересованности самой русской эскадры здесь умалчивается. Так, через день после высадки, в среду [12] / 23 мая адмирал отмечает: к нему подошли два запыхавшихся от усталости грека, чтобы сообщить важные сведения о том, что 17 мая турецкий флот пришел в Наполи ди Романия. Причем один из этих греков вызвался оказать лоцманские услуги русской эскадре. Д. Эльфинстон согласился на это и решил напасть на 8 турецких кораблей.

В этот же день Джона Эльфинстона посещает греческий купец Леонардо Папазоли³ с письмом от лейтенанта Псаро из Спарты, в котором сообщает, что Спарта (Месистрия, Мистра) захвачена и теперь принадлежит Её Величеству,

¹ «Русская верность...» С. 262–263.

² Журнал Степана Петрова сына Хметевского о действиях русского флота в архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770–1774 гг. // *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 582.

³ Не следует путать с Григорием Михайловичем Папазоли, состоящим в это же время на российской службе.

обещает поставить лошадей, подтверждает наличие турецкого флота, а также отмечает, что «<...>Ваше счастливое прибытие должно произвести и уже придало великую храбрость местным жителям <...>»¹. Таким образом, мы видим из другого источника (письма Псаро), что греки настроены воодушевленно по отношению к прибывшим русским морякам.

Д. Эльфинстон шлёт два письма, одно Псаро, другое графу Орлову, где обозначает свое намерение напасть на турецкий флот, аргументируя это тем, что нужно не дать подойти подкреплению из Константинополя. Орлову он добавляет, что «греки выражают нам сильнейшее дружелюбие» и предупреждает, что фрегат «Надежда» останется на стоянке. Также Д. Эльфинстон уведомляет графа, что главой греческих волонтеров оставляет своего соотечественника, английского лорда Эффингейма, который сам был волонтером на русской службе.

Объявив об отплытии, Д. Эльфинстон стал свидетелем интересного эпизода произвольной помощи греческого населения: «К нам на борт прибыло такое количество греков, продолжающих приносить нам известия о турках, что морякам не хватало места делать свое дело»². Как мы видим, греки были весьма заинтересованы в действиях русской эскадры.

Корабль «Не Тронь Меня» весь день стоял на рейде, вахтенный офицер фиксировал в журнале лишь проплывавшие мимо него дозорные шлюпки³, а также то, что солдаты периодически продолжали покидать судно: «В начале 4 часа в силу отданного от его превосходительства господина контр-адмирала Елфинстона приказа отослано от нас на судно “Граф Панин” солдат морских 10»⁴. Здесь стоит отметить, что «Граф Панин» – это транспорт, нанятый Д. Эльфинстоном в Ситхедде. Всего таких транспортов было три, о чем сам Д. Эльфинстон ранее сообщил в письме графу Панину: «Я нанял три транспорта, одному из которых я имел

¹ «Русская верность...» С. 264.

² Там же. С. 268

³ РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 947 б. Л. 120–120 об.

⁴ Там же.

смелость дать имя в честь Вашего сиятельства, двум другим – в честь графа Чернышева и графа Орлова»¹.

[13]/24 мая, в день, когда планировалось отплытие эскадры, Л. Папазоли привез Д. Эльфинстону еще одно письмо, от греческого епископа из Наполи ди Романия, с сообщением, что турецкий флот пополнился 22 судами, на которых прибыл глава флота Османской Империи капудан-паша Мандалзаде Хюсамеддин.

Это сообщение заставило Д. Эльфинстона поменять свой план и взять с собой «Надежду», которую ранее он собирался оставить на стоянке, о чем он упоминает в своих записях. Соответствующий приказ был отдан того же 13 мая и отображен в документах военно-походной канцелярии эскадры².

В 11 утра эскадра, по воспоминанию Д. Эльфинстона, при малом ветре постепенно выходила из залива. В вахтенном журнале читаем, что корабли начали сниматься с якоря еще раньше – уже в 4 часа «Саратов», «Панин» и «Чернышев», а за ними и «Не Тронь Меня» пошли правым галсом³.

Анализируя представленную источниками ситуацию, мы можем сделать несколько выводов. Сравнивая документы и воспоминания Д. Эльфинстона, можно утверждать, что существенных расхождений в них нет. Воспоминания написаны на основе делопроизводственной документации, которая велась во время похода. Изложение событий носит в обоих случаях выборочный, беглый характер. По-видимому, целью Д. Эльфинстона было показать происходящие лично с ним события, но не представить историю самой экспедиции. Соответственно, с точки зрения изучения русско-греческих контактов, в этом описании зафиксировано немного: только случаи, которые произвели впечатление лично на Д. Эльфинстона, либо имели для него последствия со служебной точки зрения. Сам по себе греческий вопрос не представлял для Д. Эльфинстона отдельного интереса.

Несмотря на кажущуюся незначительность рассмотренного сюжета, нам он видится важным этапом в действиях эскадры Д. Эльфинстона. Именно тогда были

¹ «Русская верность...» С. 243.

² РГАВМФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 11. Л. 65

³ РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 947 б. Л. 120 об.

сформированы первые впечатления русской эскадры от общения с местным греческим населением, а также заложены основы дальнейших контактов. Хотя мы имеем достаточно скудные описания греков в воспоминаниях адмирала, тем не менее, их достаточно, чтобы утверждать: местное население было настроено воинственно по отношению к турецким войскам, вдохновлено поддержкой Российской империи и оказало существенное психологическое влияние на командиров русской эскадры, включая самого Д. Эльфинстона. Контр-адмирал чувствовал настроение греков, и это должно было укрепить его намерение вести активные боевые действия. Возможно, нацеленная на победу атмосфера, сложившаяся в бухте, повлияла на решение Д. Эльфинстона атаковать превосходящий по численности турецкий флот. За это потом его стали критиковать другие участники экспедиции и некоторые историки, как совершившего действие, несущее неоправданный риск.

Таким образом, события первых дней пребывания в Архипелаге явились отправной точкой ряда действий, повлиявших на служебное положение Д. Эльфинстона и вызвавших постепенное возрастание к нему недоверия со стороны других участников похода и самой императрицы. Что, соответственно, имело существенное значение для Архипелагской экспедиции в целом.

Говоря же о всей военно-походной канцелярии Джона Эльфинстона, можно сказать, что существенного материала по русско-греческим контактам в ней не отложилось. Однако, при привлечении иных документов, имеющих отношение к деятельности Первой Архипелагской экспедиции, например, вахтенных журналов и источников личного происхождения, данная канцелярия тоже может быть успешно использована в контексте изучения заявленной темы.

§ 2.4. Русско-греческие контакты в документах военно-походной канцелярии адмирала Г.А. Спиридова

Канцелярия адмирала Г.А. Спиридова, наравне с канцелярией вице-адмирала А.В. Елманова, является одним из основных комплексов документов, включающих в себя дела о русско-греческих контактах (из пяти исследуемых). Как и в первом случае, названные документы не представляют собой какого-либо единого собрания, а рассредоточены по фонду, поэтому нуждаются в выявлении. Поскольку обе канцелярии являлись центральными в ходе экспедиции, видовая логика документов, описанная нами в общей характеристике фондов, применима и здесь. Иначе говоря, уместно деление документов на два крупных тематических собрания:

1. освещающие сотрудничество с эскадрой;
2. социальные вопросы местного населения и его контакты на этой почве с русскими военными моряками.

Одно из основных дел по второй категории является единица хранения № 16¹: «Переписка об отношениях с местным населением, содействие его русскому флоту, оказании помощи греческим общинам в охране порядка, защите их прав, интересов и имущества; официальные и частные письма должностных лиц и жителей островов Архипелага (переводы)»². Это дело целиком посвящено отношениям эскадры с греками, и в рамках нашего исследования оно является один из самых важных. Его также можно отнести к греческой канцелярии – внутри основной. Представленные в нем документы по большей части копии, следовательно, это

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 16.

² Подлинные документы на греческом языке также частью сохранились. Они представляют собой дело № 21 «Письма адмиралу Г.А. Спиридову, от общин и жителей островов Архипелага (на греческом и турецком языках)». РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 21. Входящие документы перед тем, как они были включены в делопроизводственный процесс, должны были быть переведены, на месте. Поэтому в подшивках канцелярии мы встречаем в основном переводы греческих документов.

дело – строгая ведомость, куда переписывались документы, подлинники которых были «в ходу». Но канцелярские копии обладают, за отсутствием подлинников, не меньшей ценностью. Особенно, если на них появляются подлинные резолюции, что также в ряде случаев имеет место быть¹.

Документы в деле не единообразны, и их авторами являются как сами греки, так и российские военные. Поэтому тематически их можно разделить не только на два крупных тематических собрания, как было сказано в начале параграфа, но и на целый ряд более мелких групп.

В первую можно отнести документы, имеющие политическое содержание. Например, письмо от 10 октября 1770 г., отправленное старостами острова Эстраты А.Г. Орлову, с просьбой о принятии острова под свое покровительство. В этом же документе просьба дополняется ходатайством о присылке судов для охраны от турок². Другое письмо (с похожей ситуацией) была и с острова Тассо, где жители также просили российского покровительства и были обеспокоены причине преследованием турок, а потому требовали присылки судов для защиты. В этом документе любопытна резолюция адмирала Г.А. Спиридова, следующим образом отреагировавшего на прошение: «Буде меня с кораблями надобность позовет на время прейти отсюда от Тассо в другое место, то для сбережения вас, также и корабельного мастера от турков для переезду, куда назначу, дам вам судно и охраню вас. В чем мне верьте»³.

Со стороны российского командования в деле также представлены документы, например, приказ графа Орлова «на все острова Архипелагские», где он говорит, чтобы жители островов «послушны были приказаниям от его превосходительства Григория Спиридова адмирала над российским флотом что он находится в Архипелаге что он будет вам приказывать то б вы исполняли его приказания со всякой скоростию а ежели вы не будите послушны за то будите

¹ См. например: РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 16. Л. 66–67.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 66–67.

штрафованы без милости»¹. Или обращение Г.А. Спиридова от 9 февраля к жителям острова Наксос, чтобы те избрали пятерых депутатов для управления островом².

Во вторую группу можно отнести дела, связанные с военным бытом, а также с просьбами о принятии на службу. Например, письмо С. Мавромихали А.Г. Орлову 25 февраля 1771 года. В письме сообщается о том, что был произведен набор в российскую службу 300 маниотов, отмечена необходимость их перевоза³. Сюда же относится характерно угрожающее письмо Хаджи Зафер-Паши, адресованное жителям острова Патмос. С них требовалась дань и контрибуция. Заодно и сведения о российском флоте. Угроза была серьезной, т.к. в случае неповиновения на них предписывалось совершить карательный поход⁴.

Третью группу можно условно определить, как содержащую тексты официальных документов, касающихся населения и личного состава эскадры. Часто они составлены официально, от имени Императрицы, и удостоверяют, что упомянутый в них человек действительно состоит на российской службе. В качестве образца можно привести такой пример: «БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ И ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ и прочая и прочая и прочая... Известно и ведомо да будет каждому что МЫ Дмитрия Ламбро для оказанной его к службе НАШЕЙ ревности и прилежности в НАШИ армейския прапорщики тысяча семь сот семдесят второго года ноября дватцать четвертаго числа ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожаловали и учредили ...»⁵ и т.д. На подлинном документе стоит подпись графа Алексея Орлова и обведено место печати.

Можно особо выделить описательные документы, в которых представлены сведения об островах и их состоянии, а также разведывательные материалы.

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 16. Л. 7.

² Там же. Л. 69–69 об.

³ Там же. Л. 87.

⁴ Там же. Л. 192.

⁵ Там же. Л. 15.

Информация, содержащаяся в этих бумагах, служит политическим либо военным целям. С точки зрения политики, нужно знать социальную обстановку на островах, а с точки зрения военного дела – как обстоит ситуация с материальным обеспечением в конкретных портах. Так, интерес может представлять ведомость со сведениями о 20 островах Архипелага, которая содержит информацию о контроле над ними, кому платят дань и какими материальными ресурсами обладают. Пример: «Остров Торини принадлежит капитану паше платит в год 16500 пиастров продукты имеет вина довольно, жита, мяса и холста бумажного»¹.

Помимо дела № 16, греческие документы входят в состав и других единиц хранения. Например, в деле № 2² есть письмо от 16 января 1771 года, составленное И. Войновичем и адресованное адмиралу Г.А. Спиридову о грозящем жителям островов Архипелага голоде по причине военных действий, и о необходимости помочь им ячменем и пшеницей³.

Подобные документы встречаются и в других делах фонда. В качестве отличительной черты можно только отметить более тесную привязку к проблемам самой эскадры, чем к проблемам местного населения. Так, в деле № 44⁴ отложился приказ Г.А. Спиридова И.Н. Арфу о передаче в комиссию адмиралтейского суда захваченного греческого судна, которое имело цель провоза товаров в Константинополь. Конечно, такая ситуация однозначно воспринималась как помощь неприятелю, поэтому судно с грузом подлежало аресту и конфискации. Здесь же Г.А. Спиридов дает указание об осторожности захода российских судов на остров Самос по причине распространившейся там эпидемии. Другой проблемой для адмирала Г.А. Спиридова было бегство с островов греков,

¹ Там же. Л. 56.

² РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 2. Переписка и другие материалы по десятинному сбору на островах Архипелага, расчетам с жителями островов, заготовка и отправка в Петербург мрамора.

³ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–10 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 44. Журнал («протокол») исходящих секретных документов и распоряжений адмирала Г.А. Спиридова.

спасающихся от турок. Помимо разноса эпидемии, опустошенные острова, некогда плодородные, более не могли приносить пользу эскадре¹.

Все это очень ценный материал для микроисторического исследования, т.к. в каждом сюжете мы видим и социальные грани, и политические, и экономические. Благодаря изолированности, каждый остров представляет собой отдельную замкнутую территорию, самостоятельную в культурном плане и связанную с другими лишь посредством передвижения по воде.

Обращение к документам походных канцелярий Первой Архипелагской экспедиции позволяет нам не только восстановить ход боевых действий эскадры, изменения личного состава или экономику военного похода. Разнообразие затрагиваемых документов и упоминаемых в них событий позволяет историку взглянуть с иной стороны на предлагаемый материал и проанализировать новые грани в функционировании экспедиции. Приведем небольшой пример, а именно оказание милостыни церковным иерархам².

Традиция подачи милостыни в страны Православного Востока существовала в России с древних времён. Причем милостыня выдавалась как официальным лицам, представляющим, например, отдельный монастырь, епархию или даже всю Поместную Церковь, так и частным – монахам или священникам, попавшим в затруднительное положение.

Милостыня довольно долго являлась самым удобным способом поддержки восточных церквей – Московская Русь, по мнению историка Н.Ф. Каптерева, еще была недостаточно сильна, чтобы вмешиваться во внутренние дела Турции и отстаивать интересы христианских народов.

Историк пишет: «...наши государи до самого XVIII столетия ни разу не решались открыто выступить перед турецким правительством в качестве

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 44. Л. 69–70 об.

² Данный вопрос о подачи милостыни более подробно изложен в статье автора. См.: Гусев Д.В. Три просьбы греческих церковных иерархов к адмиралу Г.А. Спиридову во время Первой Архипелагской экспедиции (1769–1774) из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота // Христианское чтение № 1 (март), 2024 год. С. 281–287.

естественных защитников и покровителей всех православных, конечно, в том убеждении, что всякая попытка в этом роде кончилась бы вполне безуспешно, если не прямо со вредом, даже и для самой России»¹.

Однако в XVIII веке ситуация кардинально изменяется. С военно-политическим усилением России Порте уже нельзя было не считаться с политическими интересами российской короны.

Особенно это касалось Русско-турецкой войны 1768-1774 гг., когда, помимо сухопутных боевых действий, парусный военный флот покинул воды Балтики, обогнул Европу и ударил по турецким военно-морским силам со стороны Эгейского моря. Расчет Екатерины, помимо боевых действий, включал в себя помощь в подготовке и осуществлении восстания греческого народа против Османской Империи. Историк русского флота и дипломатии Екатерины II Г.А. Гребенщикова замечает: «<...> по мысли Г.Г. Орлова, [необходимо] с приходом флота поднимать восстание греческого населения и с его помощью и активным участием начать совместную борьбу против турецких сил – военных и коммерческих, чтобы нанести противнику непоправимый урон. Конечной целью должно стать освобождение островов Греческого Архипелага от османского господства и обеспечение влияния России в Восточном Средиземноморье»².

Русскую эскадру действительно в Архипелаге встречали с воодушевлением³. В дальнейшем отношения с местным населением в целом не испортились⁴, хотя

¹ Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к Православному Востоку // Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. I. М. 2008. С. 116.

² Гребенщикова Г.А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Том II. Секретные Экспедиции Русского флота. СПб., 2020. С. 316.

³ Так, контр-адмирал Джон Эльфинстон, принимавший участие в экспедиции отмечал, что греки делились фруктами с русскими моряками, приветствовали командира эскадры поцелуями и охотно делились сведениями о передвижении турецких военных судов. См. «Русская верность, честь и отвага» Джона Эльфинстона: Повествование о службе Екатерины II и об Архипелагской экспедиции Российского флота. М., 2020. С. 262–268.

⁴ Е.В. Тарле по этому поводу пишет: «...между жителями островов Архипелага, занятых русскими моряками и солдатами, и русской властью установились и прочно держались вполне

некоторые источники дают понять, что появления русских кораблей на островах стало неожиданным для местных жителей, а греческое население могло сотрудничать также и с турками¹.

Пришедшие в Архипелаг представители российской военной власти, могли восприниматься с одной стороны, как освободители, с другой – как некая покровительственная сила, способная решить на местах проблемы греков, возникавшие не только от руки турок, но и внутри своего народа.

Высокоинформативным является архивное дело, носящее название «Документы, касающиеся местных церковных дел и духовенства»². В нем отложилось несколько прошений от представителей духовенства Вселенского Патриархата к адмиралу Г.А. Спиридову. Названные бумаги позволяют приоткрыть одну из граней этой военной экспедиции – роль командиров эскадры в греческих церковных вопросах. В научной литературе эти документы не получили широкой известности, некоторые из них упоминаются лишь вскользь³.

Итак, прошения адмиралу Г.А. Спиридову сброшюрованы в делопроизводственную тетрадь, на титуле которой имеется надпись: «Фонд

удовлетворительные и даже дружелюбные отношения. Русские, в общем, не только не обижали греческое (да и турецкое) мирное население, но, напротив, считали своим долгом кормить этих хронически голодавших островных “мужиков”, и еще в половине XIX столетия местные предания хорошо поминали русскую оккупацию». *Тарле Е.В.* Собрание сочинений в 12 томах. Т. 10. М., 1959. С. 71.

¹ Г.А. Гребенщикова по этому поводу замечает: «Многочисленные документы из РГАВМФ, в частности, из Военно-походных канцелярий Г.А. Спиридова и А.В. Елманова свидетельствуют, что в 1770 году островные греки вовсе не ждали прихода русского флота, чтобы вместе с россиянами начать совместные действия против турок». См.: *Гребенщикова Г.А.* Флотилии... С. 33. Там же. С. 36-41.

² РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 66.

³ См., например, *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 183, а также *Герд Л.А.* Россия и православный Восток. X – начало XX вв. СПб., 2014. С. 21, где упоминается прошения патриарха Серафима II и его нахождение на кораблях эскадры.

адмирала Спиридова 1773 г. № 66». Данная надпись говорит нам о том, что брошюровка происходила уже после попадания документов в архив и объединены они по тематическому принципу.

Датировка документов ориентирована на содержание текста и дату одного из них – март 1773 года. Отсутствие в двух других прошениях сведений, позволяющих более точно установить время их составления, привели к тому, что все три документа были обозначены 1773 годом. Поэтому необходимо помнить условность предлагаемых научно-справочным аппаратом архива дат создания документов.

Один из них представляет собой прошение бывшего патриарха Константинопольского Серафима II. Судя по контексту событий, он может быть отнесен к 1771 г.¹

Все документы являются переводными подлинниками. Поскольку адресат прошений не владел греческим языком, были сделаны переводы на русский язык, затем они были заверены авторскими подписями просивших. В таком виде они их и представили в канцелярию адмирала Г.А. Спиридова.

Итак, первое прошение Г.А. Спиридову поступает от епископа острова Зиа (Зея²). По структуре письма, его можно разделить на три смысловые части. В начале автор рассказывает свою историю и подчеркивает значимость своей деятельности. Затем излагаются неожиданно произошедшие неприятности, ставящие под угрозу всю благую деятельность просителя. А третья часть – признание авторитета российских военных деятелей для разрешения данной трудности и ожидание положительной резолюции по делу.

¹ «Уйдя на покой, Серафим жил на Афоне, но в 1771 г. покинул афонское уединение и был с “почтением” принят на базе российского флота». *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 183. Далее из документов известно, что уже в 1772 г. Серафим уже покинул Архипелаг и отправился в Российскую Империю, где и стал жить в дальнейшем. См. РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 93. Л. 201 об.

² Совр. о. Кея.

Как видно из текста документа, остров Зиа до назначения епископа был в весьма запущенном и бедном состоянии. На нем не было епископских домов, монастыри стояли практически пустые, с малым количеством монахов и клириков, без вещей, практически одни стены. Епископ был назначен на остров Константинопольским патриархом Самуилом и прибыл туда в 1763 году. Для устройства епископии был избран монастырь святой мученицы Мариам, опустелый, без единого монаха.

Новый епископ договорился с местными жителями об устройстве монастыря, заплатив из собственных средств 345 пиастров. В дальнейшем, все шло благополучно: епископу удалось обновить монастырь, благоукрасить церковь, наладить монастырскую жизнь и даже поднять экономику – был насажен виноградник, заведен хутор для скота, подготовлены нивы для сеяния зерна. Через семь лет с начала служения епископа¹, по его изложению, монастырь был уже преуспевающим. Как раз тогда и обратил свой взгляд на это место обидчик епископа – богатый грек Николай Ревелакий. По словам просителя, «...Ревелакий с протчею своею роднею позавидевши оным монастырским добром и хотячи себе с тех прибель иметь, ученился будто бы он тому монастырь ктитору и якобы род его тот монастырь строил, чего никогда как выше писано, не было»². Дальше – больше: грек «азарнически и убийственною дерзостию», при поддержке некоторых местных жителей и родственников выгоняет владыку из монастыря, а вместе с ним и монашествующих³.

Сопротивляться богатому греку было неразумно: вопрос был поставлен так, что за отказ покидать монастырь владыке пришлось бы заплатить своей жизнью. Произошло это событие 20 июля 1770 года. После ухода владыки монастырь пустовал недолго – грек Николай поставил туда своего родственника иеромонаха и стал пользоваться налаженной инфраструктурой монастыря себе на пользу.

¹ Т. е. 1770 г.

² РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 66. Л. 1

³ Текст прошения не сообщает нам, все ли монахи были изгнаны или нет.

Обиженный владыка не стал мириться с таким положением дел и отправился с жалобой к графу Алексею Григорьевичу Орлову, находящемуся в ту пору на острове Лемнос. Но застать графа там не удалось, поэтому дело осталось без исправления, и владыка вернулся к себе в епархию.

Грек Николай, узнав, что на него готовится жалоба Орлову, решил подействовать на владыку другим, более тонким способом, чем простое запугивание – он явился к епископу с суммой в 233 пиастра и попытался взять расписку, чтобы владыка, взяв деньги, больше никогда и нигде названия монастыря не упоминал. Однако владыке этот подкуп, видимо, показался унижительным, и на такие условия он не пошел, даже когда на следующий день Николай с родней разбили окна и двери жилища епископа, пытаясь склонить его страхом взять расписку. Епископу пришлось бежать.

Но долго скрываться он не мог, а Николай разнес слух, что лишит жизни бедного владыку, если тот не возьмет расписки. Не зная, что делать, владыка послушал совета окружающих его людей – взять расписку и предложенную сумму, что и было «учинено», а после искать правды у адмирала Г.А. Спиридова.

В результате было составлено прошение на имя адмирала. Обратим внимание, как греки воспринимали российскую власть на островах: «А понеже ныне всемогущий Господь даровал нам християном новую радость, что здешние острова в том числе и Зио остров христолюбивой императрице, присягою подклонились, и находятся ныне под многомощною вашего высокопревосходительсва протекциею; того ради вашего высокопревосходительства всенижайше богомолческо прошу милостиво и многомощным своим указом повелеть озийским гражданам тот святыя мученицы Марии монастырь мне к монашескому пребыванию отдать»¹.

Стоит отметить, что юридически ни остров Зио, ни другие земли Архипелага не стали частью Российской империи, а были всего лишь под её защитой.

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 66. Л. 1 об.

Насколько легитимной была власть адмирала Г.А. Спиридова, чтобы решать имущественные споры местного греческого населения?

Вероятнее всего, на наш взгляд, эскадру местное греческое население воспринимало как некую третейскую силу, которая, временно контролируя острова в военное время, могла помочь тем или иным социальным группам, действуя благожелательно, милостиво, покровительственно. Данное прошение больше вписывается в контекст многовековой подачи милостыни, нежели в контекст смены властей. В это время Россия могла помочь грекам не только денежно, как было раньше, но и политически – сил уже вполне хватало, чтобы диктовать Турции свои условия.

Второе прошение отличается от первого меньшей подробностью нарратива. В нем нет конфликта интересов – речь идет исключительно о несчастной судьбе архиерея, оказавшегося в затруднительном положении.

Епископ критского города Иеропетра¹ чудом избежал «смертное посещение» от турок, но был лишен имущества и денег, а затем обвинен неким Мусалимом Турчиным в шпионстве против турок («выставил знамено о собрании войска в помощь москвиту²»). Это обстоятельство вынудило епископа бежать в Порто Трио и просить графа Алексей Орлова о помощи. Орлов, по заверению владыки, в помощи не отказал и подал милостыню, а самого епископа отправил в порт Аузу³ с тем, чтобы местный архиепископ приписал его к епархии, однако архиепископского определения владыка не дождался и поэтому обратился уже к адмиралу Г.А. Спиридову со словами: «покорно богомолческо прошу, как над прочими архиереями сделали милосердие, так и надо мною богомолцем вашим учинить высокопатронское милостивое ж определение».

Из просьбы владыки мы узнаем, что, во-первых, адмирал Г.А. Спиридов уже помогал «прочим», и видимо, успешно, т.к. было «сделано милосердие», а во-

¹ Т. е. Святого Петра.

² РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 66. Л. 2 об.

³ Совр. г. Ауза, о. Парос.

вторых, подобные решения явно входили в административную компетенцию адмирала.

В третьем прошении мы встречаем совершенно иной случай, показывающий, что адмирал мог разрешать не только церковно-политические вопросы, но и канонические.

В письме Г.А. Спиридову говорится: епископу, ранее бывшему патриархом¹, в его нынешнем положении указывают, что без ведома нового патриарха он не может отправлять служб и собирать вокруг себя священников. Даже молиться о «благополучном здравии» российской императрицы и наследника нельзя. Впрочем, можно предположить, что упоминание об императорском здравии могло использоваться как психологический аргумент просившего перед Г.А. Спиридовым. При этом, владыка считает, что подобным образом архимандрит Евстафий, указавший ему на его непочтение, «случай ищет от нас покорения, через правила получать нам от него к служению благословение»². При этом, сам владыка утверждает, что удален был с престола «не по правилам святых», т.е. с каноническими нарушениями, что дает ему право действовать, не согласуясь с архимандритом. Свой довод архиерей подкрепляет грамотой от константинопольского Синода (которая при деле не сохранилась) и ждет резолюции от адмирала Г.А. Спиридова.

Таким образом, перед нами уже несколько иное письмо, наглядно демонстрирующее достаточно широкий спектр полномочий адмирала Г.А. Спиридова во время пребывания в Архипелаге. Канонический вопрос, казалось бы, вряд ли может входить в список полномочий адмирала, однако Серафим II адресует послание именно ему. И, судя по тому, что это и другие подобные послания тщательно сохранялись в делопроизводстве канцелярии, можно сказать, что они охотно принимались. Значит ли это, что адмирал в решении подобных вопросов мог быть более значительной фигурой, чем действующий

¹ Речь идет о бывшем патриархе Константинопольском Серафиме II.

² РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 66. Л. 3.

Вселенский патриарх, в чьей компетенции как раз и находятся подобные церковные вопросы?

Объяснение данного сюжета мы можем найти у Е.Б. Смилянской. По её мнению, граф А.Г. Орлов и адмирал Г.А. Спиридов всячески способствовали прерыванию связей местного духовенства с Константинополем. Этого требовала логика построения при помощи российской власти «Греческого княжества» – государственного образования, независимого от турецкой столицы, в том числе и в церковных делах. Вселенский патриарх в системе османского государства – фигура, наделенная не только церковной властью, но и также гражданской, распространявшейся на весь «миллет», т.е. православное население империи¹. Противостоять султану патриарх не мог, а управление церковными делами на островах, вышедших из-под контроля Порты, было необходимо.

Создавая автономное княжество, Г.А. Спиридов попытался разграничить светскую и церковную власть на островах, но население, привыкшее жить по-другому, по мнению Смилянской, с трудом принимало предложения адмирала. «А потому, – заключает историк, – чтобы не вступать в конфронтацию с местными духовными пастырями <...> приходилось последовательно проводить идею независимости церковного суда, неподсудности духовенства суду светскому, сохранения всех прав собственности церковей и монастырей на движимое и недвижимое имущество»².

¹ Т. е. фактически был на службе у султана, носил звание этнарха. Ар.А. Улуян замечает: «В соответствии с османской иерархией по своему положению в обществе он (патриарх – Д. Г.) приравнивался к трехбунчуйному паше. У тюркских народов бунчук (лошадиный хвост, помещенных на длинном шесте) использовался для обозначения звания или должности гражданских и военных сановников высшего ранга. Количество хвостов соответствовало месту обладателя подобного “штандарта” в османской иерархии». Улуян Ар.А. Политическая история современной Греции. Конец XVII в. – 90-е гг. XXв. Курс лекций. М., 1998. С. 11.

²Смильская И.М., Велижев М.Б., Смильская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 182–183.

Г.А. Гребенщикова же отрицает тезис о попытке создания российской властью некоего независимого государственного образования на островах: «В архивных материалах и в подлинных делах по Архипелагской экспедиции отсутствуют какие-либо сведения о том, что “адмирал Спиридов образовал Великое княжество Архипелагское”, как об этом пишут современные авторы. К тому же, Спиридов ничего не предпринимал самостоятельно, без согласования с А.Г. Орловым, а Орлов об этой политической структуре никогда не упоминал»¹.

По её мысли, все действия адмирала Г.А. Спиридова диктовались лишь необходимостью разумного управления местным населением в период военного времени². Исходя из такого ракурса понимания, перед нами всё равно возникает замечательный пример сложных социальных отношений в условиях замкнутого общества, ограниченного во внешних связях по причине войны.

В этой ситуации заметим, что тексты говорят нам о том, что греческое духовенство было вполне заинтересовано в сотрудничестве с командирами экспедиции и использовало их целиком в своих интересах. Другой вопрос – где пролегла грань между этими интересами и конфронтацией, насколько глубоко греки позволяли управлять ими.

К сожалению, на материалах Первой Архипелагской экспедиции мы с трудом можем уловить эту грань. В условиях войны и еще не оформившейся независимости от власти турецких султанов, Российская империя, представленная в Эгейское море эскадрой, была у греков безусловным политическим авторитетом, т.к. на неё возлагались надежды на помощь в освобождении от турецкого

¹ Гребенщикова Г.А. Российский флот и дипломатия... С. 682.

² Так, историк пишет: «Нельзя считать государственной политикой ряд вынужденных мероприятий в условиях военного времени, в том числе и с целью обеспечения безопасности акватории Греческого Архипелага. Введенная Спиридовым десятичная подать с местного населения (приматов) на 22 островах, попытка сформировать вооруженные отряды самообороны греков и ряд официальных обращений к ним с призывами начать борьбу вместе с россиянами против ига агарянского ещё не означали государственной политики как таковой». См.: Гребенщикова Г.А. Флотилии... С. 39.

владычества. Историк Греции Г.Л. Арш по этому поводу замечает: «Оживившиеся надежды греков на освобождение в результате военного выступления России против Турции нашли отражение и в обращениях видных представителей греческого общества к российской самодержице. Вот что говорил, например, известный греческий ученый и священнослужитель Евгений Булгари, прибывший в Россию в июле 1771 г. по приглашению Екатерины, на данной ему во дворце аудиенции. Обращаясь “о благочестивой и христолюбивой, Богом прославляемой, непобедимой, великой императрице всероссийской” и выражая сожаление, что она не является и греческой императрицей, видный греческий деятель призывал ее оказать помощь в освобождении его родины: “Соверши ты мое благополучие приведением и рода моего в благополучное состояние. Греция после Бога на тебя (Державнейшая Императрица) взирает, тебя молит, к тебе припадает”»¹.

В условиях стабильного мира ситуация могла уже быть абсолютно иной, но до этого момента было далеко. Восстание на островах так и не состоялось². Греки в то время еще не были готовы сплоченно сражаться, о чем писал А.Г. Орлов в своих письмах³, оправдывая неудачу национально-освободительного движения греков. Об этом же говорят и некоторые современные историки⁴.

Анализируя данные прошения, мы можем заключить, что все они отражают «низовую», практически «бытовую» специфику отношений между греческим

¹ Арш Г.Л. Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. М., 2013. С. 39.

² И хотя Греция еще оставалась частью Османской империи, политическое её положение существенно изменилось. Л. Герд так описывает это изменение: «Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. впервые обеспечил русскому правительству право официального покровительства православному населению Османской империи, то есть, по сути, право вмешательства во внутренние дела Турции. В Османской империи была создана целая сеть русских консульств; многие консулы были греки». Герд Л.А. Россия и православный Восток. X – начало XX вв. СПб., 2014. С. 20.

³ Переписка графа Н.И. Панина с графом А.Г. Орловым-Чесменским. 1770–1773 // Русский архив. 1880. III (2). С. 254.

⁴ Гребенищикова Г.А. Балтийский флот в эпоху Екатерины II». СПб., 2007. С. 297–300.

населением Архипелага и российской эскадрой, ведущей войну с Портой и находившейся в водах Архипелага.

Командиры эскадры воспринимались как вполне легитимные носители власти на островах во время противостояния с турками. Местным населением допускалось использовать этот административный ресурс для решения своих затруднений, связанных как с потерей своего положения в силу каких-либо обстоятельств, так и ради получения материальной помощи.

Из приведенных текстов мы можем видеть, что командиры эскадр сами не вмешивались в церковно-административные дела местного населения, но принимали жалобы и могли существенно повлиять на ход того или иного дела. И в этом отношении заинтересованность между греческими элитами и российской властью была обоюдной.

По-видимому, решения командиров эскадры признавались всеми греками как законные, т.к. просители добивались определений о себе даже следуя с острова на остров за графом А.Г. Орловым или адмиралом Г.А. Спиридовым. И хотя до нас не дошли тексты резолюций адмирала и дальнейшая история приводимых прошений, вполне можно считать (по тону бумаг и косвенным указаниям), что в нередких случаях действия командиров эскадр приносили удовлетворение просителям, поскольку просители приходили вновь и вновь, притом заранее благодарили адмирала словами: «Как над прочими архиереями сделали милосердие».

Документы военно-походных канцелярий позволяют изучать социальные противоречия не только в отношениях местного населения к представителям русской эскадры, но и друг к другу. Примером может служить документ, описывающий небольшой период пребывания командира корабля «Святой Иануарий» капитана Ивана Борисова на греческом острове Самос в 1771 г.¹

¹ Более подробно об этом сюжете см. *Гусев Д.В.* Капитан Иван Борисов на острове Самос в августе 1771 г.: к истории русско-греческих отношений в период первой Архипелагской экспедиции // *История и архивы* Том 6, №2 (2024) С. 80–93.

Несмотря на достаточно краткое, всего около месяца, пребывание на острове, благодаря сохранившемуся в военно-походной канцелярии адмирала Г.А. Спиридова рапорту командира¹, мы имеем возможность проанализировать отношения местных деревень между собой, а также к русским военно-морским силам. Приводимый документ показывает, что греческое население, при явном сочувствии к России, не было однородного мнения о том, принимать ли покровительство Российской империи и вступать ли в открытую конфронтацию со Стамбулом. Часть острова, включая духовенство, имела консервативную позицию, не желая разрушать установившиеся с Османской империей стабильные отношения. Другая часть была резко против такой позиции и настойчиво просила Борисова, как представителя российской власти, принять их в подданство, несмотря на опасность карательных мер Турции в дальнейшем. Данный микросюжет можно частично применить и к греческому народу в целом. Он показывает природу таких противоречивых вещей, как, с одной стороны, готовность греков к борьбе и участию в войне на стороне русских, с другой – относительную слабость реальной вооруженной борьбы и непонимание российской правящей элитой причин этой неудачи.

Таким образом, канцелярия адмирала Г.А. Спиридова, наравне с канцелярией вице-адмирала А.В. Елманова, также является ценным собранием сведений о русско-греческих контактах в рассмотренное время.

Подводя итоги по греческим делам в военно-походных канцеляриях Первой Архипелагской экспедиции, можно сделать следующие выводы.

1. Наиболее информативной частью военно-походных канцелярий являются документы о внутренних контактах островных греков с представителями российской военной эскадры. Эти документы представляют собой так называемую греческую канцелярию, не формирующую единого комплекса. Документы греческой канцелярии разрознены в разных соотношениях по фондам военно-

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–2 об.

походных канцелярий адмирала Г.А. Спиридова и вице-адмирала А.В. Елманова. Эти документы позволяют проводить исследования по греческому обществу в его отношениях с российскими военными властями.

2. Документы, не входящие в состав греческой канцелярии, также имеют значение как источник по роли греческого населения в деятельности эскадры. Они позволяют осветить такие темы, как снабжение кораблей, военная служба представителей греческого народа на российском флоте, торговля, предоставление греками разведанных и т.д.

3. Военно-походная канцелярия контр-адмирала Джона Эльфинстона дает меньший материал о русско-греческих контактах и нуждается в дополнительно привлеченных источниках. Прежде всего, личного происхождения, вахтенных журналов, канцелярий других ведомств.

4. Выявление дел о русско-греческих контактах представляет собой определенную трудность, поскольку эти документы не являются основными в составе военно-походных канцелярий. Для облегчения задачи выявления документов необходима продуманная методика, к научно-справочному аппарату и изданиям РГАВМФ, а также специальной научной литературе.

Глава III. Сведения о русско-греческих контактах в документах военно-походных канцелярий Второй Архипелагской экспедиции

§ 3.1. Методика выявления документов, содержащих сведения о русско-греческих контактах в военно-походных канцеляриях Второй Архипелагской экспедиции

Военно-походные канцелярии Первой и Второй Архипелагских экспедиций заметно отличаются друг от друга по составу и количеству имеющихся документов.

Первая канцелярия состоит из трех фондов, Вторая – из двух. Это фонды контр-адмирала А.С. Грейга и вице-адмирала Д.Н. Сенявина. В РГАВМФ они, как уже говорилось, имеют номера 193¹ и 194².

Военно-походная канцелярия А.С. Грейга была образована в сентябре 1804 года³. А.С. Грейг (тогда еще капитан-командор), был назначен командиром эскадры, состоящей из нескольких линейных кораблей: «Ретвизан», «Святая Елена», а также фрегатов «Венус», «Автроил». Задачей эскадры был переход на остров Корфу, для укрепления российских военно-морских сил в Средиземном море после начала войны Наполеоновской Франции с силами Третьей антинаполеоновской коалиции⁴ (25 сентября – 26 декабря 1805 г.).

А.С. Грейг благополучно прибыл в воды Архипелага и достиг Корфу. Здесь он взял под командование находившуюся там эскадру капитана 1 ранга

¹ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1.

³ РГАФМФ. Ф. 193. Дело фонда. Л. 1.

⁴ Война между Францией, Испанией, Баварией и Италией с одной стороны и Австрийской империей, Россией, Великобританией, Швецией и Неаполитанским королевством (Третьей антифранцузской коалицией) — с другой.

А.А. Сорокина, куда входили три линейных корабля, два фрегата, шесть корветов и четыре брига¹.

Таким образом, образовалась соединенная эскадра. Сведения обо всех этих судах отразились в документах военно-походной канцелярии. Эскадра А.С. Грейга курсировала около Ионических островов, затем совершила переход в Неаполь, но пребывавшие там французские войска не дали эскадре закрепиться в Италии, и она вернулась на Корфу.

27 декабря 1805 года А.С. Грейг был произведен в контр-адмиралы, но в январе 1806 года передал командование эскадрой вице-адмиралу Д.Н. Сенявину, вступив под его руководство². В дальнейшем, 8 марта 1805 года, А.С. Грейг принимал участие в захвате острова Тенедос, где командовал десантом. А в 1807 году он участвовал в ряде сражений против турецкого флота, в числе которых было Дарданелльская битва, десантирование на остров Лемнос (Грейг возглавлял эту операцию) и Афонско-Лемносская баталия (19 июня 1807 г.). Только в августе 1807 года отряд А.С. Грейга вернулся на Корфу³. Затем, 1 ноября 1807 года, А.С. Грейг прибыл на Лиссабонский рейд, а оттуда, 19 марта 1808 года отправился обратно в Петербург, после чего канцелярия была расформирована.

Состав канцелярии А.С. Грейга разнообразен. Он включает 61 единицу хранения, в том числе собраны приказы по эскадре, инструкции и предписания для судов о различных переходах и боевых действиях. Среди документов канцелярии также можно найти сведения о перевозках сухопутных войск, состоянии военнослужащих и артиллерии, материалы о снабжении боеприпасами и судовыми принадлежностями. Кроме того, комплекс содержит множество данных о личном составе. Фонд включает документы некоторых судов, не входивших в состав эскадры А.С. Грейга, а также материалы Комиссии военно-уголовного суда русской эскадры.

¹ РГАВМФ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 72.

² РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 2. Л. 328 об. Там же. Л. 330 об.

³ Там же. Л. 330. Так же Ф. 193. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–4. ОМС. Ч. III. СПб., 1890. С. 434.

Как и в случае с фондами Первой Архипелагской экспедиции, основным методом выявления материалов по русско-греческим контактам является тотальный просмотр документов. В данном случае такой подход особенно важен, потому что в канцелярии А.С. Грейга нет дел, целиком посвященных русско-греческим контактам, а сами единицы хранения расположены с нарушением хронологического порядка. Наряду с просмотром документов, для лучшей ориентировки в составе фонда, можно воспользоваться дополнительной методикой поиска. Часть её описана во Второй главе. Принципы, разобранные на примере Первой Архипелагской экспедиции, применимы и настоящем случае (изучение литературы, пользование научно-справочным аппаратом и каталогами архива). Кроме того, полезно также произвести анализ описи фонда.

Временной промежуток интересующих нас документов – между январем 1805 года (когда А.С. Грейг со своим отрядом прибывает в Архипелаг), и сентябрем-октябрем 1807 (временем его отправки со всеми документами на Лиссабонский рейд).

Хронологическое распределение единиц хранения не представляет большого труда. Сотрудники научно-справочного аппарата архива составили указатель по годам, где каждому году соответствуют номера дел¹.

На основании указателя можно составить таблицу интересующих нас материалов².

Таблица № 3. Хронологическое распределение единиц хранения фонда № 193

Год	Номер фонда	Опись	Единицы хранения
1805	РГАВМФ. Ф.193	Опись 1	Дело 5–19 41–45 60

¹ РГАВМФ.Ф. 193. Опись фонда.

² См. Таблица № 3.

1806	РГАВМФ. Ф.193	Опись 1	Дело 17–29 33–36 38 41 46–53 60
1807	РГАВМФ. Ф.193	Опись 1	Дело 30 31 37 38 54 55–60

При тематическом отборе документов описи дел анализируются на предмет возможных взаимодействий с местным греческим населением. Например, дело № 5¹ за 1805 год может представлять интерес. Хронологические рамки этого дела оканчиваются 28 февраля 1805 г., т.е. тем временем, когда отряд А.С. Грейга второй месяц как пребывал в водах Средиземноморья. Согласно описи, в составе единицы хранения находятся документы преимущественно продовольственного характера. Это материалы о запасах воды, денежном снабжении, о личном составе и случаи различных происшествий на эскадре. Точно такое же описание мы встречаем в последующих делах, вплоть до № 9.

Дело № 10 представляет особый интерес². Оно датировано периодом с 1 по 31 июля 1805 года и включает в себя сведения о пребывании российских судов на греческом острове Святого Мавро, и передаче на этот остров орудий с фрегата

¹ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 5. О плавании судов, запасах продовольствия, пресной воды, денежном снабжении, численности личного состава и происшествиях на судах.

² РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 10. О плавании судов, передаче орудий с фрегата "Крепкий" на вооружение крепости острова Св. Мавро, приеме на службу в морские и сухопутные части на Ионических островах греков и албанцев, о запасах боеприпасов, продовольствия, пресной воды, медикаментов, денежном снабжении и происшествии на судах.

«Крепкий». Готовящаяся оборона острова была невозможна без плотного контакта с греческим населением. Это видно из описания дела, в котором находятся документы о приеме на службу в морские и сухопутные части греков и албанцев с Ионических островов. Также весьма ценным материалом для изучения тыла экспедиции являются данные о запасах продовольствия, боеприпасах, пресной воде, денежном снабжении и происшествиях на судах эскадры¹.

Тематика документов десятого дела продолжается также и в одиннадцатом, представляющим собой подшивку документов, в основном, за август 1805 года.

Далее, с 12 по 15 дело – сборники документов по вопросам снабжения эскадры, куда добавлены сведения по численному составу и некоторые материалы по происшествиям на судах. Эти данные необходимы для реконструкции экономической истории. Они не относятся к делам, специально освещающим взаимодействия с греческим населением, а потому информация о греках, которая может быть почерпнута из них, будет носить случайный характер.

Дела с № 17 по 19² представляют собой подшивки документов о командовании на острове Корфу капитан-лейтенанта К.Ф. Сидорова и капитана 2-

¹ Опись фонда 193. Л. 4 об.

² РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 17. О плавании судов, передача кап.лейт. Сидоровым К.Ф. командования оставленными в Корфу судами кап. 2 р. Патаниоти, о запасах материалов для снабжения и ремонта судов, боеприпасов, личном составе, денежном снабжении и расходах, происшествиях на судах.

РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 18. О назначении кап. лейт. Сидорова К.Ф. начальником над судами эскадры, оставшимися в Корфу и передаче им этого командования кап.2 р. Потаниоти К. Ю., о возвращении в Корфу кап. командира Грейга А.С. с эскадрой, о плавании судов, запасах материалов для ремонта судов, боеприпасов, обмундирования, продовольствия, о личном составе и происшествиях на судах.

РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 19. О плавании судов, запасах материалов для ремонта судов, боеприпасов, продовольствия, денежном снабжении, о назначении, переводах и награждении личного состава.

го ранга К.Ю. Патаниоти. Последний был этническим греком, находящимся на русской службе.

Для истории службы представителей греческого народа на русском флоте данные дела имеют несомненную ценность. Они состоят из рапортов на темы, касающиеся всех происходящих на острове проблем, с которыми сталкивались командиры кораблей. Здесь можно разрабатывать как экономику российских военных сил на острове во взаимодействии с греческими общинами (прежде всего обеспечение тыла экспедиции), так и период службы крупного морского деятеля К.Ю. Патаниоти на Корфу.

Важным в нашем списке является дело № 22, так как в нём, помимо прочего, содержатся сведения о принятии греков на русскую службу и их увольнении.

Подобным образом необходимо проанализировать все дела за исключением книг приказов и журналов входящих/исходящих документов, состав которых в описи не расписан. Выявление в них свидетельства о русско-греческих контактах возможно только по хронологическому признаку. Обращение к этим книгам является обязательным, т.к. в них содержатся решения командующего эскадрой по многим рапортам, в т.ч. и по поводу греков на флоте.

Военно-походная канцелярия вице-адмирала Д.Н. Сенявина – более объемная по своему составу, однако принцип выявления документов о русско-греческих контактах в ней аналогичен с канцелярией А.С. Грейга.

Учитывая её объем, единицы хранения для удобства лучше распределить по видам, сгруппировав приказы командующего эскадрой, рапорты командиров судов, хозяйственные документы, документы по снабжению, материалы по боевым действиям и по личному составу, дипломатическую переписку, журналы входящих и исходящих бумаг. Тематическое упорядочивание позволяет более наглядно представить группу документов и более свободно в ней ориентироваться.

При анализе описи на предмет выявления русско-греческих контактов нужно обращать внимание, например, на следующие дела: № 24 «Рапорты офицеров о прибытии на Корфу и отправлении из неё военных судов»; № 25, «Рапорты к-а Грейга А.С., Сорокина А.А. командиров судов и других офицеров о переводе

сухопутных войск из Неаполя на Корфу, о починке и строительстве судов, о вывозе из Италии деревянного масла без пошлины и по другим вопросам». В делах, посвященных снабжению нередко встречаются упоминания о греках, которые часто оказывали подобные услуги эскадре. Также интерес могут представлять и материалы о награждениях, например, дело № 58 «Рапорты и прошения офицеров о награждении их орденами за выслугу плавательного ценза». Наградами поощрялись не только штатные офицеры, но и местные жители за помощь в военных действиях, разведке. Подобное «Дело о выдаче золотых и бриллиантовых вещей, подаренных Сенявиным Д.Н. иностранцам» (№ 61) относится сюда же, и в нем вполне могут быть упомянуты и греки.

Ещё одна группа документов, где можно встретить информацию о греческом населении, это дела о зачислении на службу. Представители греческого народа также изъявляли желание оказаться на русской службе, и подобные документы могут содержать списки, где указаны греческие фамилии, либо переписку по этому вопросу. Подобные данные представлены, например, в «Деле о зачислении, увольнении и отсылке офицеров по болезни в Россию» (№ 54).

Следующий комплекс документов, потенциально содержащий данные о русско-греческих контактах, связан с информацией о боевых действиях. Особенно, если речь идет об островах и военно-морских базах на них. Активные боевые действия, как правило, затрагивают местное население, и документы могут это отражать. Примером служат «Материалы о боевых действиях на островах Лемнос, при Курцоле с турецким флотом (отношения, рапорты, ведомости, планы и т. д.)», находящиеся в деле № 66¹.

Предложенная методика выявления дел о русско-греческих контактах в составе описи, при работе с тематическим, именовым, судовым каталогами, а также научной литературой, способна существенно облегчить поиск документов. Далее отбор может быть определен более узкими задачами, которые будут поставлены в процессе исследовательской работы.

¹ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 63.

§ 3.2. Русско-греческие контакты в документах военно-походной канцелярии контр-адмирала А.С. Грейга

Рассмотрим основные разновидности документов в военно-походной канцелярии контр-адмирала А.С. Грейга.

В деле № 8¹ имеются материалы о разного рода происшествиях и проблемах на эскадре, благодаря которым можно отследить случаи русско-греческого взаимодействия и конфликтов. Важной их составной частью является помощь местного населения в обеспечении продовольствием эскадры. Одним из главных товаров, необходимых для русских судов, были сухари. Они поставлялись с островов с помощью специальных судов до самых мест пребывания русских военно-морских сил. Однако очень часто, в силу разных обстоятельств, сухари оказывались испорчены. Об этом говорят рапорты, имеющиеся в названном деле. Например, 2 мая 1805 г. капитан А.А. Сорокин информирует А.С. Грейга о том, что «доставленные из Сант Мавры² на судне Днестр сухари в 52-х двойных кулях весом кроме оных 11436 литр венецианских в том числе 68 литр сметок им приняты. Сухари по большей части затхлые и гнилые по коим причинам их на суда не принимают»³. Подобные рапорты ставят перед нами вопросы как экономического характера: откуда, сколько и какого провианта доставлялось и сколько отбраковывалось, так и антропологического характера – как, кем перевозились сухари, как упаковывались, по чьей вине произошла порча продуктов (перевозчика или поставщика). Как одна, так и другая сторона проблемы снабжения

¹ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. О плавании судов, комплектовании их артиллерией, перевозке на судах, отправляющихся в Россию иностранцев и личного состава Херсонского гарнизонного полка, о запасах материалов для снабжения и ремонта судов, боеприпасов, продовольствия, пресной воды, о личном составе и происшествиях на судах.

² Греч. Αὔια Μαύρα, крепость, построенная в 1300 году венецианцами на греческом острове Лефкас (Левкада, греч. Λευκάδα), расположенном в Ионическом море.

³ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 33.

исключительно важны в реконструкции функционирования русской экспедиции. Данные рапорты могут позволить произвести необходимые расчеты в количественном отношении, при экономическом анализе, так и при оценке роли взаимодействия русских военных моряков с местным греческим населением.

Другой подобный случай связан с пребыванием на острове Корфу 27-го Витебского пехотного полка, переброшенного туда на линейном корабле «Варахаил» после Итальянской экспедиции А.В. Суворова. Полк в то время находился в ведении вице-адмирала Д.Н. Сенявина и принимал участие в некоторых боях Второй Архипелагской экспедиции.

Генерал-майор Роман Карлович Анреп, будучи командующим русскими войсками на Ионических островах, докладывает А.С. Грейгу:

«Милостивый государь мой Алексей Самуилович!

Господин генерал майор витебского мушкетерского полка шеф и кавалер Мусин Пушкин, рапортом своим от 2 го мая за № 162-м донес мне, что поступившие в вверенный ему полк, из перекопского Гарнизонного батальона, прибавленные на военное время нижние чины, бывшие на фрегате Назарете, не получили масла коровьего сорока одного пуда двадцати одного фунта семидесяти двух золотников, причем приложил и аттестат присланный ему о том Херсонского гарнизонного полка от майора Демьянова, и просил меня, вышеписанным маслом тех чинов удовлетворить. Я препровождаю у сего вашему превосходительству аттестат сей, прошу приказать кому следует, таковое удовлетворение им произвести и снабдить меня о том уведомлением. С истинным почтением и неперемною преданностью Милостивый Государь мой Вашего превосходительства Покорнейший Слуга Роман фон Анреп. № 652-й. Крепость Корфу Мая 5-го дня 1805 года».¹

Рапорт составлен в довольно требовательном тоне, с неперемным условием уведомить А.С. Грейга об исполнении означенного предписания. Подобная настойчивость свидетельствует о важном значении гарнизона крепости Корфу в

¹ Там же. Л. 84.

деле экспедиции, а потому ни генерал-майор Павел Клавдиевич Мусин-Пушкин, ни генерал-майор Роман фон Анреп не считали нужным терпеть недостатки в снабжении нижних чинов необходимыми продуктами. Два дня спустя, 7 мая 1805 года, Мусин-Пушкин продублировал требование о поставке масла, направив А.С. Грейгу рапорт, но уже от себя¹.

Насколько уникальным было их положение относительно других военных сил, пребывающих в архипелаге? Данные рапорты позволяют нам попытаться установить общие объемы снабжения. Канцелярия контр-адмирала А.С. Грейга вполне позволяет провести подобные исследования.

В рассматриваемом нами деле № 8 рапорты по большей части отражают внутренние дела эскадры, без явного упоминания взаимоотношений с греками, а потому служат лишь косвенными источниками для данной темы. Однако они являются важной составляющей при анализе контактов и тыловых отношений с греками Архипелага, оказывающими помощь военным морякам русской эскадры. Ведь именно от них требовали незамедлительной доставки провианта в строго определенном количестве.

В деле № 10 фонда канцелярии контр-адмирала А.С. Грейга также можно встретить подобные документы – по недостатку материального снабжения. И если мушкетерам на острове Корфу не хватало масла, то госпиталю на том же острове недоставало простой воды. Об этом А.С. Грейгу сообщает Роман Анреп 2 июля 1805 года, в ответ на распоряжение адмирала за счет госпиталя снабжать сухопутные войска пресною водою².

Нехватка пресной воды на острове, в особенности для госпиталя, – дело достаточно серьезное. При большом её потреблении и малочисленности природных источников, своевременное обеспечение ею крупных воинских контингентов представляет собой непростую задачу.

¹ Там же. Л. 119.

² Там же. Л. 108.

Местные жители также помогали российским войскам и с дровами. В деле № 22¹ имеется рапорт корфского контрольного советника Шелтинга А.С. Грейгу от 29 апреля 1806 года² об условиях приобретения дров у местного купца. Такие сведения полезны при изучении торговых отношений между представителями российской администрации и островными жителями. В этих рапортах, помимо предмета договора, в данном случае дров, виден характер сделки и её участников.

В том же деле мы встречаем и условия оплаты греческих лоцманов, описанные в рапорте капитана 2 ранга Быченского А.С. Грейгу от 7 мая 1806 года³. Подобные рапорты встречаются в канцелярии нередко⁴.

Весьма интересной является находящаяся в деле № 10 записка Романа Анрепа Алексею Самуиловичу Грейгу от 27 апреля 1805 года, распределяющая между ними обязанности в организации найма местного греческого населения на службу в российскую армию⁵.

Из данного документа узнаем, что мужчины из греков и албанцев должны были сами решить, готовы ли они нести службу, и только по принятии этого решения допускались к рассмотрению. Причем греки, пожелавшие нести морскую службу, направлялись к А.С. Грейгу. А те, кто избрал сухопутную, – к Роману Анрепу.

Следующее рассматриваемое нами дело из фонда канцелярии контр-адмирала А.С. Грейга, № 11⁶, также начинается с документов о проблемах

¹ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 22. Об отправлении подкреплений гарнизону острова Бокка-ди-Каттаро, размещении на острове Лазаретто пленных французов, плавании судов, о принятии на службу и увольнении от службы греков, запасах судовых принадлежностей, продовольствия, личном составе и происшествии на судах.

² Там же. Л. 36.

³ Там же. Л. 121.

⁴ См., напр.: РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 22. Л. 127.

⁵ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 10. Л. 105.

⁶ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 11. О плавании судов, потерях вооружения, снятия с фрегата «Крепкий» орудий и боеприпасов для вооружения крепости Св. Мавро, об усилении войск на Ионических островах, запасах судовых принадлежностей, материалов для ремонта судов,

снабжения, происшествиях и вооружении. В него также входят рапорты о происшествиях на судах, таких, как «обида» отдельных лиц, разбирательства о денежных спорах¹. Но, как и в вышеупомянутых делах, мы с трудом отыщем сведения о русско-греческих контактах. Все описываемые события в основном касаются дел эскадры. О положении местного греческого населения мы можем делать лишь косвенные выводы. Например, когда на островах происходила эпидемия, и по этому поводу писался рапорт. В рапорте греки не упоминаются, но можно понять, что в упоминаемое в документе время на острове свирепствовала болезнь, а значит, местное греческое население также было под угрозой карантина и подчинялись принятым российским командованием мерам. Подобный рапорт был составлен фон Анрепом Грейгу 18 августа 1805², в нем Анреп жалуется на умножение больных в 13-м Егерском полку, расположенном по кордону острова Корфу. Кордон было решено снять и отправить больных в селения Казапо, Палию, Кастрицу и Лифкимо. Анреп просит Грейга командировать дополнительные суда для крейсерования между Казопо и Капо Бианко для препятствования проходящим судам всяких сообщений с островом³. Иными словами, на острове начался карантин, и сообщение с материком ставилось под строгий контроль. Конечно, подобная ситуация имеет важное значение для истории острова во время пребывания российской эскадры, и карантинные меры всегда должны учитываться при реконструкции русско-греческих контактов.

Следующее дело, которое мы рассмотрим (№ 17)⁴, включает в себя журнал входящих бумаг и, далее, подшивку рапортов. В журнале не встречается

обмундировании, продовольствия, о награждении и численности личного состава и происшествиях на судах.

¹ Там же. Л. 300–308.

² Там же. Л. 397.

³ Там же.

⁴ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 17. О плавании судов, передача кап.-лейт. Сидоровым К.Ф. командования оставленными в Корфу судами кап. 2 р. Патаниоти, о запасах материалов для снабжения и ремонта судов, боеприпасов, личном составе, денежном снабжении и расходах,

информации по русско-греческим контактам. Документы, в основном, касаются положения дел на судах, благополучия личного состава. Рапорты же представляют собой материалы о военном положении российских сил и греческие вопросы в них не решаются. Иногда можно найти упоминания о найме местного населения на службу, но и такие свидетельства не дают подробной информации, т.к. часто на найм не хватало средств и записи из-за этого довольно редки. Зато в подобных рапортах встречаются упоминания греческих фамилий – офицеров на русской службе. Некоторые рапорты написаны достаточно подробно, и из них может понять, какая была обстановка на острове. В этом смысле характерен рапорт генерал-майора Ф.В. Назимова от 31 октября 1805 года, адресованный командующему судами при Корфу флота капитан-лейтенанту К.Ф. Сидорову¹.

Ф.В. Назимов пишет: «По рапорту ко мне вашего высокоблагородия от 25-го сего октября № 69 на отправляющуюся с фрегатами господина полномочного министра графа Моцениго в Триест бригантину “Флору”, уважая таковой особенный случай на Попандополо², и предписал командующему оным г[оспо]д[и]ну майору Христофорову отправить их с именным списком и уведомлением об окончательной даче им на берегу провианта, завтра поутру к вам, которых ваше высокоблагородие изволите определить на означенную бригантину, по возвращении же оной из вояжа спустить их обратно в баталион; ибо ежели я и зделал таковую откомандировку то единственно ради крайней необходимости, в протчем же г[оспо]д[и]н генерал майор и кавалер фон Анреп, равно и господин капитан коммандор и кавалер Грейг отбывая от сель не предварили меня, что бы мне надлежало делать таковые во флот отряды; я иею людей к настоящей моей команде принадлежащих, по зделанному разщоту едва токмо достаточно для содержания караулов; других же полков здесь по болезням и случайно оставленных долженствуя содержать во все и со всеми ими для казенной работы именно

происшествиях на судах. Книга входящих и исходящих документов, составления кап. лейт. Сидоровым К.Ф. за 1 октября – 12 ноября 1805 г., лл. 3–54.

¹ Там же. Л. 175.

² Так в документе.

выгруски провианта принужденным уже я нашолся заимствоватся частью вольнонаемных невзирая, что чрез сие казна терпит немалую трату. Вот настоящее мое положение; я уверен что ваше высокоблагородие суда таковое пример для снабжения других судов военно служителями все возможные вам меры, и тем удобне, что некоторые суда ныне из их вояжа возвратились, ко мне же о подобном вспоможении отнеситесь не иначе, как в совершенно крайней нужде ибо ежели уважая таковую и отделе людей, но токмо весьма [ли] число да и ненадолгое время. Генерал майор Назимов»¹.

Как видно, в документах военно-походной канцелярии контр-адмирала А.С. Грейга, по сравнению с канцеляриями Первой Архипелагской экспедиции, контакты российской эскадры с местным населением представлены менее подробно. Но, как уже говорилось, в рапортах данной канцелярии раскрывается несколько иная грань русско-греческих контактов, а именно – судьбы греков на русской службе. Многие из них, как упомянутый в рапорте Г.А. Попандопуло², стали воспитанниками Греческой гимназии³, учрежденной Екатериной II после окончания Русско-турецкой войны 1769–1774 гг.⁴ В гимназию зачислялись мальчишки-выходцы из греческих семей Архипелага, добровольцами приехавшие в

¹ РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 17. Л. 175–175 об.

² *Мурагиди Ф.И.* Греки – адмиралы и генералы военно-морского флота России. СПб., 2007. См. о нем: С. 96.

³ В Российском государственном архиве Военно-Морского Флота отложился значительный фонд о функционировании Греческой гимназии (корпуса чужестранных единоверцев), позволяющий всесторонне изучить этот вопрос. Но он выходит за рамки данного исследования. См. РГАВМФ. Ф. 432. Морское училище. Петроград (14 января 1701 Г. – 09 марта 1918 г.). Оп. 8. Корпус чужестранных единоверцев.

⁴ «Государыня мечтала о восстановлении греческого государства и из детей этих греков хотела воспитать будущих государственных деятелей. Поэтому 26-го апреля 1774 года Мордвинов получил Высочайшее повеление утроить в Ораниенбауме помещение для школы греческих мальчиков на 200 человек. Однако, уже 7-го января 1775 года повелено было поместить эту школу бок о бок с Артиллерийским и Инженерным шляхетским корпусом». См.: Исторический очерк 2-го Кадетского корпуса 1712–1912 гг.: В 2 т. – Т. 1 СПб., 1912. С. 56.

Россию. Многие из них впоследствии получили офицерский или адмиральский чин, преуспели на морской службе в Российской империи¹.

Присутствие военных греческого происхождения на русской службе – важный аспект в истории Архипелагских экспедиций. Он включает в себя не только контакты островных и материковых греков, населяющих бассейн Эгейского моря, с русской эскадрой. Это и миграционная история многих греческих семей на юг России, и экономическая история, связанная с расширением торговых путей. О том, как делопроизводственные документы походных канцелярий эскадры отражают участие в русско-турецкой войне греков, разберем на примере одного известного грека, а именно Константина Юрьевича Патаниоти, состоявшего на русской службе.

Фигура Константина Патаниоти (1766–1840) уникальна тем, что этот человек смог достичь больших успехов на военной службе Российской империи, закончив её в звании вице-адмирала, которое он получил в 1829 году. Кроме того, К.Ю. Патаниоти стал членом Адмиралтейств-совета². Менее известным фактом является то, что он принимал активное участие во Второй Архипелагской экспедиции.

Константин Патаниоти не единственный представитель своей семьи, отличившейся на русской службе. У него был младший брат, Николай, который, повторяя успешный путь Константина, также был удостоен звания контр-адмирала³. Оба они вписаны в историю греков на русской службе, однако их биографии до сегодняшнего дня крайне плохо реконструированы. Об их жизни и службе специалисты располагают только самыми общими данными, почерпнутыми, в основном, из послужных списков и немногих разрозненных документов.

¹ Муратиди Ф.И. Греки – адмиралы и генералы военно-морского флота России. СПб., 2007. С. 12–13.

² Муратиди Ф.И. Греки – адмиралы и генералы военно-морского флота России. СПб., 2007. С. 95.

³ Там же. С. 95–96.

Источники и справочная литература даже не дают четкой транслитерации фамилии Патаниоти. Например, в одном из главных дореволюционных указателей сведений о морских офицерах, «Общем морском списке», в скобках после этой фамилии представлен еще один вариант написания «Паниоти»¹. В научно-справочном аппарате РГАВМФ в одном случае пишется фамилия через букву «о» – Потаниоти, в другом – через «а»². В русском биографическом словаре указывается, что Патаниоти часто писался в официальных бумагах как «Панаиотти»³. А последняя транслитерация отсылает нас ещё к одному прочтению – Панагиотти, что создает уже прямую ассоциацию, а иногда и путаницу с другим известным историческим лицом, Алексиано Панагиоти, участником Первой Архипелагской экспедиции⁴.

Разобраться в сложных переплетениях греческих фамилий, имеющих к тому же разные варианты перевода на русский язык, довольно трудно, и мы не можем сказать, в какой степени родства был Константин Юрьевич со своим знаменитым предком, Алексиано. Однако можно предположить, что некогда общая ветка представителей рода могла разделиться, и поскольку произношение греческих букв рознилось не только в России, но и в самой Греции, вследствие формирования новогреческого языка, происходившего в региональном смысле неоднородно. Фамилия Алексиано писалась по-гречески Παλαιώτης и в новогреческом языке произносится как «Панайотис».

Даже если не брать в расчет кровную связь, а ограничиться лишь национальной и социальной, разница будет не большая, и в этом отношении Алексиано действительно был «предком» Константина на русской службе.

Алексиано был уроженцем греческого острова Монемвасия, и в 1769 году, когда русские военные суда под командой адмирала А.Г. Спиридова впервые

¹ Алфавитный указатель 12-ти частей Общего морского списка. СПб., 1900. С. 70.

² РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 17, 18.

³ Русский биографический словарь. Том XIII СПб., 1902. С. 368–369.

⁴ См.: Военная энциклопедия / Под ред. Ген. штаба полк. В.Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А.В. фон Шварца [и др.]. Т. 1. СПб., Т-во И.Д. Сытина. С. 296–297.

прибыли в Архипелаг, вступил на русскую службу, пристроив туда также своих родственников и друзей. По словам А.В. Федотова, автора книги «Алексиано», он «вокруг себя организовал целую команду из греков, его друзья и родственники исполняли возложенное на них поручения. Навербованные ими лоцманы отправлены к эскадре адмирала А.Г. Спиридова, которая в том же году развила русский флаг на водах Средиземного моря.... Отец Панайотиса – Павлос Алексиано был судовладельцем и ходил по всем островам Архипелага»¹. Таким образом, им было положено начало целой плеяды греков на русском флоте.

Алексиано прожил яркую жизнь, участвовал в Хиосском и Чесменском сражении, в осаде Бейрута 1773 года, успел послужить и на Балтийском флоте, командуя различными судами. Он дослужился до чина контр-адмирала и умер в 1788 году, находясь всё ещё на службе, под Очаковым, на линейном корабле «Св. Владимир»². Многие его братья затем также служили на русском флоте, а сестра Анна вышла замуж за контр-адмирала Войновича, командующего Черноморским флотом³.

Упоминаемый же нами Константин Юрьевич родился в 1766 году, предположительно в Морее. А.В. Федотов, кропотливо собиравший разрозненные сведения о греческих фамилиях на русской службе, установил, что первым из их семьи стал служить в 1705 году Юрий Патаниоти, прадед Константина. В отставку он вышел в 1734⁴. Отец – Юрий (Егор) был греческим архонтом в Архипелаге и принимал участие в военных действиях во время пребывания там эскадры адмирала Г.А. Спиридова, а затем, в 1775 году, переехал в Россию⁵. Вместе с ним отправились и два сына – Константин и Иван.

¹ *Федотов А.В.* Алексиано. Панайоти Алексиано, или Греки Монемиасии на службе России. [Б. м.], 2016. С. 48–49.

² Там же. С. 143.

³ Там же. С. 210.

⁴ *Федотов А.В.* Указ соч. С. 232.

⁵ Там же.

Послужные списки Константина Юрьевича, хранящиеся в РГАВМФ, скупом повествуют: «Греческой Нации и закона, из Дворян»¹. Его семья имела все необходимые связи и желание попытать счастья на многообещающей службе в Российской империи, а положение подданных османского султана выглядело, очевидно, менее перспективным.

Самостоятельный путь Константина начинается ещё при жизни Алексея, 25 июня 1778 года², когда он становится кадетом греческой гимназии, или Корпуса чужестранных единоверцев в Петербурге. Из документов узнаём, что после окончания обучения, по Высочайшему повелению, 12 мая 1783 года Константин был переведен Морской кадетский шляхетский корпус, а через год, 13 мая 1784-го, стал гардемарин, после чего совершал плавания по Балтийскому морю. Первые серьезные битвы, в которых принял участие К.Ю. Патаниоти, произошли в 1790 году, в Керченском проливе и у Гаджибея, где русские корабли сражались с турецким флотом. Константин был ранен. В 1791 году его производят в капитан-лейтенанты, и в этом чине он продолжает участвовать в сражениях с турецким флотом – при Калиакрии, затем его переводят в Молдавию и на Дунай.

После удачного начала военной карьеры, Константина Юрьевича включают в свиту чрезвычайного посла при Османской Порте генерал-поручика М.И. Голенищева-Кутузова. Под прикрытием дипломатической миссии, К.Ю. Патаниоти должен был сделать промеры глубин Константинопольского пролива, наблюдать за береговыми укреплениями и сделать наблюдения о состоянии турецкого флота.

Выполнив свои задания, он перешел на службу в Крым, выполняя разные поручения, совершая крейсерования и переходы на судах, наиболее крупным из которых был переход из Севастополя в Неаполь с целью доставки пороха для эскадры адмирала Ф.Ф. Ушакова³.

¹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 541. Л. 79 об.

² Там же.

³ Общий Морской Список. Т. IV С. 535.

Дальнейшая жизнь К.Ю. Патаниоти тоже связана с Крымом. Из послужного списка за 1829 год известно, что близ Севастополя он имел 1885 десятин земли и каменный дом, доставшиеся от родного дяди, и ещё фруктовый сад с виноградником¹.

В 1801 году Константин принимает в командование фрегат «Крепкий», построенный на Херсонской верфи и спущенный на воду 10 ноября того же года. Фрегат был включен в состав Черноморского флота. Задачи, стоявшие перед фрегатом «Крепкий» заключались в несении крейсерской службы между Очаковым и Севастополем. Патаниоти успешно с этим справлялся.

В 1803 году Патаниоти был удостоен звания капитана 2 ранга. С этого момента и начинается его участие в делах Второй Архипелагской экспедиции. На фрегате «Крепкий» Патаниоти был отправлен к Ионическим островам для поддержки русских войск и усиления эскадры Дмитрия Николаевича Сенявина.

В литературе сложилась традиция не упоминать К.Ю. Патаниоти в контексте этих событий. Его имя не ставится рядом с именами героев, например, Лемноско-Афонского сражения 1807 года, где ему не довелось участвовать. Однако важную роль в период пребывания русских военно-морских сил в Средиземном море он всё же сыграл.

Документы военно-походной канцелярии контр-адмирала А.С. Грейга позволяют нам восстановить круг его обязанностей в экспедиции.

Дела из фонда канцелярии А.С. Грейга, связанные с К.Ю. Патаниоти, имеют для нас особое значение², т.к. в них есть сведения о пребывании его на острове Корфу. Хронологически период отложившихся в деле документов захватывают время с октября 1805 г. по июнь 1806 г.

Из документов нам становится известно, что капитан-лейтенант Кирилл Федорович Сидоров³, будучи начальником над судами российской эскадры,

¹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 541. Л. 72 об.

² РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 17, 18.

³ Следует отметить, что сам Сидоров был достаточно недолго командующим Корфу, назначение его было подписано А.С. Грейгом в октябре 1805 г. РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 18. Л. 99 об.

оставшимися на Корфу, передает свои полномочия капитану 2 ранга Константину Юрьевичу Патаниоти. Об этом был составлен рапорт, адресованный Сидоровым к Патаниоти и датированный 13 ноября 1805 года: «...данного мне от его превосходительства господина генерал-майора Назимова о поступлении в командование вашего высокоблагородия остаться здесь и мне вверенной морской части, данных мне и инструкции от его превосходительств господина капитан-командора Грейга..»¹. К рапорту прилагался табель всех находящихся на службе людей, общим числом 523 человека². Суда, находящиеся на Корфу, имели в основном транспортное и посыльное значение. Список судов мы также можем видеть в приказе А.С. Грейга. Их было около десятка, и каждое судно имело конкретное назначение, описанное Грейгом³. Например, «"Орел" преимущественно для ближних посылок», «"Флора" для посылок в Неаполь» и т. д.

Круг обязанностей К.Ю. Патаниоти не слишком выходил за пределы инструкций, составленных А.С. Грейгом для Сидорова месяцем ранее. Первое, «чтобы вы обо всем касающемся до наружности той части, и военного порядка относили бы к господину генерал-майору Назимову», т.е. наблюдение за внешней ситуацией в районе порта. Второе, по хозяйственным затруднениям входить в общение с генеральным консулом. Третье – содержать оставшуюся брандвахту. Также Корфу является узловым центром для передачи посылок, корреспонденции, депеш и необходимых для нужды эскадры вещей. Эта деятельность особо важна в условиях военных действий. Также требовалось следить за содержанием посыльных судов, стоящих на рейде, контролировать вход на рейд, управлять портом.

После сдачи порта Патаниоти Сидоровым, последний становится командующим канонерских лодок, находящихся там, и уже в рамках данной должности составляет рапорты в адрес К.Ю. Патаниоти.

¹ РГАВМФ. Ф. 193. Оп.1. Д. 18. Л. 11.

² РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 18. Л. 11 об.

³ Там же. Л. 10.

Дальнейшая судьба Кирилла Федоровича Сидорова пока не установлена. Документы о нём в архиве заканчиваются 1797 годом. В 2007 году Юрием Петровичем Гориным были составлены справочные таблицы всего офицерского состава участников Афонского сражения и всех награжденных. Ни в одной из них Сидоров не числится, следовательно, далее в сражениях он не участвовал. Также и в книге Д.М. Володихина (который особое внимание обращал на личный состав) «Разгром турецкого флота в Лемносско-Афонском сражении» мы не встречаем упоминания Сидорова. Кропотливый анализ рапортов и других документов из канцелярии эскадр может помочь в установлении его судьбы.

Начиная с ноября 1805 года, все рапорты поступают на имя Константина Юрьевича Патаниоти¹. Эти рапорты сохранились и представляют собой толстое дело в 798 листов с оборотами. Непокойные условия, в которых создавались документы, накладывают отпечаток небрежности написания и, отсюда, трудночитаемости. Наша задача на данном этапе указать на их важность для истории Второй Архипелагской экспедиции и поставить вопрос об их прочтении и историческом анализе.

Рапорты повествуют нам о том, какие задачи решал Константин Юрьевич на Корфу, с какими трудностями он сталкивался. Поскольку каждый документ датирован, при анализе мы можем выяснить интенсивность его нагрузок. Круг задач К.Ю. Патаниоти, почерпнутый из рапортов, также может наглядно показать, насколько более широкая деятельность была у «командующего оставшихся при Корфу судах», чем это указано в официальной инструкции. Из документов видно, что какой бы мелкой не казалась задача, об этом обязательно напишут командиру.

Значительная часть рапортов, адресованных К.Ю. Патаниоти, сообщают, сколько на судах имеется больных, при этом списки оформляются в виде таблиц.

Встречаются рапорты командиров, говорящие о недостаточном финансовом обеспечении, вследствие чего они вынуждены брать необходимое за свой счет. Подобные документы имеют цель обосновать необходимость покупки с тем, чтобы

¹ Там же. Л. 12 и далее.

деньги были бы по возможности возвращены командирам. Так, капитан-командор Сорокин, командующий фрегатом «Григорий Великия Армения», в рапорте от 15 ноября 1805 года пишет: «Некоторые материалы уже куплены из собственных моих денег; о чем донеся вашему высокоблагородию (т.е. Патаниоти) и прошу следуемых на покупку ноября с 1 го будущего 1806го года генваря по 1е число деньги 130 талеров и 105 ½ пар от куда следует из требованием вашим не оставить»¹.

Особенно интересны конфликтные случаи и жалобы, вследствие которых мы узнаем об отношениях среди русских военных. Подобные свидетельства всегда отличаются живым языком и наглядно показывают антропологическую сторону экспедиции.

Можно привести такой пример: из рапорта командира «Григория Великия Армении» от 29 ноября 1805 г: «По приказу господина капитан-командора и кавалера Алексея Самуиловича Грейга от 3 го числа истекшаго октября присообщении командующего корабля «Ратвизана» прислан на вверенный мне фрегат для пользования в гошпиталь больных служителей хирург Александр Грингль, который кроме того, что поведением своим неприличным делает мне немало важные грубости, но даже и непристойными словами в рассуждении покупаемых материалов комиссаром Зайцовым делает мне обиду несносную»². Командир далее просит Патаниоти разобраться с неудобным хирургом, по-видимому, имеющим претензии главным образом к закупаемым медицинским материалам. В тот же день упомянутый хирург сам направляет рапорт, где перечисляет подробно какие вещи ему нужны, но командир корабля на них денег не даёт³. Подобные конфликты дают прекрасный материал, иллюстрирующий специфику взаимоотношений сослуживцев вокруг Константина Патаниоти.

Об экономике эскадры в связи с русско-греческими контактами могут прекрасно рассказать рапорты досмотра купеческих судов, которые тоже ложились

¹ Там же. Л. 87.

² Там же. Л. 150–150 об.

³ Там же. Л. 166–166 об.

на стол К.Ю. Патаниоти. Например, капитан Анаплиоти, досматривающий торговое судно «Св. Димитрий», информирует в каком состоянии и сколько пудов ржаной муки везет оно в порт. Или тот же Анаплиоти однажды сообщает: «Принято мною от здешнего генерального консула и кавалера Бенаки ево агента французского Пиллото для продовольствия флотских команд служителей вина горячаго восемь десит восемь ведер, семдесят пять чарок, вина красного семь сот семь десят ведет и восемьдесят четыре чарки»¹.

К сожалению, на рапортах, адресованных К.Ю. Патаниоти, мы не находим резолюций. Проследить дальнейшую судьбу историй, описанных в них, можно обратившись к книгам приказов, однако в документах походной канцелярии такие книги представлены не за все года.

Патаниоти недолго был командующим порта. В 1806 году он уже возвратился в Севастополь на том же фрегате, на котором и пришел к Корфу, а через год, в 1807 году участвовал во взятии крепости Анапа и блокаде Трапезунда, затем шел дальше по своей службе².

Подводя итоги, можно сказать, что военно-походная канцелярия контр-адмирала А.С. Грейга обладает значительными и интересными материалами, касающихся пребывания Константина Патаниоти на Корфу. Обращение к этим материалам и их систематизация помогут существенно углубить наше представление о тыле Второй Архипелагской экспедиции, личности самого К.Ю. Патаниоти и других греков на русской службе. Через Вторую Архипелагскую экспедицию прошли многие известные греческие фамилии. В их числе можно назвать Григория Андреевича Попандопуло³, Дмитрия Егоровича Бальзама⁴, Михаила Николаевича Кумани⁵, Федора Пантелеевича Лелли⁶, Христофора

¹ Там же. Л. 557.

² Федотов А. В. Алексиано. С. 243.

³ О нем: РГАВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 24.

⁴ РГАВМФ. Ф. 406, Оп. 7. Д. 379; Там же. Ф. 406, Оп. 4, Д. 628.

⁵ Там же. Ф. 149. Оп. 1. Д. 29; Ф. 149. Оп. 1. Д. 626.

⁶ Там же. Ф. 149. Оп. 1, 3.

Анастасьевича Метаксы¹, Григория Агрипуловича Папахристо² и других. Документы военно-походных канцелярий А.С. Грейга и Д.Н. Сенявина отражают их службу на флоте, но при изучении их биографии, необходимы дополнения из других фондов. Результаты же поиска сведений о службе греческих офицеров в материалах военно-походных канцеляриях могут быть использованы в различных аспектах – микроистории порта в военное время, исторической антропологии, истории быта, экономической и военной истории, а также внесут вклад в изучение греческих единоверцев на русском флоте.

Характеризуя документы военно-походной канцелярии контр-адмирала А.С. Грейга в целом, можно заключить, что она представляет собой комплекс документов, отражающих широкий диапазон аспектов функционирования Второй Архипелагской экспедиции. Однако, как источник по русско-греческим контактам, документы канцелярии не представляют собой значительного обособленного собрания и не могут рассматриваться вне рамок деятельности эскадры и военного базирования русских войск на островах. Зачастую положение местного населения можно реконструировать лишь на основе косвенных сведений, выявленных в данных источниках.

Вместе с тем, документы канцелярии позволяют устанавливать малоизвестные биографические факты греков-офицеров, служивших на русском флоте и в армии. Таким образом, военно-походная канцелярия А.С. Грейга является важным источником для изучения этой стороны русско-греческих контактов.

§ 3.3. Русско-греческие контакты в документах военно-походной канцелярии вице-адмирала Д.Н. Сенявина

Состав военно-походной канцелярии Д.Н. Сенявина (фонд № 194), весьма разнообразен и отличается от предыдущих канцелярий своей структурой. Единицы

¹ Там же. Ф. 149, Оп. 1. Д. 24; Ф. 149. Оп. 1. Д. 6; Ф. 149. Оп. 3. Д. 144.

² Там же. Ф. 406. Оп. 4. Д. 3501; Ф. 406. Оп. 4. Д. 3705.

хранения в описи расположены в блоках по годам, с 1805 по 1810, но имеют сквозную нумерацию. Внутри каждого блока дела рассортированы по разновидностям документов¹. Такой принцип позволяет лучше ориентироваться в большом комплексе материалов и выявлять необходимую информацию. Хронологические рамки нашего исследования ограничены 1807 годом, а значит, с 1808 года единицы хранения уже выходят за пределы нашей работы.

Особенности выявления материалов о русско-греческих контактах, характерные для военно-походной канцелярии А.С. Грейга, рассмотренной нами выше, применимы и к канцелярии Д.Н. Сенявина.

Представленные в документах сведения о греках касаются, прежде всего, вопросов, связанных с эскадрой (снабжение, службой). Поэтому военно-походная канцелярия Д.Н. Сенявина, как и А.С. Грейга, отличается от канцелярий Первой Архипелагской экспедиции. Охарактеризуем некоторые наиболее показательные документы.

Тема снабжения эскадры хорошо отражается в продовольственных «ведомостях», где указаны источники для получения необходимого довольствия. Один из таких документов представлен в деле № 25², - это «Ведомость разных материалов и припасов с изъяснением мест от коих можно удобно их доставать и цены на некоторые из оных»³, составленная предположительно в январе 1806 года. Документ демонстрирует потребности военно-морской базы на Корфу. Его ценность заключается в том, что в нем указано, где можно приобрести лучшие материалы для эскадры и базы. Также представляет интерес, с каких греческих островов предполагалось брать те или иные материалы.

Возьмем, например, дубовый лес, необходимый для ремонта судов и иных плотницких работ на базе. «Ведомость» сообщает: «В Албании имеется весьма добротный лес и в большом количестве, так же есть онаго немного и на острове Санте Мавре». Что касается мачтового леса, то и здесь есть указание: «Мачтовые

¹ Подробнее об этом см. в Главе I настоящей диссертации.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 25.

³ Там же. Л. 9.

леса и дешевле¹ прочих здешних мест, можно получить из Орюма, или Венеции; но удобнее и выгоднее из острова Тассо, о чем получен от Порты фирман о позволении». Таким образом, можно утверждать, что упомянутый остров Тассо представлял большую пользу для нужд эскадры и являлся удобным местом а плане закупок. Соответственно, с населением острова устанавливаются постоянные торговые отношения. А вот с пенькой, т.е. растительным тросом, без которого не наладить никакого такелажа, на греческих островах было хуже. Греческое производство пеньки не удовлетворяло по части качества русский флот. Поэтому «ведомость» предлагает заказывать этот необходимый материал совсем в иных местах, прежде всего в Италии: «В Болоне и Фераре есть пенька самой лучшей доброты. В течение прошлых трех лет англичане закупали ее в большом количестве и отсылали в Мальту, даже и в Англию». Подобные заметки предоставляют возможность создать более полное и целостное представление о финансовых потоках и торговых взаимодействиях русских с греками.

В этом контексте особое внимание стоит уделить тому, какое место занимали недра и промыслы Греции в сложной панораме экономических связей. Обнаруживаются сведения, во сколько обходятся закупки жидкой смолы: «Из Мореи можно получать житкую смолу в большом количестве. В Корфе она обходится с поставкою около 75 пиастров за каждые 1000 литр, коих в пуде 36...». Далее в списке упоминается густая смола, которую предлагается доставлять из Фалоны; железо, которое удобно получать из Триеста. В Триесте же, а также в Неаполе и Венеции лучше брать парусину. Такелаж – неапольский; еловые и лиственные доски – венецианские, а краски лучше всего получать сразу из Англии. Оттуда же рекомендуется выписывать медикаменты, в худшем случае – из Триеста. На самом же Корфу необходимых товаров не так много. Это масло для красок, водка и уксус. С горохом на Корфу тоже плохо, но «Ведомость» предлагает заменить его фасолью².

¹ Так в документе.

² Там же.

Как видно из документа, Италия представляла собой более надежный тыл для российских военных сил, чем греческие острова. На последних можно было найти материальные ресурсы: лес, масло и смолу. Однако предметы более сложного производства командование эскадры предпочитало заказывать в других странах.

Среди материалов военно-походной канцелярии вице-адмирала Д.Н. Сенявина можно найти информацию и о самих греках. Как правило, она касается вопросов службы на эскадре.

Интересна, в частности, переписка Д.Н. Сенявина проходившая в январе – феврале 1806 г. с русским консулом в Триесте о том, что в составе русской эскадры служит матрос-грек Спиридон Ризо¹, которого Д.Н. Сенявин «при первом удобном случае» намеревался отпустить в Триест для решения некоторых юридических проблем, связанных с его «опекунами». Решение вопросов, касающихся возможности посещать родственников греками, находящимися на военной службе, периодически встречается в документах канцелярии и свидетельствует о высоких для греков шансах покинуть службу при обоснованной надобности.

Ещё пример. Уже после завершения деятельности эскадры в Адриатическом море, 1 февраля 1807 года, капитан-лейтенант Е.Ф. Развозов в рапорте² Д.Н. Сенявину описывает ситуацию, при которой уволенный вице-адмиралом П.В. Пустошкиным для свидания с родственниками на о. Псаро грек, мичман гребного Черноморского флота Настасий Каламаро, берет с собой матроса 2 статьи Романа Поддубного. Этот матрос числился в команде транспортного судна «Григорий Большой». Судно использовалось для доставки войск и боеприпасов из Севастополя на Корфу. На греческом купеческом судне греческий мичман и российский матрос доплыли до Мессины, где Настасий оставил матроса у хозяина этого судна и поехал дальше один на свой остров. Матрос, не желая работать на судне у нового начальника, перебежал на фрегат «Венус» и был доставлен командиру. Е.Ф. Развозов, направляя Д.Н. Сенявину рапорт, спрашивает, куда

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 25. Л. 18, 22–24, 42.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 97. Л. 13. Подлинник.

следует направить матроса. Резолюции на документе нет, поэтому в данном случае и во всех подобных следует обращаться к книгам приказов командира эскадры. За данный период такая книга сохранилась, и мы видим распоряжение Д.Н. Сенявина № 3 от 2 февраля 1807 года: «Явившийся в Мессине на фрегат “Венус” Черноморского гребного флота матрос 2-й статьи Роман Поддубный отправившийся из России для услуг с мичманом Каламаро и оставшийся потом на купеческом судне, определяется на судно “Днепр”»¹.

В этой ситуации можно заметить, что грек не только уехал сам, но и взял с собою помощника «для услуг», из числа российских матросов. Подобные ситуации весьма полезны при описании служебных отношений внутри личного состава эскадры, а также положении на российском флоте иностранных служащих.

Однако подобные свидетельства о перемещениях греков из личного состава судов эскадры – единичны. Никакого массового упоминания в документах нет. Для более целостного поиска целесообразно обращаться к книгам приказов и «выходных документов» командира эскадры, обращая внимание на распоряжения, где упоминаются греческие имена и фамилии. Подобная выборка, в зависимости от интересующей исследователя темы, сможет дать понимание того, насколько в жизни эскадры задействованы искомые лица. В таких книгах можно встретить упоминания о переводах матросов и офицеров с одного судна на другое, об увольнении, наказании, найме, решении иных служебных вопросов.

Также немалую ценность представляют документы о снабжении эскадры и острова Корфу. В рапортах можно обнаружить упоминания о контактах с местными жителями. Но, как правило, этих сведений недостаточно, чтобы построить целостную картину русско-греческих контактов. В качестве примера приведем рапорт из дела № 72², корфского контрольного советника, капитана 2

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 64. Л. 24 об.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 72. Рапорты хозяйственной и контрольной части о заключении договора с жителями Корфу для доставления сухарей эскадре, заготовке продовольственных запасов и судового инвентаря, учете медикаментов в госпитале, о порядке выдачи провизии из магазинов и по др. вопросам.

ранга Романа Петровича Шельтинга. Рапорт адресован Дмитрию Николаевичу Сенявину, получен последним 2 января 1804 года. Речь идет о проблемах с поставкой сухарей на Корфу. Один из местных поставщиков, Хрисомалия, который должен был помочь в снабжении, «отозвался что принять того на себя не может поелику генеральному консулу Бенаки дал обязательство выставить до 500 000 литр пшеничных сухарей, а притом нанять в городе печей от волных пекарей никак не может, потому что пекари оными нуждаются в продовольствии жителей»¹.

Подобные рапорты интересны описанием товарно-денежных отношений между русскими и греками. Но такие документы носят подчеркнуто деловой характер и главным отраженным в них вопросом все-таки является снабжение. Для детальной реконструкции отношений русских с поставщиками на острове информация в них немного. Рассматривая подобные рапорты, нужно обращать пристальное внимание на детали, которые могли бы разъяснить характер поведения участников событий, логику их действия, выявить личностную уникальность. Нужно понимать, что подобные рапорты не являются исчерпывающими. Как, например, в ситуации с печами, описанной выше. Продолжение этой ситуации мы находим в другом документе: 21 января 1807 года на имя Д.Н. Сенявина было подано прошение местного жителя, подрядчика Вангелия Баталия, где он сообщает, что 5 ноября 1806 года заключил контракт в Хозяйственной части для производства семи тысяч пудов сухарей каждый месяц. Довести количество пудов до пятнадцати тысяч без притеснения пекарей города можно, построив новые печи. Подрядчик заявил, что имеет свидетельство правительства о том, что им уже построено 60 печей. Далее он пишет: «Но ныне дошел до меня слух, что неких из жителей здешних берет на себя печь остаток онаго числа сухарей, и посему заключенный мною контракт уничтожен, когда уже издержал последнюю свою деньги на построение оных печей. Ваше высокоблаговоление прошу прочесть статьи договора², котораго имею честь при

¹ Там же. Л. 25.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 72. Л. 29–29 об.; 40.

сем приставить по оным окажите правосудие ваше дабы мне по условию остаток сухарей которой понадобится в эскадру испечь, ибо сделанные мною издержки на построение печей пропадают и остаюсь в большом убытке». Далее подпись на греческом. Из документа видно, что между греческими поставщиками была серьезная конкуренция в отношении заказа на производство сухарей. Офицеры эскадры, ответственные за снабжение, также могли вести свою игру, сравнивая предлагаемые им услуги и выбирая для себя более выгодные, о чем затем докладывали в рапортах¹.

Далее приведем пример договора поставщика с Хозяйственной частью на острове об условиях производства и доставки сухарей на эскадру. Этот документ интересен тем, что показывает организацию процесса, заинтересованность стороны, производственные риски, да и в целом рисует торговую обстановку на Корфу.

Имеет смысл, для наглядности, привести здесь, в виде исключения, значительный по объему текст: «Тысяча восемь сот шестаго года ноября пятого дня постараму штилю Корфу; я нижеподписавшийся здешняго города житель Вангелий Баталий заключил сей договор государственной Адмиралтейств Коллегий в хозяйственной части, при флоте выпекать сухари из ржаной казенной муки для эскадры его императорскаго величества находящейся при Корфу на ниже следующих кондициях;

1-е Поелику на сем острове великой недостаток в печах то дабы не делать притеснения здешним перкарням обязываюсь выстроить печи на собственном своем месте на свой кошт сколько понадобится для печения сухарей.

2-е Постараюсь елико возможно будет, иметь российских служителей при печах дабы они как знающие более свойство муки ржаной научили протчих жителей выпекать хорошие сухари.

3-е Отдача муки и прием сухарей производимы будут на российский вес.

¹ Там же. Л. 43.

4-е Хозяйственная часть обязывается отпускать мять муку хорошую сухую без комев и затечек которую я принимать буду в магазейных или с судов, доставлять своими рабочими людьми к печам где печение будет ибо по большой части намерен оное производить не в городе а по деревням за что с куля выдавать мне по шеснадцати пар.

5-е Обязуется подрядчик отдать сухарей хорошо выпеченных, высушенных и не горелых – противупробных данных мне за печатью хозяйственной части восемьдесят четыре пуда где сто пуд чистой муки.

6-е Хозяйственная часть назначит магазейны в которые подрядчик выпеченные сухари складывать будет и оные под своим отчетом содержать а по повелению хозяйственной части или куда прием чрез магазейного содержателя или куда приказано будет отпускать.

7-е Доставлять сухари от печей в магазейны подрядчик должен на свой кошт.

8-е Все издержки при печении сухарей как то дрова, вода, рабочие люди, посуда и прочее должен подрядчик иметь на свой щет¹ и ни под каким видом от казны не требовать.

9-е За каждый пуд сухарей хорошо выпеченых и высушенных не горелых и не солоделых, получит подрядчик по семидесяти по две пары с пуда полную сумму за выпеченные по сему договору сухари ежемесячно хозяйственная часть платить будет.

10-е Печение сухарей начать со дня подписания сего договора и продолжать оное будущего тысяча восемь сот седьмого года по первое ноября выпекая каждый месяц по семи тысяч пуд и естли нужда потребует и до пятнатцати тысяч пуд то поставщик и оное количество обязан принять на себя коему о сем дано будет знать за месяц вперед.

11-е Ежели же подрядившей не в состоянии будет выпекать положенаго количества сухарей в каждый месяц и эскадры надобно будет в таком случае хозяйственная часть на щет его чрез посредству правительства хотя с передачею

¹ Т. е. счёт.

условленной цены имеет право то количество которого подрядчик не мог сам доставить отдать выпечь другим за что подрядчик обязан заплатить без всякого прекословия.

12-е Мешки и кули в коих подрядчик принимать будет муку обязывается доставить обратно в хозяйственную часть таковой же годности как приняты будут ежемесячно или по требованию от офицера над магазейнами а в случае недостатка оных по указной обыкновенной в России цене заплатить должен.

13-е Для выполнения выше писанных статей отдаю мои три дома под заклад построенные в здешнем городе стоящие более двадцати тысяч пиастров как и в свидетельстве сказано которое имеет остаться в хозяйственной части до конца сего контракта».

Анализируя подобные договоры и деловую переписку с точки зрения «народной дипломатии», можно выявить многие детали делового общения между коренным греческим населением и представителями российской администрации. Поскольку торговля являлась одной из приоритетных экономических направлений в греческом обществе при османской власти, в подобные договоры включались положения, имеющие для греков важное, неформальное значение. В тексте документа видно четкое разделение счетов, распределение ответственности сторон, страховые случаи. Поэтому подобный источник представляет ценность не только с юридической точки зрения, но и с социально-антропологической.

Во Второй Архипелагской экспедиции большую роль играло взаимодействие русских не только с греками, но и с другими народами, населяющими Османскую империю. В частности, с черногорцами. Особенно тесные связи с ними завязывались во время военно-морских операций Г.Г. Белли у берегов Черногории в 1806 году¹.

Нельзя обойти вниманием документ, демонстрирующий заинтересованность местного населения в борьбе против французов. Мы имеем рапорт Г.Г. Белли

¹ Г.Г. Белли отвоевал в Черногории провинцию Боко-ди-Катаро, крепость Курцало, остров Лисса; участвовал в блокаде острова Патраса.

Д.Н. Сенявину от 14 марта 1806 года с просьбой одного жителя, именуемого Иоанном Черногоревичем вооружить собственное судно, чтобы он мог участвовать в крейсерских операциях против французов. И для этих целей ему нужен специальный паспорт¹.

В задачи данного исследования не входит анализ связей между русскими и черногорцами. Однако необходимо отметить, что в ряде географических регионов население было смешанным, и это затрудняет четкое разделение этнической принадлежности местных жителей. Кроме того, принципы отношений с черногорцами и албанцами, зафиксированные в документах, касаются и греческого населения. Это относится, в частности, к таким аспектам, как выдача паспортов, аттестатов, принятие на службу, торговые договоры и даже переговоры об обмене судов. Так, в военно-походной канцелярии имеется дело об обмене судов². Предложение предоставить эскадре Д.Н. Сенявина свое военное судно в обмен на «призовое», было сделано жителем провинции Кастельон (муниципалитет Кастельново) шкипером Михаилом Вузетичем. Сделка была заключена, и в итоге российский флот пополнился 22-х пушечным корветом «Дерзкий».

Таким образом, для обобщения наблюдений русско-греческой «народной дипломатии» во Второй Архипелагской экспедиции целесообразно изучить также взаимодействие российских сил с представителями других народов, если это позволяют источники.

На эскадре Д.Н. Сенявина в качестве волонтеров служили представители Адриатического побережья, об этом имеется много документов. Например: дело № 54³. В нем находятся «присяжные листы» - клятвенные обещания жителей

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 26. Л. 42–42 об.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп.1. Д. 52.

³ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 54. «Дело о зачислении, увольнении и отсылке офицеров по болезни в Россию».

Далмации и Которской области в верности Российской короне¹. Но для исследования русско-греческих контактов эти документы представляют, по нашему мнению, лишь относительную пользу (как сравнительный материал), т.к. по большей части, присяги, приводимые в деле, принадлежат местному славянскому населению.

Интерес в этом деле может представлять один документ, касающийся святой горы Афон. Иеромонах Макарий, уроженец Екатеринославской губернии, бывший в афонском монастыре Зограф, в 1806 году просит милости у Д.Н. Сенявина – быть определенным на эскадру. К письму отца Макария прилагается рекомендательное письмо (с возможностью подаяния милостыни) от афонского архимандрита Серафима, с печатью монастыря². Афон («Афонская Гора») – полуостров и конгломерат православных монастырей, расположенный на территории Греции. Население монастырей имеет разный этнический состав. По принятой на Афоне традиции каждый православный народ имеет свой монастырь. Зограф принадлежит болгарам. Но это не исключает присутствия в нем греков, русских. К тому же, все монастыри подчиняются Константинопольскому патриарху и объединенному правительству Афона, поэтому, независимо от национальной принадлежности, связи с любым монастырем Афонской Горы это отношения еще и со Вселенской Православной Церковью³. Особняком стоит фигура черногорского митрополита, святителя Петра I Петровича Цетинского (Негоша). Будучи архиереем Сербской православной церкви Вселенского (Константинопольского) патриархата и правителем Черногории, летом 1806 года он вел переписку с Д.Н. Сенявиным о возможной помощи черногорцам и оказания поддержки против французских

¹ О деятельности Д.Н. Сенявина на Адриатике см.: *Аншаков Ю.П.* Русские и югославы на Адриатике в начале XIX в. (Из истории экспедиции адмирала Д.Н. Сенявина) // *Славянский альманах*, 1998. С. 77–104.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 54. Л. 350–352.

³ *Дворкин А.Л.* Очерки истории Вселенской Православной Церкви / Курс лекций. Нижний Новгород, 2016. С. 820.

войск¹. Его письма также сохранились в военно-походной канцелярии и представляют собой ценный источник по контактам российских военно-морских сил с местными народами и иерархами Православных церквей Восточного христианства.

В военно-походной канцелярии Д.Н. Сеньявина также содержатся данные о награждениях отличившихся. Среди них были и иностранцы, в том числе греки. Разберем дело № 61². В нем отложились материалы о награждении присланными из России ценными подарками. Это были золотые вещи, иногда с бриллиантами. Предназначались они для иностранцев, в том числе греков. В деле обращает на себя внимание реестр наградных предметов, в числе которых значатся табакерки, перстни, часы. Указаны их количество и цена в рублях, а также кому их вручили. Таких ведомостей в деле две. В первой числится 8 табакерок, 15 перстней и 12 часов³. Среди награжденных упомянут – житель острова Идры Лазарь Кокини⁴. Он получил перстень ценою в 525 рублей. Из жителей острова Хиос, перстень (в 420 рублей) получил также доктор Бартоломео Бальяко⁵. Его имя говорит о том, что он не являлся выходцем из греческого населения острова, на котором также проживали итальянцы-католики. Награду в виде часов (в 100 рублей) получил и турецкий чиновник Хаджи Юсуф Аге. Ещё подарок был сделан пятидесятнику Легиона легких стрелков Анастасию Каркалечи (золотая табакерка в 175 рублей) на Корфу и два подарка уже в Лиссабоне. По второму реестру драгоценные вещи никому не преподносились⁶.

¹ РГАВМФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 26. Л. 215, 219, 223. О деятельности Петра Негоша см.: Святой Петр Цетинский – патриарх нового времени / Пер. с серб. С.А. Луганская, Г.В. Рачук, М. Тодич, И.М. Числов. М., 2015.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 61. «Дело о выдаче золотых и бриллиантовых вещей, подаренных Сеньявиным Д. Н. иностранцам».

³ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 61. Л. 2–2 об.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 11.

Необходимо учесть, что документы военно-походной канцелярии Д.Н. Сенявина не являются единственным источником по наградам. В РГАВМФ также имеется фонд № 166 – «Департамент морского министра». В его составе есть дело № 567¹, где представлены данные о наградах для местного населения. Однако эти документы не входят в состав канцелярий и, следовательно, оказываются за пределами нашего исследования.

Из представленных документов можно сделать заключение, что во Вторую Архипелагскую экспедицию большее значение приобретают взаимосвязи русских со славянским населением, нежели с греческим. Это вполне объяснимое явление, т.к. значительную часть времени эскадра Д.Н. Сенявина провела в водах Адриатического моря. И только в начале 1807 года, в результате очередной смены внешнеполитического курса, эскадра совершила переход в Эгейское море, где пробыла до осени, после чего покинула Архипелаг. В отличие от военно-походных канцелярий Первой экспедиции, представляющих собой многослойные собрания документов, канцелярии Второй – более ёмкие и деловые, они в основном касаются событий непосредственно на эскадре. В состав канцелярий Д.Н. Сенявина и А.С. Грейга не вошли многие документы и корреспонденция, указания на которые сохранились в воспоминаниях участников событий. На это указывал ещё Е.В. Тарле, характеризуя записки Броневского как незаменимый источник по Второй Архипелагской экспедиции². Этим же качеством отличаются и

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 567. О доставлении к г. Сенявину медалей, табакерок и других вещей для раздачи жителям, действующим в соединении с нашими войсками. 1806 г.

² По этому поводу Е.В. Тарле пишет: «Записки В. Броневского занимают совсем особое место: Сенявин давал ему возможность читать и использовать ряд документов, которые либо не были отданы в адмиралтейство по той или иной причине, либо затерялись. Броневский описывает военные действия не только с согласия, но и с одобрения адмирала. Он уверенно говорит о планах и соображениях адмирала, которые Сенявин не хотел почему-либо изложить в официальных рапортах. Записки Броневского восполняют некоторые не дошедшие до нас официальные документы». См.: *Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Т. 10. С. 238.*

воспоминания Павла Свиньина¹. Так, например, в названных воспоминаниях имеются крайне важные свидетельства об отношениях греков к русским во время их контактов на островах, что не всегда можно вывести из документов: «В 7 часов вечера встали мы на якорь у острова Идры на 35ти саженьях глубины. Тотчас же присланы из города депутаты поздравить Адмирала с благополучным прибытием; между прочим, они сказали “все Греки, в коих еще тлеется искра чести – готовы умереть за свободу и любовь к России”. Сенявин зашел к сему острову, имея надобность в мелких военных судах, для преследования Турецкой торговли, а Идра славится на всем Востоке морскою силою своею. Ожидания Адмирала в полной мере оправдались: Идриоты с величайшею готовностью отдали в его распоряжение три прекрасные вооруженные фрегата, а соседственные им Специоты, таковых два»². Сравнивая разные источники, Е.В. Тарле подтверждает эту информацию³.

Обратившись к книге приказов Д.Н. Сенявина можно убедиться о вполне дружественных отношениях местных жителей и прибывшей эскадрой. Так, в приказе №3 от 19 февраля 1805 года говорится: «Принятое от жителей острова Идро красное вино на корабли Ратвизан 57 ведер 25 чарок, Рафаил 36 ведер и Селафаил 41 ведро 75 чарок записать в приход»⁴. Помимо отношения греков к русским, такие приказы позволяют также понять экономику отдельно взятого острова, делать выводы о его положении относительно иных островов.

Павел Свиньин в своих воспоминаниях достаточно подробно описывает греческие острова, в частности, Идру, а также их жителей, и в целом положительно

¹ Такого же мнения придерживается и И.С. Достян: «“Воспоминания на флоте” Свиньина и “Записки морского офицера” – ценные исторические источники об экспедиции Сенявина, не потерявшие своего значения и теперь, а в 1810–1820-е годы обе эти книги способствовали расширению знаний и представлений российской “читающей публики” о таких балканских народах, как черногорцы, бокезцы, далматинцы, греки, турки». См.: *Достян И.С.* Русская общественная мысль и балканские народы от Радищева до декабристов. М., 1980. С. 151.

² *Свиньин П.* Воспоминания на флоте Павла Свиньина. Часть вторая. СПб., 1819. С. 8.

³ *Тарле Е.В.* Сочинения в двенадцати томах. Т. 10. С. 304

⁴ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 64. Л. 33–33 об.

характеризует греков по их отношению к русским¹. Свиньину нравится Идра: «Город... издали имеет вид кучи белых камней, набросанных на буграх и не обещающих ничего привлекательного; но приближаясь к нему, отличаешь чистые домики, несколько церквей, и берег весь усеянный ветренными мельницами. Я крайне удивился найдя во внутренности города необыкновенное опрятство, вид изобилия и всеобщего довольствия, которое мирит с деспотизмом Турок»². Броневский, пребывая примерно в это же время (январь 1807 года) а Адриатическом море, на острове Браццо³, пишет совсем другие строки: «Мне достался самый скучный пост при острове Браццо, скучный по всем отношениям. Вы представить себе не можете, каково постоять семь месяцев сряду в таком месте, где одна только деревня и ни одного порядочного дома, в котором можно провести время с удовольствием. Одно утешение состояло в том, если на несколько дней сходишь в Курцоло⁴, где, как в главной квартире, иногда встретимся с товарищами, крейсирующими в других местах»⁵. Возможно, подобное разительное отличие в описании островов также является следствием долгого пребывания Броневского на одном месте, в то время как Свиньин был участником событий, развивавшихся более динамично. Вообще, как установили исследователи, между воспоминаниями этих двух авторов в свое время существовала некая конкуренция. И.С. Достян, изучая историю русской общественной мысли начала XIX века, полагает, что Броневский «имел основания обвинять Свиньина, который прибыл в Адриатику лишь в январе 1807 г, в прямых заимствованиях материала, относящегося к событиям 1805–1806 гг., в том, что неожиданно издав свои воспоминания, он

¹ Там же. С. 9–11.

² Там же. С. 10.

³ Совр. о. Брач, Хорватия.

⁴ Совр. о. Корчула, Хорватия.

⁵ Броневский В. Письма морского офицера, служащие дополнениям к Запискам морского офицера. Часть вторая. М., 1825. С. 198.

“мешал успеху” “Записок морского офицера”»¹. Но при этом, по нашему мнению, в самих воспоминаниях такой конкуренции совершенно не чувствуется². Произведения обоих авторов проникнуты единодушием в добром отношении к единоверным народам, славянам и грекам, а также большим уважением к командующему, адмиралу Д.Н. Сенявину, притом уже, в то время, когда он стал опальной фигурой при Александре I. Согласно современным исследованиям ученых о литературном жанре травелога (т.е. путевого очерка), отмечается, что в записках данных авторов видны достаточно редкие для подобной литературы попытки анализа чужого сознания и «индивидуальной национальной картины мира» тех народов, с которыми приходилось сталкиваться российским военным. В частности, отмечается: «Из выделенного нами текстового материала о кампании Д.Н. Сенявина такой подход характерен в большей степени для записок В.Б. Броневского. Безусловно, похожие элементы встречаются и в повествовании записок П.П. Свинына, но, учитывая точку зрения о “вторичности” его текстов, можно с уверенностью выделить только подходы В.Б. Броневского»³.

Для нашего исследования данный тезис важен тем, что при сопоставлении источников личного происхождения с делопроизводственной документацией можно получить наиболее выпуклую картину исторической реальности: с одной стороны, мы имеем психологизм восприятия иной культуры непосредственным участником событий, с другой – четко задокументированный событийный ряд, характерный для деловых источников. Указанные особенности приводимых

¹ *Достян И.С.* Русская общественная мысль и балканские народы от Радищева до декабристов. М., 1980. С. 151.

² Несмотря на достаточно жесткую журнальную полемику, проходившую между ними. См.: *Захарова М.М.* К вопросу о биографии В.Б. Броневского // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 11. С. 64–71.

³ *Константинова Н.В.* Нарративные стратегии авторов-путешественников в травелогах о кампании Д.Н. Сенявина начала XIX века // Русский травелог XVIII – XX веков: Маршруты, топосы, жанры и нарративы: коллективная монография. Новосибирск, 2016. С. 297. См. также *Куприянов П.С.* «Ожесточенные варвары» с благородным характером // Восточная коллекция. 2005. №2. С. 42.

воспоминаний также позволяют анализировать контакты российских путешественников и военных с местным населением двояко: историк получает информацию о народах, и вместе с тем, понимание самой личности автора записок, через внутренний опыт которой преломляется информация об увиденных народах. В этой связи можно привести вывод современных исследователей травелогов Второй Архипелагской экспедиции: «Установка на объективность записок в процессе фиксации событий модифицируется, заменяется субъективным повествованием автора о собственном восприятии, эмоциях и переживаниях. На уровне нарратива выражается стремление автора совместить несколько точек зрения на мир: поэта, писателя, художника, человека, документалиста, этнографа, историка. Такой подход позволяет автору-путешественнику познать Иное, Чужое через самоидентификацию личности»¹.

С точки зрения микроисторического исследования, подобная субъективация авторами своих воспоминаний представляет бесценный материал для восстановления картины мира, возникающей у человека одной культурной среды во время пребывания в другой.

При разборе русско-греческих контактов в исследуемое время следует учитывать тот факт, что во время Второй Архипелагской экспедиции разыгрывалась дипломатическая трагедия в Европе, напрямую повлиявшая на деятельность Д.Н. Сенявина в Средиземном море. Поэтому значительные материалы отложились в Архиве внешней политики Российской империи. Целый пласт информации, показывающий соглашения русских военно-морских сил с влиятельными греками Архипелага и Ионическими островами находится в АВПРИ², без них порой трудно определить контекст свидетельств, почерпнутых из документов военно-походных канцелярий. Так, А.М. Станиславская, изучая

¹ Константинова Н.В. Нарративные стратегии авторов-путешественников в травелогах о кампании Д.Н. Сенявина начала XIX века // Русский травелог XVIII – XX веков: Маршруты, топосы, жанры и нарративы: коллективная монография. Новосибирск, 2016. С. 303.

² Основные фонды АВПРИ по данной теме: фонд № 57 (Сношения России с Ионическими островами), фонд № 133 (Канцелярия Министерства иностранных дел).

данные архива внешней политики, делает заключение, что за 1807 год Д.Н. Сенявин установил и использовал многочисленные связи с греками Эгейского моря. И так же, как и во времена Первой Архипелагской экспедиции, среди жителей островов существовали различные мнения относительно союза с российской военной и политической властью; у греков на этот счет шла внутренняя борьба. Сторонников России «представляли богатые фамилии Кундуриотисов, Кокинисов, Экономисов... и противников ее, в числе которых был консервативно настроенный правитель острова Г. Булгарис»¹. Связи также устанавливались и с жителями материковой Греции, например, через таких людей, как капитан Никоцарас, получивший на Ионических островах рекомендацию Попандопуло и имевший личную встречу с Д.Н. Сенявиным в 1807² году. Они обсуждали движение вооруженных отрядов на помощь российским войскам, находившимся в то время на Дунае.

Документы военно-походной канцелярии показывают, что экономические отношения с жителями Идры у эскадры не закончились и в дальнейшем. Об этом можно судить по сохранившемуся документам, связанным со снабжением. В книге приказов командира эскадры Д.Н. Сенявина имеется запись от 18 августа 1807 года под номером 7: «Доставленные с острова Идро на фрегате “Кильдюйне” и на идриотском судне мачтовые деревья принять на корабли “Твердый”, “Рафаил”, “Мощный”, “Св. Елену”, “Селафаил”, “Уриил” и “Сильный” на каждый по два и по приеме не употребляя оных ни на какие надобности хранить впредь до особого повеления»³. Также в документах канцелярии имеется дело, представляющее собой собрание рапортов командиров судов о получении с острова мачтовых деревьев для эскадры⁴. Первый рапорт представляет собой объяснение командира фрегата «Кильдюйн» о доставке леса с острова Идро на Тенедос, где и надлежало этому

¹ Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX века. М., 1976. С. 335.

² Известны письма Д. Н. Сенявина Никоцарасу, датированные 7 и 9 июлем 1807 года. Там же. С. 336.

³ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 64. Л. 100.

⁴ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 85.

лесу быть распределенным по остальным судам эскадры¹. Командир описывает размеры мачтового леса, сообщает, что ему пришлось воспользоваться судном, полученным от старшин острова для доставки.

Также узнаем, что мичманом, участвовавшим в перевозке, был грек Ламброс. Командир «Кильдуйна» далее жалуется на противные ветра, помешавшие доставить груз в срок, и несколько раз по выходе в море, заставлявшие возвращаться на Идро. Далее в деле идут рапорты командиров о принятии леса с приложением ведомости, где указаны размеры принимаемых деревьев. Как видно из этих документов, островные греки активно участвовали в снабжении эскадры необходимым на протяжении всего времени пребывания эскадры в Эгейском море, а не только в период портовых стоянок. Местное население подготавливало груз, находило дополнительные транспортные суда, а мичманы, доставляющие материал, тоже были греками. Военно-походные канцелярии в своих документах позволяют реконструировать важные звенья этой инфраструктуры, позволяющие, при выявлении таких свидетельств, оценить масштаб помощи греков российским военно-морским силам.

К сожалению, не всегда можно это понять из официальных списков личного состава судов эскадры. Помимо того, что списки поставленных товаров и участников процесса могли быть не исчерпывающими (о чем, например, может говорить рассмотренный нами ниже случай с требованием обер-лоцмана грека, не попавшего в список состава судна, о доле полагавшегося ему приза), в них не учитывается добровольная помощь местного населения.

В делах военно-походной канцелярии сохранилось дело, включающее в себя списки иностранцев, находившихся на эскадре². Эти списки составлены в 1809 году, т.е. по прошествии значительного периода после того, как эскадра уже покинула Средиземное море, однако сведения в них даются и за более раннее время. Напротив каждой фамилии указано, в каком году упомянутый иностранец

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 85. Л. 1 – 2.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 102. См. Таблицу № 4.

попал на судно и когда его покинул. В документе мы видим, насколько немногочислен был состав греков на кораблях российской эскадры. Так, на линейном корабле «Твердый» всего один грек, Георгий Вандолино. Он вступил на службу с 12 декабря 1807 года. Для сравнения можно добавить, что на том же корабле служили три датчанина, два албанца, поляк¹.

На других судах эскадры национальная принадлежность находящихся на службе иностранцев не расписана, за исключением албанцев. Но все приводимые иностранные фамилии имеют в основном романское происхождение и частью германское. Греческие же фамилии найти очень сложно. Так, на линейном корабле «Скорый» всего два иностранца, на «Святой Елене» — тринадцать человек. Все были наняты в ноябре 1807 года, т.е. уже на обратном пути из Архипелага. На линейном корабле «Селафаил» подполковник имеет греческое имя «Петр Антоний»², служит с 19 ноября 1807 года, а на «Кильдюйне» — одно греческое имя, Николай Примотес. Документ позволяет сделать вывод о том, что на уходящих судах эскадры Д.Н. Сенявина греки были в самом малом количестве по сравнению с итальянцами, коих, исходя из списков, было из иностранцев большинство. Конечно, мы должны также здесь сделать поправку на то, что списки достаточно поздние. Но в них даны сведения и за лето 1807 года, когда эскадра ещё была в Эгейском море и, следовательно, наличие значительного числа греческих наемных служителей должно было отразиться. Пример такого списка приведем в виде таблицы с добавлением для наглядности данных о численности пушек и команды.

Таблица № 4. Список находящихся на эскадре Д.Н. Сенявина иностранцев на лето 1807 года³

¹ Там же. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

³ Данные о количестве пушек и личного состава см.: Горин Ю.П. Триумф и трагедия Сенявинской эскадры. Калининград, 2007. С. 130.

Имена	Время начала службы	Численность пушек	Общая численность экипажа
На кораблях ¹ : « <u>Твердый</u> »		74	736
Албанские офицеры Пано Анастасий Михайла Стелли	С отправления из Корфы.		
Прапорщик Юган Коломба	С 1-го февраля [1]807-го.		
Поляк Иосиф Ураженцов	С 12-го декабря [1]807-го.		
Грек Георгий Вандалино ² В звании матроза			
Донской козак Еремей Поляков	С 15-го февраля [1]807-го.		
« <u>Святая Елена</u> »		74	598
Фелипс Квирти Доменико Нани Иосиф Момбони	С 18-го ноября [1]807-го.		
Лоренцо Момбель Карл Пердоме	С 20-го ноября [1]807-го.		
« <u>Селафаил</u> »		74	610
Подполковник Петр Антоний	С 19-го ноября [1]807-го.		
Капитан Иван Петижан Поляк Адам Александр	С 27-го июля [1]807-го.		
На фрегате «Кильдюйн»		26	222
Крестьян Шмальц Юрерс Грейс			

¹ Имеются ввиду линейные корабли.

² Курсивом выделены греческие имена.

Адам Герлин Йозефт Каурт Йозефт Зелин Маризин Дулле Фердинанс Фрит Мартен Гейслер Андрейс Анбор <i>Николай Примотес</i>	С 16-го ноября [1]807-го.		
Албанцы Ион Влаев Дмитрий Ивон	С 4-го августа [1]807-го.		

Исходя из приведенной таблицы, число иностранцев на эскадре Д.Н. Сенявина невелико. Поэтому говорить о существенном вкладе представителей греческого народа в дела службы не приходится.

Однако есть и другая область, где греки более заметно показали себя. Речь идет о корсарах, которые, пользуясь военным положением, могли получить от российской власти право законно захватывать проходящие суда под неприятельским флагом и получать часть приза. В районе острова Корфу, Ионических островов и вообще Адриатического моря таких корсарских судов было множество. Российские военно-морские силы сотрудничали с корсарами, однако старались регулировать их действия и внимательно следили за нарушениями. Документы военно-походной канцелярии позволяют осветить множество подобных случаев. В одном из рапортов¹ дела № 75 правительство Ионических островов жалуется на корсаров Цицовича и Ричардопуло, которые превысили свои полномочия и стали заниматься, по сути, пиратством, останавливая проходящие суда без всяких на то оснований. Цицович захватил два судна под австрийским флагом и одно под флагом Республики Семи островов. «Корсар Ричардопуло также с своей стороны остановил и конфисковал в порте Цефалони судно под флагом Семи островов»². В документе отмечено, что «они не могли и не должны были делать насильства в республике там менее в глазах наших гарнизонов, и что сие

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

поведение противно как постановленным в одной правом, так и правам народным»¹. Дело № 75², в котором представлены подобные документы, состоит из подлинников на французском языке и их русских переводов.

В военно-походной канцелярии и в других единицах хранения встречаются материалы о корсарской службе с участием греков. Так, в деле № 50 сохранились сведения 1806 года о разделе призовых судов, захваченных возле Бокко-ди-Катаро русским регулярным флотом и корсарами из разных местных народов, в том числе и греческими³. Информация о деятельности корсарских судов под российским флагом есть также в деле № 86⁴.

Важную информацию о греческих судах, ходящих по Средиземному морю под российскими флагами, содержат также исходящие журналы, где фиксировались различные распоряжения Д.Н. Сенявина. В их числе есть записи о выдаче паспортов или билетов грекам для свободного плавания и заходы в союзные России порты. Приведем образец одного из таких билетов. Он интересен тем, что в нем указаны: имена тех, кому выдается билет, пребывание в российской службе, название судна и список портов, куда можно заходить. Соответственно, подобные документы очень важны при изучении феномена местного греческого флота под российским флагом.

«Предъявитель сего шхипер Георгий Димитри житель острова Идро, которой есть в покровительстве все августейшаго государя императора моего, следует с собственным своим судном имянуемым Агамемнон в порты Гишпанские или

¹ Там же. Л. 1 об.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 75. Переписка с уполномоченным министра в Корфу Мечениго. адм. Лелли, генеральным консулом Бенаки о заготовке продовольствия в Сицилии, порядке назначения судов в крейсерство, столкновении с французским кораблем и по др. вопросам.

³ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 50. Рапорты командиров судов о призовых судах и ведомости имущества и вооружении, взятого с них.

⁴ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 86. Переписка с генеральным консулом в архипелаге Врето к-а Грейгом А.С., уполномоченным министра в Корфу Мечениго, командирами судов и др. офицерами о призовых судах и продаже их.

португальские кои флотами английскими не состоят в блокаде. Пристойно прошу господ начальников морских и сухопутных пропускать его Георгия Димитри без задержания и в случаях надобности оказывать ему возможное пособие. Дан сей за подписанием моим и приложением герба моего печати при острове Идро на корабле Твердом»¹.

И часто в журналах следуют распоряжения о выдаче подобных билетов целыми списками, что очень удобно для подсчета греческих судов и людей на русской службе – исследователю необходимо двигаться по страницам журнала исходящих документов и выписывать эти данные. Так, в ниже приводимой таблице представлены списки шкиперам которым были выданы такие билеты в феврале 1807 года²:

Таблица № 5. Список иностранных шкиперов, которым были выданы билеты для свободного плавания в водах, контролируемых российскими военно-морскими силами и порты союзных стран за февраль 1807 года

При каком месте, дата	Делопроизводственный номер исходящей документации	Шкипер	Судно
Остров Идро.	307	Николас Яни	Санта Розалия
	308	Георгий Яни	Св. Константин
	309	Яни Стамати	Агия Триас
	310	Яни Никола	Панагия Идро
	311	Андрей Рафелля	Санто Тринита

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 103. Л. 100 об.

² Там же. Л. 100 об. – 101. См. Таблицу № 5.

Февраль 1807 г.	312	Яни Маноли	Лабелла Орора
	313	Лазари Яни Зербини	Панагия Идры
	314	Никола Димитри	Панагия Идры
	315	Дмитрий Стамати	Ианнуарий
	316	Лазари Георгани	Св. Георгий
	317	Антони Теодори	Св. Димитрий
	318	Яни Пантели	Панагия Идры
	319	Францеско Дмитри	Панагия Идры
	320	Якумани Никола	Темистоклис
	321	Андреа Воко	Ахиллес
	322	Сатири Фото	Мадон[н]а Идры
	323	Дмитрий Георго	Мадон[н]а Идры
	324	Никола Дмитрий	Ладенерозита
	325	Кирияно Скурти	Панагия Идры
	326	Джованни Дрицца	Алсибиоде
	327	Анаргиро Бару	Мадон[н]а Идры

Вице-адмиралом Д.Н. Сенявиным не только выдавались подобные билеты, но также и разбирались случаи нарушения условий, обговоренных для использования российского флага. Эти случаи также зафиксированы в книгах исходящих документов. Одно из таких происшествий приключилось с жителем острова Спеце Дмитрием Бубули в том же феврале 1807 года¹. Этот грек, по показаниям «вице-консула англинского» Василия Малокиния, имея патент на поднятие российского флага, т.е. формально пребывая на службе эскадры, по своему желанию поднимал и турецкий флаг, в то время как Россия и Турция находились уже в конфронтации и подобные вещи стали недопустимыми. «Кроме того, в сотовариществе других четырех человек уклоняется от повиновения и покушался на жизнь помянутого вице-консула». При этом судно Бубули

¹ Там же. Л. 101 об.

принадлежит частью вице-консулу, частью лицу, находящемуся под протекцией французов, частью одному генуэзцу и только потом – самому шкиперу, т.е. Дмитрий не был полным его хозяином и потому не мог единолично распоряжаться судьбой судна. Вероятно, Бубули использовал его с выгодой для себя и пытался воспротивиться воле вице-консула, желающего поставить это судно для военной службы, т.к. оно позволяло вместить 18 пушек. Дмитрий Николаевич Сенявин, быстро вникнув в суть дела, составляет ордер капитан-лейтенанту А.П. Малыгину, в котором пишет: «Вашему высокоблагородию предписываю взять с собою доставившего сие известие нисколько не медля следовать с шлюпом¹, Вам вверенным, к острову Специо, по прибытии туда отыскать показанного Бубули и других товарищей его и если они действительно не хотят повиноваться тамошнему правлению – взять их под арест на шлюп и ко мне доставить, а судно приказать как наискорее изготовить и привести сюда в числе назначенных с того острова трех судов»². В дальнейшем этот случай закончился для «ненадежного» грека вполне благополучно – 21 февраля 1807 года Д.Н. Сенявин предписал «жителя острова Специо Дмитрия Бубули не почитать арестованным» и велел продолжать ему службу «на судне оном обще с Георгием Гини»³. Подобные свидетельства представляют собой большую ценность и как обособленные сюжеты из жизней участников событий, и с точки зрения служебных отношений в период ведения боевых действий. Они также позволяют устанавливать местоположение разных офицеров, командиров судов и сами суда в конкретные числа календаря, что является одной из важнейших задач при тактическом анализе действий военно-морского флота.

¹ Вероятно, имеется ввиду шлюп «Шпицберген», которым командовал А.П. Малыгин до того, как в июне 1807 года был назначен командующим кораблем «Сильный» в звании капитана 2 ранга. См.: *Володихин Д.М.* Разгром турецкого флота в Лемноско-Афонском сражении. М., 2016. С. 28.

² РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 103. Л. 101 об.

³ Там же. Л. 104 об.

Также, как и в Первую Архипелагскую экспедицию, среди местного населения всегда находились желающие делиться с командирами судов разведанными. Так, в 3 апреля 1807 года, когда Д.Н. Сенявин уже отошел к острову Тенедосу, один из местных жителей сообщил, что в отсутствие эскадры с европейского берега турки на нескольких лодках переправились на остров Имбро для набора матросов на острове среди местных жителей. Вице-адмирал, реагируя на «сигнал», приказывает капитану 1 ранга В. Кровве и капитан-лейтенанту П.Ф. Качалову немедленно отправиться на остров для перехвата турок¹. Остров находился под российской протекцией, и такая ситуация не могла быть допущена. Впоследствии Д.Н. Сенявин наставлял В. Кровве: «Предписываю иметь наблюдение, чтобы турки ни сколько не беспокоили жителей острова Имбро и когда будут посылаемы туда для такового наблюдения гребные суда, то приказывать офицерам чтобы они внушали старшинам не допускать турок; а если когда и случится что они к ним приедут, то старались бы захватывать их и доставлять к вам»². Подобные случаи могут свидетельствовать, что, во-первых, предложения турок грекам о службе в османском флоте могли иметь положительный результат, если речь не идет о принуждении. Во-вторых, действие вице-адмирала, спешно отправившего двух офицеров на помощь грекам, также говорят о большом значении для российских военно-морских сил охраны местного населения. По документам видно, что для Д.Н. Сенявина сохранение людских жизней зачастую было предпочтительнее, нежели временное тактическое преимущество; подобные случаи превосходно характеризуют его как флотоводца и человека³.

¹ РГАВМФ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 103.Л. 132 об. – 133.

² Там же. Л. 138.

³ В большем масштабе это отразилось на отказе преследования остатков турецкого флота после Лемноско-Афонского сражения ради помощи гарнизону острова Тенедос, который был под натиском осады турок. См.: *Володихин Д.М.* Разгром турецкого флота в Лемноско-Афонском сражении. М., 2016. С. 118–123.

Обозревая документы по военно-походной канцелярии Д.Н. Сеньявина и анализируя её описание в научно-справочном аппарате РГАВМФ, можно говорить о том, что данный фонд представляет значительный интерес в сфере контактов России с народами Адриатического побережья. Это черногорцы, албанцы, итальянцы. Относительно наличия сведений о русско-греческих контактах, фонд № 194 не так богат, как подобные фонды Первой Архипелагской экспедиции. Поэтому, для его дополнения, необходимо обращение к другим фондам.

Прежде всего, это фонд № 149¹. Фонд существенно дополняет военно-походную канцелярию Д.Н. Сеньявина материалами по Греции на предмет захвата судов и формирования призового фонда экспедиции. В него входит три описи. Хронологически для данного исследования подходит третья, за 1806–1807 гг. В ней ряд дел посвящены корсарскому захвату греческих судов. Так, имеется дело о захвате фрегата «Венус» у острова Митилена греческих судов и о продаже груза, секвестированного² на этих судах, за 1807 год³. Также, за тот же период имеются дела о захвате линейным кораблем «Елена» у острова Лемнос греческих судов⁴; захвате линейным кораблем «Селафаил» у Афонской горы и линейным кораблем «Скорый» у острова Лемнос двух судов с грузами⁵. В деле № 15 есть информация о корсаре Бабули, который работал возле островов Тино и Лемнос в 1807 году и также захватывал грузовые суда⁶.

Для русско-греческих контактов может быть интересно дело № 19 за 1807 год, о захвате купеческого судна при взятии крепости Тенедос и об утайке шкипером Н. Гуми части захваченных денег, подлежащих передаче в пользу разоренных греческих жителей⁷.

¹ РГАВМФ. Ф. 149. Комиссия по разделу призов по эскадре вице-адмирала Д.Н. Сеньявина.

² Т.е. арестованного.

³ РГАВМФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 7.

⁴ РГАВМФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 8.

⁵ РГАВМФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 9.

⁶ РГАВМФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 15.

⁷ РГАВМФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 19.

Также о действиях корсаров в контексте русско-греческих контактов можно найти в следующих делах: № 21 – захвате корсаром Балли у острова Тино греческой лодки с маслом, принадлежащей прусскому подданному Гропиусу (1807 год); № 23 – о рассмотрении жалобы английского вице-консула Комбани о неправильном захвате корсарами Аверино, Куваро и Паниоти греческого судна с грузом, шедшего из Митилена в Александрию; № 30 о задержке старшинами острова Идро судна «Св. Дмитрий», шедшего с грузом из Смирны в Марсель (1807 год).

Важными являются распоряжения вице-адмирала Д.Н. Сенявина, представленные в деле № 80. Они касаются скорейшего завершения призовых дел и возврата французских призов после заключения мирного трактата между Россией и Францией. Часть их посвящена вопросам о собственности греков под российским покровительством.

В последующих делах, с 93 по 110 номер, представлены материалы, взятые с захваченных корсарами судов в Средиземном море – на греческом, итальянском и других языках.

Остальные описи данного фонда имеют более позднюю датировку, однако обращение к ним необходимо, поскольку документы часто описывают события, непосредственно относящиеся к периоду Второй Архипелагской экспедиции. Дело в том, что распределение призов происходило позже, иногда даже через несколько лет. Но в переписке, обоснованиях и рапортах можно найти подробности, по какой причине награждаемый получает часть призового фонда. В поздних материалах можно также обнаружить, по какой причине допущены те или иные ошибки в более ранних документах – например, почему списки награждаемых лиц могли быть неполными. Поэтому данные материалы, несмотря на хронологическое несоответствие, могут представлять для исследователей большой интерес.

В качестве образца приведем дело о награждении грека Хаджи Ставро, служившего на эскадре адмирала Д.Н. Сенявина¹. Само это дело было заведено 31

¹ РГАВМФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 970.

октября 1830 года, т.е. спустя более 20-ти лет после окончания экспедиции. Причиной столь долгой задержки стала непростая для грека ситуация. Суть её в следующем: в 1807 году Хаджи служил обер-лоцманом на линейном корабле «Твердый». Вместе с эскадрой Д.Н. Сениявина грек в Россию не поплыл, а остался дома, поэтому в распределении призового фонда не участвовал. Но затем он вспомнил или узнал, что ему, как члену команды, полагается призовая доля. Собрав имеющиеся у него документы, Хаджи Ставро отправился в Петербург, где заявил право на свою долю в ходатайстве на «удовлетворение призовыми деньгами»¹. В столице начали разбираться. Было установлено, что в списках, полученных от командира «Твердого», и поступивших в Призовую комиссию для распределения призов, имя грека не значится. На таком основании комиссия, ссылаясь на высочайшее утверждение о выдаче призов от 10 декабря 1806 года, указала, что получить долю приза Хаджи Ставро не может². На сей счет была заведена деловая переписка о возможном решении дела грека между Морским штабом и Управлением генерал-интенданта Морского министерства. Грек же решил во что бы то ни стало доказать свое право на часть приза и направил начальнику Морского штаба вице-адмиралу Александру Сергеевичу Меншикову ходатайство. В нём Хаджи писал: «...прежде с февраля 1806 под начальством нынешнего г. адмирала Синявина по 7-е сентября 1807-го на корабле “Твердом”, а потом в Экспедиции на бриге “Усердие” по 27-е декабря 1829 годов, следующего мне удовлетворения призовыми деньгами... Ваша светлость изволили благотворным содействием своим изходатайствовать всемилостивейшее пожалование мне 300 рублей; относительно же призовых денег, бывшая Призовая Комиссия в свидетельстве мне данном и присем прилагаемом написала, что в доставленном от командира корабля “Твердаго” списке меня ни в каком звании не значится, а по сей причине в призовых деньгах мне отказано. Светлейший князь! Благоволите обратить милостивое внимание на сию новую мольбу мою: истинно, что я должен участвовать в призах,

¹ Там же. Л. 2.

² Там же. Л. 1–1об.

взятых у неприятеля во время службы моей, доказывает аттестат Главного тогда командира на корабле “Твердаго”, нынешнего г. адмирала Синявина; ибо я во все время командования его служил на корабле “Твердом”, бывшем во всех действиях: в 1806-м году в сражениях при Агионорусе, при сожжении при Лемносе трех турецких кораблей и взятии корабля “Капитания” со всем экипажем; следовательно при доказанной службе моей нет никакого сомнения и об участии моем в призах, во время оной от неприятеля взятых. Но что я не показан командиром корабля “Твердаго” ни в каком звании то чрез сие не должен лишиться награды тем паче, что список сей был представлен по выбытии уже моем из оной службы. Повергая сии доказательства в участи моем в призах на правосудное Вашей светлости разрешение, я присовокупляю мольбу мою и о милостивом воззрении на бедственное мое в преклонных летах положение, которое в случае неполучения заслуженного мною удела из призов, сугубо отяготится, ибо в надежде получения онаго я предпринял столь долгий путь нащет беднаго моего семейства, ожидающего ныне улучшения своего состояния, а ежели не получу сего вознаграждения, оно не только не улучшится, но и сам я издержав большую часть из пожалованных 300 рублей здесь на свое содержание, не могу возвратиться в мое отечество иначе, как употребив себя в службу на судах туда возвращающихся, на коих труды превышают по старости силы мои, остатки же денег далеко не достает на путевые расходы. А подлинные три документа покорнейше прошу возвратить мне. Χατζή Σθαύρο»¹.

Из данного документа мы узнаем и о датах службы грека в эскадре, и о его сложном финансовом положении, и о его семье. Интересно, что ради получения приза, Хаджи приехал в Петербург, где жил в 1-й Адмиралтейской части в доме под номером 123, о чем свидетельствует подпись. Данные документы важны при изучении как службы иностранцев на русском флоте, так и особенностей их пребывания на территории Российской империи по деловым вопросам.

¹РГАВМФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 970. Л. 10–11. Перевод с греческого. Подпись-автограф.

В Петербурге решили следующее: входя в положение грека, составили запрос самому адмиралу Д.Н. Сенявину, чтобы он письменно подтвердил право Хаджи Ставро на получение части приза. В деле сохранился отпуск этого отношения, за подписью генерал-интенданта Василия Михайловича Головнина от 22 января 1831 года: «Поелику в аттестате выданном ему (Ставро – Д.Г.) того не значится, а посему и обращаюсь я к Вашему высокопре[восходительст]ву с покорнейшею просьбою: почтить меня уведомлением, действительно ли обер лоцман Ставро находился при вышеписанных действиях и имеет ли право на получение призовых денег? И с какими чинами по роду службы его сравнить в доел оных»¹. Ответ от Д.Н. Сенявина пришел уже 2 февраля 1831 г. В этом ответе хорошо видно, как до старости Д.Н. Сенявин был внимателен к личному составу, небезразличен к его нуждам, как входил в положение каждого человека и быстро решал вопросы. «Грек Хаджи Ставро поступил на корабль “Твердый” по прибытии эскадры к острову Идро в феврале месяце 1807-го года и находился во все время пребывания оной в Архипелаге; что вообще лоцманам бывшим на эскадре обещаны были призовые деньги, следовательно и грек Ставро имеет право на получение призов за все вышепоказанное время; к получению коих в списках корабля Твердаго не показан вероятно потому, что оныя для раздела призов представлены в такое время когда он на сем корабле уже не находился. А как лоцмана на флагманские корабли обыкновенно выбираются опытные и в деле своем искусные, то посему греку Хаджи Ставро присвоено было именование обер лоцмана, в каковом звании по мнению моему справедливо будет сравнить его для получения призов в одинаковой доле с боцманами...»².

После ответа Д.Н. Сенявина дело пошло быстро. Уже 9 февраля в Призовом отделении было принято положительное решение и генерал-интенданта В.М. Головнин распорядился: «...на основании сказанного Положения Комитета гг. министров, хотя греку Ставро в просьбе следовало отказать, но поелику он не

¹ Там же. Л. 14.

² РГАВМФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 970. Л. 15. Подлинник. Подпись-автограф.

зная российских законов, русской грамоте читать и писать, не был известен о таком положении, и прибыв для сего нарочно из столь отдаленного места, а притом и г. адмирал Сенявин признает справедливым его претензию удовлетворить, то и полагает: сумму призовых денег 165 руб. 40 коп. с причитающимися на оные премии и процентами, в сравнении с бывшими на к. “Твердом” боцманами назначить выдачу Ставро, на счет остатков в Комиссии Погашения Долгов находящихся, после умерших без наследников...»¹. Грек успел вовремя – Д.Н. Сенявин, подписав документ в феврале, в апреле уже скончался, а без его свидетельства дело вряд ли бы прошло успешно. Равно как и В.М. Головин, расположенный помочь греку в затруднительном положении, умер в этом же году, в июне. Приводимая история, зафиксированная в переписке, показывает, что даже продолжительное время спустя, грек, служивший на эскадре, мог быть услышанным и получить деньги, несмотря на сложность государственной бюрократической системы – личные человеческие качества все равно играли существенную роль.

Материалы по призам и корсарам есть и в других фондах, например, в № 166² представлена докладная записка, предположительно 1806–1807 годов. В ней говорится о необходимости привлекать к корсарской деятельности под российским флагом жителей адриатического побережья, Ионических островов, и жителей Архипелага. Все эти дела существенно дополняют военно-походную канцелярию Д.Н. Сенявина³.

Оценивая материалы военно-походной канцелярии Д.Н. Сенявина в целом, можно твердо сказать, что документы, хотя и являются ограниченно информативными в аспекте русско-греческих контактов, всё же содержат значимый материал для исследователей. На первый план здесь выходят контакты с черногорцами, албанцами, итальянцами. Общий анализ материалов может внести вклад в изучение «народной дипломатии».

¹ Там же. Л. 18–19. Подлинник.

² РГАВМФ. Ф. 166. Департамент морского министра.

³ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 560. Л. 54–59.

Для более полного и всестороннего понимания особенностей международных контактов необходимо обратиться к дополнительным архивным фондам, так как военно-походная канцелярия вице-адмирала Д.Н. Сенявина не обладает значительным числом документов по этому вопросу.

В заключении третьей главы можно сделать следующие выводы:

1. С точки зрения содержания информации по русско-греческим контактам, документы военно-походных канцелярий Второй Архипелагской экспедиции уступают документам канцелярий Первой Архипелагской экспедиции.

2. Наиболее перспективные области изучения русско-греческих контактов в канцеляриях Второй Архипелагской экспедиции – вопросы снабжения и торговли, службы греков-офицеров на русском флоте, контакты с корсарами и распределение призового фонда.

3. Военно-походные канцелярии Второй Архипелагской экспедиции не являются исчерпывающими собраниями документов по русско-греческим контактам и нуждаются в дополнении из ряда других фондов РГАВМФ.

4. В военно-походных канцеляриях вице-адмирала Д.Н. Сенявина и контр-адмирала А.С. Грейга большее значение приобретают контакты российских военно-морских сил с народами Адриатического побережья, чем с греками, что связано с базированием флота на Корфу и рядом военных операций в Далмации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам работы, были решены вопросы, связанные с происхождением и бытованием военно-походных канцелярий Архипелагских экспедиций, выявлением и систематизацией документов о русско-греческих контактах, определением их информационного потенциала и места в общей системе источников по истории российского военно-морского присутствия в Средиземноморье.

Во-первых, исследование показало, что все выявленные фонды (РГАВМФ. Ф. 188–190; 193–194) поступили в архив сразу после завершения экспедиций едиными комплексами и в своей основе сохранились до настоящего времени. В ходе архивоведческого анализа установлено, что их структурные изменения были обусловлены исключительно научно-справочными потребностями разных эпох — от составления сдаточных описей в конце XVIII в. до научно-технической переработки во второй половине XX в., и не затронули внутреннего содержания документов. Это позволяет рассматривать материалы военно-походных канцелярий как естественно сложившиеся комплексы документов, сформировавшиеся в процессе делопроизводственной деятельности экспедиций, а не как искусственные собрания, созданные архивистами в более позднее время, что существенно повышает их источниковедческую ценность.

Каждый из пяти фондов имеет свою индивидуальную историю бытования. Канцелярия вице-адмирала А.В. Елманова (ф. 188) сохранилась практически полностью, за исключением нескольких выбывших дел; структурные изменения носили технический характер и были связаны с оптимизацией хранения и учета. Фонд контр-адмирала Д. Эльфинстона (ф. 189) является наименее измененным: из-за небольшого количества единиц хранения (11 ед. хр.) в нем до сих пор действует дореволюционная опись, а сами документы находятся в удовлетворительном состоянии, без утрат. Канцелярия адмирала Г.А. Спиридова (ф. 190) — самая объемная и разнородная: часть материалов изначально находилась в россыпи и поэтапно включалась в фонд; сейчас все документы описаны, доступны для

исследований и сохранились практически в полном объеме. Канцелярия контр-адмирала А.С. Грейга (ф. 193) в 1976 г. была подвергнута полной научно-технической переработке с переписыванием заголовков и выверкой дат, однако структура фонда не изменилась. Канцелярия вице-адмирала Д.Н. Сенявина (ф. 194) сохранилась в полном объеме с момента поступления в архив. Таким образом, несмотря на различия в истории описания, все пять фондов признаны пригодными для полноценного источниковедческого анализа.

Во-вторых, в исследовании выявлен значительный комплекс сведений, фиксирующих различные стороны русско-греческого взаимодействия во время пребывания русского флота в Архипелаге. Поскольку делопроизводство военно-походных канцелярий не имело специального раздела, посвященного отношениям с местным населением, поиск таких материалов потребовал разработки специальной методики, которая включает три последовательных этапа: обращение к научной литературе (в порядке нарастания полноты использования источников), работу с каталогами архива (тематическим, именовым, судовым в бумажном и электронном виде) и анализ описей с последующим полным просмотром единиц хранения. Дополнительным подспорьем послужили материалы личного фонда сотрудницы архива Т.С. Федоровой (ф. Р-2260), содержащие предварительные наброски по теме.

Применение данной методики позволило систематизировать корпус документов и выявить существенное различие в информативности фондов Первой и Второй Архипелагских экспедиций. Наиболее информативными оказались фонды канцелярий А.В. Елманова и Г.А. Спиридова, содержащие широкий спектр документов, позволяющих реконструировать многоаспектные взаимодействия между русскими военно-морскими силами и греческим населением Архипелага. В этих фондах, благодаря существованию при канцеляриях особого делопроизводственного стола («греческой канцелярии»), отложились многочисленные прошения и жалобы греков, переписка с духовенством, документы о строительстве храмов, разборе конфликтов и принятии подданства.

Это делает их незаменимым источником для изучения социально-бытовой и конфессиональной истории греческих островов в период русско-турецких войн.

В-третьих, в ходе работы доказано, что материалы Второй Архипелагской экспедиции по своей информационной насыщенности уступают фондам Первой. Канцелярия А.С. Грейга не содержит обособленных комплексов по русско-греческим контактам, а свидетельства о взаимодействии с греками носят фрагментарный и косвенный характер. Однако и эти материалы представляют ценность для изучения службы греческих офицеров на русском флоте — таких, как К.Ю. Патаниоти, Г.А. Попандопуло, Ф.П. Лелли и других, чьи биографии до сих пор остаются недостаточно реконструированными в историографии.

В диссертации вводятся в научный оборот новые сведения о русско-греческом взаимодействии, разбираются документы, иллюстрирующие это взаимодействие в разных плоскостях. Уделено внимание политическому контролю над населением Архипелага, взаимоотношениям с местными церковными иерархами, торговым контактам между эскадрой и греками, а также вопросам, связанным с организацией военных действий — помощи русской эскадре в предоставлении разведданных, приему на русскую военную службу и корсарской деятельности греков. Экономический аспект контактов раскрывается через документы о снабжении эскадры продовольствием и материалами, договоры с греческими поставщиками, ведомости о закупках на островах. Политико-административная сторона представлена материалами об организации управления на островах, выборах приматов, сборе налогов и принятии подданства. Социально-бытовые и конфессиональные связи зафиксированы в прошениях и жалобах греческого населения, в переписке с духовенством и документах о строительстве храмов.

Особого внимания заслуживают микроисторические сюжеты, восстановленные по документам военно-походных канцелярий. Среди них — показательный эпизод с избиением игумена монастыря св. Мины русскими солдатами, иллюстрирующий сложность отношений между единоверцами при общем дружественном приеме эскадры; имущественный спор епископа о. Зиа с

богатым греком, канонический вопрос бывшего патриарха Серафима II о праве служения и другие. Среди материалов, дополнительно привлеченных к комплексу военно-походный канцелярий, заслуживает внимания история тяжбы обер-лоцмана Хаджи Ставро за призовые деньги, произошедшая спустя три десятилетия после окончания экспедиции. Все эти документы демонстрируют восприятие российского командования как легитимной административной и судебной инстанции на островах Архипелага и показывают, что даже спустя годы индивидуальная справедливость могла быть восстановлена благодаря личному вмешательству Д.Н. Сенявина и В.М. Головнина. Ценность этих свидетельств особенно высока для микроисторических и антропологических исследований, а также для изучения феномена народной дипломатии в его повседневном измерении.

В-четвертых, установлено, что документы военно-походных канцелярий не являются исчерпывающими для разработки темы русско-греческих контактов и нуждаются в дополнении материалами из других фондов РГАВМФ (в частности, фонда № 149 — Призовая комиссия, а также делопроизводства Морского министерства) либо иных архивов, содержащих материалы по международным отношениям (РГИА, АВПРИ). Это позволяет определить место военно-походных канцелярий в общей системе источников по истории Архипелагских экспедиций и наметить направления дальнейших исследований.

Необходимо отметить, что помимо изучения такого сложного явления, как русско-греческие контакты, диссертация открывает перспективы для более широкого освещения действий русских эскадр в Средиземноморском регионе. Обращаясь к разобраным источникам, можно осветить также историю взаимодействия военных моряков России помимо греков с другими народами, поскольку объем документальных материалов, входящих в состав фондов военно-походных канцелярий, достаточно велик. Часть источников, не описанных в исследовании, еще ждут своей разработки. Предложенная в работе методика выявления документов может быть применена при изучении других аспектов

истории Архипелагских экспедиций, а также при работе с аналогичными фондами военно-походных канцелярий других периодов.

Дальнейшие перспективы использования выявленных документов связаны с изучением биографий греческих офицеров на русской службе, анализом корсарской деятельности, а также сравнительным изучением контактов России с другими православными народами Средиземноморья — черногорцами, сербами, болгарами. Документы военно-походных канцелярий также могут стать основой для исследований в области церковной истории (взаимоотношения с Константинопольским патриархатом, статус местного духовенства, канонические споры) и исторической антропологии (восприятие «чужого» и «своего», культурные стереотипы, религиозные практики).

Таким образом, проведенное исследование не только характеризует делопроизводство военно-походных канцелярий как важный исторический источник по русско-греческим контактам, но и демонстрирует возможности использования данных источников для других исследований в рамках междисциплинарных направлений гуманитарной науки.

Список источников и литературы

Архивные источники

Российский государственный архив Военно-Морского Флота

Ф. 188. Военно-походная канцелярия вице-адмирала А.В. Елманова по командованию эскадрой, впоследствии флотом в Средиземном море (1769–1776 гг.).

Оп. 1. Д. 1–119.

Оп. 2. Д. 1-53.

Дело фонда.

Ф. 189. Военно-походная канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море контр-адмирала Д. Эльфинстона (1769–1771 гг.).

Оп. 1. Д. 1–11.

Дело фонда.

Ф. 190. Военно-походная канцелярия адмирала Г.А. Спиридова по командованию эскадрой в Средиземном море (1769–1774 гг.).

Оп. 1. Д. 1–134.

Дело фонда.

Ф. 193. Военно-походная канцелярия контр-адмирала А.С. Грейга по командованию отрядом судов в Средиземном море (1804–1808 гг.).

Оп. 1. Д. 1–61.

Дело фонда.

Ф. 194. Канцелярия командующего эскадрой в Средиземном море вице-адмирала Д. Н. Сенявина (1805–1810 гг.).

Оп. 1. Д. 1–160.

Дело фонда.

Ф. 199. Канцелярия вице-адмирала Я.Ф. Сухотина и вице-адмирала принца К. Г. Нассау-Зигена (1779–1790).

Опись фонда.

Ф. 192. Походная канцелярия адмирала Ф.Ф. Ушакова по командованию эскадрой в Средиземном море (1798–1800).

Опись фонда.

Ф. 149. Комиссия по разделу призов по эскадре вице-адмирала Д.Н. Сенявина.

Оп. 1. Д. 6; Д. 7; Д. 8; Д. 9; Д. 15; Д. 19; Д. 24; Д. 26; Д. 29; Д. 626; Д. 970.

Оп. 3. Д. 144.

Оп. 4. Д. 3501; Д. 3705.

Ф. 172. Канцелярия вице-президента Адмиралтейств-коллегии генерал-фельдмаршала И.Г. Чернышева.

Оп. 1. Д. 402.

Ф. 870. Вахтенные Журналы (коллекция) (1719–1917 гг.).

Оп.1. Д. 947 а, б.

Ф. 8. Грейг Алексей Самуилович и Самуил Карлович, адмиралы.

Оп. 1. Д. 72.

Ф. 406. Послужные и формулярные списки чинов морского ведомства (Коллекция).

Оп. 3. Д. 2; Д. 29; Д. 541.

Оп. 4. Д. 628; Д. 3501; Д. 3705.

Оп. 7. Д. 379.

Ф. 166. Департамент Морского министра.

Оп. 1. Д. 560; Д. 567.

Ф. 246. Канцелярия командующего отрядом судов, находившихся в Корфу, контр-адмирала Ф.П. Лелли. О-в Корфу, Средиземное море (1794–1810).

Ф. 913. Архив гидрографии.

Дело фонда.

Ф. 432. Морское училище. Петроград (14 января 1701 г. – 09 марта 1918 г.).

Оп. 8. Д. 5; 7.

Ф. 195. Канцелярия командующего отрядом судов в Средиземном море вице-адмирала П.И. Рикорда (1828–1833).

Опись фонда.

Ф. 315. Материалы по истории русского флота.

Оп. 2. Д. 134.

Ф. № 225 Клеркские протоколы и журналы канцелярий флагманов (коллекция).

Оп. 1. Д. 1022, 1073, 1074, 1302.

Ф. Р-2260. Федорова Татьяна Сергеевна (03 июня 1931 г. – 06 июня 2016 г.), историк, сотрудник РГАВМФ.

Оп. 1. Д. 107, 108, 110.

Опубликованные источники

1. «Русская верность, честь и отвага» Джона Эльфинстона: Повествование о службе Екатерине II и об Архипелагской экспедиции Российского флота. М., 2020.
2. Адмирал Ушаков. Сборник документов и материалов. 1. М., 1953; Т. 2. М., 1952; Т. 3. М., 1956.
3. *Анишаков Ю.П.* Русские и югославы на Адриатике в начале XIX в. (Из истории экспедиции адмирала Д.Н. Сенявина) // Славянский альманах, 1998. С. 77–104.
4. *Броневский В.Б.* Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. Второе издание. СПб., 1836.
5. *Броневский В.Б.* Записки морского офицера, в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. СПб., 1837.
6. *Броневский В.Б.* Письма морского офицера, служащие дополнениям к Запискам морского офицера. Часть вторая. М., 1825.
7. Генеральный регламент 28 февраля 1720 г. Глава XLIV. О архивах // Реформы Петра I. Сборник документов. М., 1937.
8. Журнал Степана Петрова сына Хметевского о действиях русского флота в архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770–1774 гг. // Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011.
9. *Клемент Н.М.* Записки Русского Офицера о плавании в Средиземное море и о пребывании в плену у Албанцев и Турок // Северный Архив. 1823. № 17–18.
10. Книга Устав морской. О всем, что касается доброму управлению, в бытность флота на море. СПб., 1720.

11. Материалы для истории русского флота (МИРФ). Том 11. Балтийский и Черноморский флота (1762–1771). СПб., 1886; Том 12. Балтийский и Черноморский флота (1772–1782). СПб., 1888
12. *Мельников Г.М.* Дневные морские записки, веденные на корабле «Уриил» во время плавания его в Средиземное море с эскадрою под начальством вице-адмирала Сенявина. Ч. 1–3. СПб., 1872–1873.
13. Общий Морской Список (ОМС). Ч. III. СПб., 1890; ч. IV. СПб., 1890; ч. V. СПб., 1890.
14. *Панафидин П.И.* Письма морского офицера (1806–1809) // Морской сборник. 1916. №№ 3–5
15. *Панафидин П.И.* Письма морского офицера (1806–1809). Вторая Архипелагская экспедиция // Морские сражения русского флота. Воспоминания, дневники, письма. М., 1994.
16. Переписка графа Н.И. Панина с графом А.Г. Орловым-Чесменским. 1770–1773 // Русский архив. 1880. III (2).
17. Регламент о управлении адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской, и прочих всех чинов при адмиралтейств обретающихся. СПб., 1924.
18. *Свиньин П.[П.]* Воспоминания на флоте Павла Свиньина. Ч. 1–2. СПб., 1818–1819.
19. *Сенявин Д.Н.* Воспоминания // Морской сборник. 1913. № 7.
20. Список с подлинных приказов графа Алексея Григорьевича Орлова Чесменского по флоту, действовавшему в Архипелаге в 1770 году и истребившему турецкий флот при Хиосе и Чесме // Морской Сборник. 1853. Т. 9.

Справочные издания

1. Алфавитный указатель 12-ти частей Общего морского списка. СПб., 1900.
2. Военная энциклопедия / Под ред. Ген. штаба полк. В.Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А.В. фон Шварца [и др.]. Т. 1. СПб., Т-во И.Д. Сытина.
3. *Мазур Т.П.* Аннотированный реестр описей фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота (1697–1917). СПб., 1996. С. 26–27.
4. Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде. М., 2022.
5. Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Т. I-X. СПб., 1877–1906.
6. Российский государственный архив Военно-Морского Флота: путеводитель. Т. 3: Фонды органов управлений, учреждений, частей и соединений военно-морских сил на морских театрах (1696–1918). СПб., 2023.
7. Русский биографический словарь. Том XIII. СПб., 1902.

Электронные ресурсы

Российский государственный архив Военно-Морского Флота: [сайт]. — URL: <https://rgavmf.ru/>

Литература

1. *Акишин М.О.* Династия Сенявиных в истории России XVIII начала XX вв. (историографические заметки) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020.

2. *Андреев В.* Оперативно-тактические взгляды и боевая деятельность Д.Н. Сенявина // Морской сборник. 1939. № 8. С. 37–53.
3. *Анхимюк Ю.В.* В.И. Буганов и источниковедческие проблемы исследования разрядных книг // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей памяти В.И.Буганова. М., 2001. С. 37–48.
4. Архив Государственного Совета. Т. 1. СПб., 1869.
5. *Арцымович А.* Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // Морской сборник. 1855. Т. 15, № 4; Т. 16, № 5.
6. *Арш Г.А.* Россия и борьба Греции за освобождение. М., 2013.
7. *Арш Г.Л.* Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII – XIX в. // Советская этнография. 1969. № 3. С. 85–94.
8. *Арш Г.Л.* О русской системе «покровительства» и о некоторых ее социально экономических и политических последствиях для населения Балкан (конец XVIII – начало XIX вв.) // Etudes Balkaniques. Sofia, 1975. Vol. 2. С. 108–127.
9. *Арш Г.Л.* Российские эмиссары в Пелопоннесе и Архипелагская экспедиция 1770–1774 // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 60–72.
10. *Арш Г.Л.* Этеристское движение в России. Освободительная борьба греческого народа в начале XIX в. и русско-греческие связи. М., 1970.
11. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Сенявин // Библиотека для чтения. 1838 г. Т. XXXI. С. 129–160.
12. *Белавенец П.И.* Материалы по истории русского флота. М.; Л., 1940.
13. *Белов М.В.* Риторика "морского братства" и образ Д.Н. Сенявина в мемуарах и дневниках участников средиземноморской экспедиции начала XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 9–15.
14. *Беляков А.В, Шестернева Е.В.* Справочные материалы во внутриприказном делопроизводстве посольского приказа XVII в. // Вестник РГГУ, 2015, № 2 (145).
15. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958.

16. *Беспалова О.А.* Российская организация коллегиального документооборота в XVIII веке // Международный научный журнал «Инновационная наука». №11/2015. С. 95–100.
17. *Бессмертный Ю. Л.* Что за «Казус»?.. // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 1. М., 1997. С. 7–24.
18. *Бильбасов В.А.* Первые политические письма Екатерины II. СПб., 1887.
19. *Беляков А.В, Шестернева Е.В.* Справочные материалы во внутриприказном делопроизводстве посольского приказа XVII в. // Вестник РГГУ, 2015, № 2 (145). С. 11–16.
20. *Бойцов М.А.* Вперед, к Геродоту! // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Антология. М., 2022.
21. *Буслова Л.И.* Из истории Архива Морского министерства середины XIX – начала XX века: люди и судьбы // Архивы и время. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2002.
22. *Буслова Л.И.* Их имена не должны быть забыты: архив и архивисты середины XIX – начала XX в. // Елагинские чтения. Выпуск IV. СПб., 2009.
23. *Буслова Л.И.* Комиссия по описанию дел Архива Морского министерства 1873–1906 // Цитадель. 1998. № 3(8).
24. *Вартанян Ю.Т.* «Нам Петр завещал историю хранить...» Военно-морской архив в 1917 – первой половине 1992 г. СПб., 2023.
25. *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. М., 1875; СПб., 1885.
26. *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история русского флота. СПб., 1893; М., 1939.
27. *Володихин Д.М.* Разгром турецкого флота в Лемноско-Афонском сражении 1807 года. М., 2016.
28. *Володихин Д.М.* Христианский персонализм и персональное измерение в исторической науке // Историческое обозрение. 2021 г. № 22.
29. *Володихин Д.М.* Экзистенциальный биографизм в истории // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер», № 24, июль 1999. С. 256–260.

30. *Володихин Д.М.* Вице-адмирал Сенявин и солдат Ефимов: морское братство как главное оружие в бою // *Родина*. 2016. № 5. С. 24–26.
31. *Володихин Д.М.* А кто же разбил турецкую флотилию? // *Родина*. 2016. № 9. С. 100–101.
32. *Воронкова С.В.* Материалы особого совещания по обороне государства. Источниковедческое исследование. М.: Изд-во Московского университета. 1975. 189 с.
33. Восточнохристианские реликвии. Сб. статей / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2003.
34. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX века. М., 1978.
35. *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи просвещения. М., 2003.
36. *Высоцкая Е.П.* Морская династия Алексано-Сарандинаки // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей / Отв. редактор О.В. Соколовская. М., 2018. С. 110–121.
37. *Гайденко П.И.* Подвиг иноческого мученичества в Киевской Руси: несколько наблюдений // *Христианское чтение* № 2, 2015. С. 8–23.
38. *Герд Л.А.* Россия и православный Восток. X – начало XX вв. СПб., 2014.
39. *Гинзбург К.* Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Мифы-эмблемы-приметы. Морфология и история. Сборник статей. М., 2004.
40. *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студентов высш. проф. образования. М., 2012.
41. *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Методика работы с историческими источниками / Под ред. Голикова А.Г. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 224 с. (Главы 4, 8).
42. *Головачев В.Ф.* Чесма. Экспедиция русского флота в Архипелаг и Чесменское сражение. М.; Л., 1944.
43. *Голомбиевский А.А.* Биография кн. Г.Г. Орлова. М., 1904.

44. *Гончаров В.* Адмирал Сенявин. Биографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. М. – Л., 1945.
45. *Горин Ю.П.* Триумф и трагедия Сенявинской эскадры. Калининград, 2007.
46. *Гребенищикова Г.А.* Афонское сражение в свете новых архивных документов // Российская история. 2017. № 6. С. 83–93.
47. *Гребенищикова Г.А.* Балтийский флот в период правления Екатерины II. Документы, факты, исследования. СПб., 2007.
48. *Гребенищикова Г.А.* Балтийский флот в эпоху Екатерины II. СПб., 2007.
49. *Гребенищикова Г.А.* Боевой путь эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина: вершина славы и горечь финала // Клио. 2012. № 6 (66). С. 105–117.
50. *Гребенищикова Г.А.* Босфорские экспедиции Черноморского флота первой половины XIX в. в планах российского руководства // Клио. 2012. № 9 (69). С. 62–78.
51. *Гребенищикова Г.А.* К вопросу о судьбе эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина в 1808–1810 годах: судовые потери в Англии, Лиссабоне, Тулоне, в Триесте и Венеции // Клио № 12(216) 2024. С. 121 – 128.
52. *Гребенищикова Г.А.* Российские флотилии в Средиземном море и морская политика России при Екатерине II. СПб., 2014.
53. *Гребенищикова Г.А.* Российский флот и дипломатия Екатерины II. Флот, война, политика. Т. II. Секретные экспедиции русского флота. СПб., 2020.
54. *Гребенищикова Г.А.* Российский флот при императоре Павле I. СПб., 2024.
55. *Гребенищикова Г.А.* Судьбы российских моряков в военных конфликтах начала XIX в. // Клио. 2013. № 5 (77). С. 80–86.
56. Греки России и Украины / Сост. и отв. ред. Ю.В. Иванова. СПб., 2004.
57. Греция: Национальная идея, общество, государство XVII–XX вв. Материалы научной конференции М., 2002.
58. *Гуревич А.Я.* Интервью с Ж. Ле Гоффом // Мировое древо [Arbor mundi]. М., 1993. Вып. 2.

59. *Гусев Д.В.* Капитан Иван Борисов на острове Самос в августе 1771 г.: к истории русско-греческих отношений в период Первой Архипелагской экспедиции. История и архивы. Том 6, №2 (2024) С. 80–93.
60. *Гусев Д.В.* «От нынешняго подданства греков кажется нам пользы никакой нет...» к вопросу об отношениях русских и греков на острове Парос в 1771 году // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 3(108). С. 749–757.
61. *Гусев Д.В.* Пребывание эскадры контр-адмирала Джона Эльфинстона в Архипелаге с 10 по 13 мая 1770 г.: начало русско-греческих отношений в воспоминаниях очевидца и делопроизводственных документах. Человеческий капитал. 2023. № 9 (177). С. 27–33.
62. *Гусев Д. В.* Три просьбы греческих церковных иерархов к адмиралу Г. А. Спиридову во время Первой Архипелагской экспедиции (1769–1774) из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота. Журнал «Христианское чтение» № 1 (март), 2024 год. С. 281–287.
63. *Давтян-Иоакимиди А.* Иоаннис Каподистрия и Греция в наполеоновских войнах и в посленаполеоновское время // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2012. Т. 1. № 2. С. 11.
64. *Давыдов Ю.В.* Сенявин. М., 1972.
65. *Дахин А.Н.* Адмирал Сенявин: путь к славе, опале и бессмертию (военно-педагогические размышления) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 2 (19). С. 134–141.
66. *Дворкин А.Л.* Очерки истории Вселенской Православной Церкви / Курс лекций. Нижний Новгород, 2016.
67. *Дивин В., Фокеев К.* Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1952.
68. *Достян И.С.* Русская общественная мысль и балканские народы от Радищева до декабристов. М., 1980.
69. *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. М., 1955.
70. *Дулич Л.* На службе России // Морской сборник. 2006. № 1. С. 70–74.

71. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
72. *Ерусалимский К.Ю.* История на посольской службе: дипломатия и память в России XVI в. // История и память. Историческая культура Европы до начала нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 664–731.
73. *Жак Ревель.* Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. 1996. Ремесло историка на исходе XX века. М., 1996.
74. *Жигарев С.* Русская политика в восточном вопросе. (Ее история в XVI–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи). Историко-юридические очерки. М.: Унив. тип., 1896. Т. 1, 2.
75. *Жукова Е.В.* Россия и Греческая Церковь: к истории взаимоотношений в XVII–XIX веках // Альфа и Омега. 2002. № 4. С. 120–132.
76. *Захарова М.М.* К вопросу о биографии В.Б. Броневского // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 11. С. 58–74.
77. *Захарова И.М.* Антон Константинович Псаро: материалы к биографии // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей / Отв. редактор О.В. Соколовская. М., 2018. С. 121–151.
78. *Золотарев В.А., Козлов И.А.* Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье. М., 1988 г.
79. *Золотарев В.А., Козлов И.А.* Три столетия Российского Флота. XVIII век. СПб., 2003.
80. *Зонтакис А.Г.* Образование и просвещение в греческих землях в XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия История. 2007. № 3 (май – июнь). С. 12–31.
81. *Зорин А.Л.* «Кормя двуглавого орла...» Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М., 2001.

82. *Ибнеева Г.В.* Путешествия Екатерины II: Опыт «освоения» имперского пространства. Казань, 2006.
83. *Иванов О.* Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский в Москве. М., 2002.
84. *Иванова Е.В.* Источниковедческий обзор документов Печатного приказа (1613–1649) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. М., 2004. С. 138–149.
85. *Иконников В.* Время Екатерины II. Лекции. Киев, 1881. Вып. I и II.
86. Историк в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого. Доклады и выступления на конференции 5–6 октября 1998. М., 1999.
87. Исторический очерк 2-го Кадетского корпуса 1712–1912 гг.: В 2 т. – Т. 1 СПб., 1912.
88. История Балкан. Век восемнадцатый. М., 2004.
89. История внешней политики России. Конец XV века – начало 1917 г. Т. II. XVIII в.: От Северной войны до войн России против Наполеона. М., 1998.
90. Источниковедение истории СССР: Учебник / Под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Высшая школа», 1981.
91. К биографии графа А.Г. Орлова-Чесменского. (Из бумаг вице-канцлера кн. А.М. Голицына // Русский архив. 1876. № 7. С. 270–171.
92. *Каллистов Н.Д.* Архипелажская экспедиция // История русской армии и флота.
93. *Каменский А.Б.* «Под сению Екатерины...». Вторая половина XVIII в. СПб., 1992.
94. *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к Православному Востоку // Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. I. М. 2008.
95. *Кибовский А.В.* «Невозможно иметь больше мужества, отважности и усердия к службе, колико оное войско изъявило». Балканские славяне на службе в русской армии и флоте. 1775–1797 // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С. 61–65.

96. *Кибовский А.В., Леонов О.Г.* 300 лет российской морской пехоте. М., 2007. Т. 1. (1705–1855).
97. *Ким С.Г.* Немецкая историография о возможностях микро – и макроанализа // Казус. 1997. С 78.
98. *Кириллина С.А.* «Очарованные странники». Арабо-османский мир глазами российских паломников XVI–XVIII столетий. М., 2010.
99. *Кирпиченок А.* К вопросу об эмиграции православных греков и албанцев на Украину в середине XVIII в. // Клио. 2003. № 2. С. 183–185.
100. *Китромилидис Пасхалис.* Эпоха Просвещения в Греции / Пер. с новогреч. М. Грацианского. СПб., 2007.
101. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Собрание сочинений в девяти томах. Т. 5. М., 1989.
102. *Кобищанов Т.Ю.* Крест над Бейрутом: российская экспедиция в Восточное Средиземноморье 1769–1774 гг. в восприятии сирийских современников // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2009 № 1. С. 9–16; № 2. С. 3–22.
103. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987.
104. *Коган С.И.* Народная дипломатия как форма культурного сотрудничества СССР и Великобритании в годы Второй мировой войны и в послевоенный период. // Общество. Среда. Развитие. 2012. №1 (22).
105. *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004.
106. *Панов А.С., Линдемманн-Комарова С., Алексеев В.Н., Сиднев В.В., Макдональд Р.Х.* Роль народной дипломатии в окончании холодной войны // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019; (4). С. 60–77.
107. *Константинова Н.В.* Нарративные стратегии авторов-путешественников в тревелогах о кампании Д.Н. Сенявина начала XIX века

// Русский травелог XVIII – XX веков: Маршруты, топосы, жанры и нарративы: коллективная монография. Новосибирск, 2016. С. 297.

108. *Контев В.И.* Столетний юбилей в честь графа Алексея Григорьевича Орлова Чесменского в память основанной им породы лошадей верховых и рысистых в 1775 году, празднованный в Москве в 1875 году по высочайшему ЕИВ соизволению. М., 1875.
109. *Костицын Д.Н.* Дипломатическое поручение Екатерины II И.И. Шувалову // *Философский век: Альманах*. Вып. 8. СПб., 1998. С. 116–138.
110. *Криницин Ф.С.* Первая архипелагская экспедиция русского флота (1768–1774). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Л., 1958.
111. *Кровяков Н.* Русские в Корфу. М. – Л., 1943.
112. *Кром М.М.* Историческая антропология. СПб – М., 2010.
113. *Кропотов А.* Жизнь графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского, почерпнутая из достоверных российских и иностранных источников. СПб., 1816.
114. *Кротков А.* Повседневная запись замечательных событий в русском флоте. СПб., 1894.
115. *Куприянов П.С.* «Ожесточенные варвары» с благородным характером // *Восточная коллекция*. 2005. №2. С. 42.
116. *Лебедев А.А.* Трафальгар и Афон. Размышления об итогах развития искусства проведения регулярных сражений парусных флотов // *Гангут*. 2010. № 60.; Дарданеллы и Афон: за кулисами известных побед // *Гангут*. 2013. №№ 77, 78.
117. *Лебедев А.А.* Проблема технического состояния корабельных сил 2-й Архипелагской экспедиции (1805–1807 гг.). Малоизученный аспект блистательной экспедиции // *Пространство и Время*. 2015. № 3(21). С. 157–162.

118. *Лебедев А.А.* Какое же это «морское братство», когда не выполняют приказов? // *Родина*. 2016. № 9. С. 98–100.
119. *Лебедев А.А.* К походу и бою готовы? СПб.: Гангут, 2015.
120. *Лебедев А.А.* Трафальгар и Афон. Размышления об итогах развития искусства проведения регулярных сражений парусных флотов. Ч. II // *Гангут*. 2010. № 60. С. 13–45.
121. *Лебедев А.П.* История греко-восточной церкви под властью турок. СПб., 2004 (перв. изд. 1904 г.)
122. *Леви Дж.* К вопросу о микроистории // *Современные методы преподавания новейшей истории: Материалы из цикла семинаров при поддержке TACIS / Ред.: А.О. Чубарьян и др. М., 1996.*
123. *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.
124. *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в. М., 1979.
125. *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.
126. *Мазур Т.П.* Документальная летопись второй архипелагской экспедиции русского флота в войне с Турцией 1806–1812 гг. в фондах Российского Государственного архива Военно-Морского Флота // *Роль и значение флота России в борьбе за независимость Греции (Материалы Военно-морских чтений, посвященных 170-летию подписания Лондонского протокола 1830 года, государственной независимости Греции, 1 марта 2000 года)*. С. 28–31.
127. *Макарий (Булгаков)*, митрополит московский и коломенский. История русской церкви. Кн. I–VII. М., 1994–1996.
128. *Макдональд Р.Х.* Роль народной дипломатии в окончании холодной войны // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2019; (4). С. 60–77.

129. *Малкидис Т.* Семья Ипсиланти: Греция и Россия // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей / Отв. редактор О.В. Соколовская. М., 2018. С. 122–128.
130. *Марасинова Е.Н.* Власть и личность: очерки русской истории XVIII века. М., 2008.
131. *Маркевич А.И.* Доклад действительного члена А.И. Маркевича о посылке грека Георгия Папазоли на Балканский полуостров в 1763–1764 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1896. Т. 19. С. 42–46.
132. *Маркова О.П.* О происхождении так называемого Греческого проекта (80-е годы XVIII в.) // История СССР. 1957. № 4. С. 52–78.
133. *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т. 1–13. СПб., 1874–1886 г.
134. *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII в.: Черты структурного кризиса. М., 1991.
135. *Метакса Е.П.* История греческих происшествий, обстоятельно и подробно описанных от первоначального действия греков до сего времени, заимствованная из описаний очевидцев и некоторых сочинений, с собственными дополнениями издателя флота к. 2-го ранга Е. Метаксы, с присовокуплением карты, представляющей весь театр войны. М., 1824.
136. Микроистория – прошлое крупным планом. Современные работы по микроистории. СПб., 2003.
137. *Миловский Н. М.* О недостаточно исследованных предпосылках и причинах русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в отечественной историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1.
138. *Миловский Н. М.* О некоторых аспектах Архипелагской экспедиции русского флота во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Вестник

Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 2. С. 91–98.

139. *Монаков М.С., Родионов Б.И.* История российского флота. М.; Кронштадт, 2006.
140. *Муратиди Ф.И.* Греки – адмиралы и генералы военно-морского флота России. СПб., 2007.
141. «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании. Материалы научной конференции. СПб., 2001.
142. *Николопулос И.* Греки и Россия XVII–XX вв. СПб., 2007.
143. *Новохатко О.В.* Стиль работы и техника делопроизводства в разрядном приказе (1676/77 г.) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2008, № 314. С. 92–94.
144. *Образцов В.* «Надежда Благополучия». Первый екатерининский фрегат в Средиземном море // Родина. 2010. № 2. С. 78–79.
145. *Орешкова С.Ф.* Османская история глазами русских дипломатов (К вопросу о посольских отношениях между Россией и Турцией в посольской документации) // События и люди. Османская империя. Сб. ст. к 70-летию Ю.А. Петросяна. М., 2000. С. 8–27.
146. *Панченко К.А.* Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI — начало XIX века). М., 1998.
147. *Пашков В.И.* Традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в жизнедеятельности адмирала Д.Н. Сенявина // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2016. № 2. С. 56–58.
148. *Петров А.* Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769 по 1774 год. СПб., 1866–74. Т. 1–5.
149. *Петрунина О.Е.* «Восстань, о Греция, восстань!»: рождение греческой независимости глазами современников. Симферополь, 1998.

150. *Петрунина О.Е.* Православная церковь в формировании концепции нации и подготовке освобождения греков от османского ига (XVIII–XIX века) // Религии мира. История и современность. М., 2003. С. 135–153.
151. *Плугин В.А.* Алехан, или Человек со шрамом: жизнеописание графа Алексея Орлова-Чесменского. М., 1996.
152. *Пряхин Ю.Д.* «Вознаградить службу тех греков, кои в Архипелаге сражались за Россию...»: Переселение в Керчь и Еникале в 1775 году воинов Албанского (греческого) войска // Военно-исторический журнал. 2002. № 2. С. 69–72.
153. Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II / Сост. А.А. Вигасин, С.Г. Карпюк. М., 1995.
154. *Ретина Л.П.* Комбинация микро- и макроподходов в современной британской и американской историографии: несколько казусов и опыт их прочтения // Историк в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого. М., 1999. С. 31–63.
155. *Риккерт Г.* Границы естественно-научного образования понятий. СПб., 1903.
156. *Риккерт Г.* Философия истории. СПб., 1908.
157. Российский государственный архив Военно-Морского Флота. 300 лет истории / отв. Сост. А.Ю. Емелин. М., 2023.
158. Россия и черноморские проливы (XVIII–XX столетия). / Отв. ред.: Л.Н. Нежинский, А.В. Игнатьев. М., 1999.
159. *Рукавишников Е.Н.* Внешняя политика и пребывание российского военного флота в Средиземном море. 1770–1774 гг. // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 122–134.
160. *Русанова С.В.* Промемория в региональном делопроизводстве XVIII в.: функциональная направленность и жанровая специфика // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2015. № 2. С. 153–164.

161. *Рябова Л.К., Рябов А.А.* Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского и современная западная теория истории // Новейшая история России. 2014. №1. С. 8–13.
162. *Савельев Н.Г.* «Народная дипломатия» как элемент «оттепели» на примере северо-западных областей Советского Союза // Вестник Новгородского государственного университета № 73 Т. 1. 2013. С. 100–103.
163. Святой Петр Цетинский – патриарх нового времени / Пер. с серб. С.А. Луганская, Г.В. Рачук, М. Тодич, И.М. Числов. М., 2015.
164. *Скрицкий Н.В.* Адмирал Сенявин. М., 2013.
165. *Скрицкий Н.В.* Моряк, флотоводец, воспитатель Морской сборник. 2014. № 5 (2006). С. 79–84.
166. *Смилянская Е.Б.* Дипломатический церемониал при дворе Екатерины Второй // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 4. С. 1255–1273.
167. *Смилянская Е.Б.* Греческое княжество, присягнувшее Екатерине Великой (1770–1775) // Родина. 2010. № 2. С. 60–63.
168. *Смилянская Е.Б., Смилянская И.М.* Россия в Средиземноморье: политика и пропаганда екатерининского времени // Вестник РГНФ. 2008. № 4. С. 45–55.
169. *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М. 2011.
170. *Смилянская И.М.* Военно-политическая деятельность А.Г. Орлова в Средиземноморье и греческое освободительное движение // Восточный архив. 2000. № 4–5. С. 92–101.
171. *Смилянская И.М.* Восточное Средиземноморье в восприятии россиян и в российской политике (вторая половина XVIII в.) // Восток. 1995. № 5. С. 68–81.
172. *Смилянская И.М.* К истокам средиземноморской политики Екатерины // Восточный архив. 1999. № 2–3. С. 86–101.

173. *Смилянская И.М.* Торжества по случаю побед и заключения мира в царствование Екатерины II (их идейный и социокультурный смысл) // *Екатерина Великая: эпоха российской истории. Тезисы докладов.* СПб., 1996. С. 209–211.
174. *Снегирёв В.Л.* Адмирал Сенявин. Жизнь и деятельность. М., 1945.
175. *Соколов А.* Архипелагская кампания 1769–1774 г. // *Записки Гидрографического департамента Морского министерства.* СПб., 1849. Т.VII.
176. *Соколов А.* Русские моряки и поэты // *Морской сборник.* 1848. №1 (6). С. 197–216.
177. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. В 15 книгах. Книга XIV. М., 1965.
178. *Станиславская А.М.* Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX века. М., 1976.
179. *Станиславская А.М.* Политическая деятельность Ф. Ф.Ушакова в Греции. М., 1983.
180. *Станиславская А.М.* Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья 1798–1807. М., 1962.
181. *Тарле Е.В.* Собрание сочинений в 12 томах. Т. 10. М., 1959.
182. *Тарле Е.В.* Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг. // *Тарле Евгений Викторович. Собрания сочинений.* Т. X. М., 1959.
183. *Тарле Е.В.* Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море. М., 1954. Также: Три экспедиции русского флота. М., 1956.
184. *Тарле Е.В.* Екатерина II и ее дипломатия. М., 1945. Ч. 1–2.
185. *Тиктопуло Я.Ф.* Русско-турецкие войны 1768–1774, 1787–1791 гг. и судьбы греков. Греческий проект Екатерины II. Дисс. канд. ист. наук. М., 1991.
186. *Тогоева О.И.* Брошенная любовница, старая сводня, секретарь суда и его уголовный регистр. (Интерпретация текста или интерпретация

- интерпретации) // Казус. 2000. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 2000. С. 237 – 263.
187. Уваров П.Ю. Два брата-адвоката//Казус, 1997. М., 1997. Вып. 1. С. 213–224.
188. Улунян Ар.А. Политическая история современной Греции. Конец XVII в. – 90-е гг. XX в. Курс лекций. М., 1998.
189. Уляницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в. М., 1883.
190. Уляницкий В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке. М., 1899.
191. Ушаков С. Жизнь графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского, почерпнутая из достоверных российских и иностранных источников. СПб., 1811.
192. Федорова Т.С. Начало совместной борьбы // Роль и значение флота России в борьбе за независимость Греции (Материалы Военно-морских чтений, посвященных 170-летию подписания Лондонского протокола 1830 года, государственной независимости Греции, 1 марта 2000 года). С. 45–48.
193. Федотов А.В. Алексиано. Панайоти Алексиано, или Греки Монеувасии на службе России. [Б. м.] 2016.
194. Федотов А.В. Сенявин. [Б. м.], 2020.
195. Фонкич Б.Л. Греческо-русские связи середины XVI — начала XVIII в. Греческие документы московских хранилищ. Каталог выставки. М., 1991.
196. Фрейденберг М.М. Дубровник и Османская империя. М., 1984.
197. Черкасов П.П. Франция и русско-турецкая война, 1768–1774 гг. // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 50 – 76.
198. Черникова Т.В. «Греческий проект» в политической практике и имперской идеологии России в царствование Екатерины II // Вестник РУДН. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 130–142.
199. Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762–1774 гг. СПб., 1896.

200. Саидов С.Ш. «Народная дипломатия» как социально-политическое явление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 11–1 (50). 2020. С. 178.
201. Савельев Н.Г. «Народная дипломатия» как элемент «оттепели» на примере северо-западных областей Советского Союза // Вестник Новгородского государственного университета № 73 Т. 1. 2013. С. 100–103.
202. Шапиро А.Л. Адмирал Д. Н. Сенявин. М., 1958.
203. Шапиро Л.А. Средиземноморские проблемы внешней политики России в начале XIX в. // Исторические записки. М., 1956. Т. 55.
204. Шепелев Л.Е. Проблемы источниковедческого и историко-вспомогательного изучения делопроизводственных документов XIX–начала XX веков // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Т. 15. С. 31–612. Л., 1985. Т. 16. С. 24–51.
205. Шлюмбом Ю., Кром М., Зоколл Т. Микроистория: большие вопросы в малом масштабе // Прошлое – крупным планом: современные исследования по микроистории. СПб., 2003.
206. Шукуров Р.М. (ред.) Чужое: Опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М., 1999.
207. Шушунова Е.В. Реформа министерского делопроизводства в первой половине XIX столетия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012, № 18. С. 55–59.
208. Щербачев О. Афонское сражение // Морской сборник 1915 № 12, 1916 № 1. Переиздание М. – Л., 1945.
209. Щукина Е.С. Наградные медали Архипелагской экспедиции 1769–1770 // Труды Гос. Эрмитажа. Вып. XII. СПб., 1971.
210. Янници Т. Греческий мир в конце XVIII — начале XX в. по российским источникам. СПб., 2005.

211. Янницы Ф. Экспедиция Д.Н. Сенявина в Адриатике и Архипелаге (1805–1807) // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей / Отв. редактор О.В. Соколовская. М., 2018.
212. Anderson M.S. Britain's discovery of Russia, 1553–1815. [New York], 1958.
213. Anderson M.S. Great Britain and Russian Fleet, 1769–70 / Slavonic and East European Review, 31 (1952/1953). [New York], 1952/53.
214. Anderson M.S. Great Britain and Russo – Turkish War of 1768–74 // English historical Review . [New York], 1954. Vol. XIX (№270).
215. Arlette Farge, Jacques Revel. The Vanishing Children of Paris Rumor and Politics before the French Revolution. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts. 1991.
216. Braudel F. Histoire et sociologie (1958/60) // *Idem*. Ecrits sur L'histoire. Paris. 1969.
217. Ginzburg C. Il formaggio e i vermi. Il cosmo di un mugnaio del Cinquecento, Einaudi, 1976. Русское издание: Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М., 2000.
218. Ginzburg C., Poni C. La micro-histoire // Le debat. 1981. № 17. Dec.
219. Gundogdu B. Ottoman Constructions of the Morea Rebellion, 1770s: A Comprehensive Study of Ottoman Attitudes to the Greek Uprising. Toronto. 2012.
220. Hans Medick Weben und Überleben in Laichingen 1650–1900. Lokalgeschichte als allgemeine Geschichte. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht. 1997.
221. Hauptert B., Schäfer F.J. Jugend zwischen Kreuz und Hakenkreuz : Biographische Rekonstruktion als Alltagsgeschichte des Faschismus / B. Hauptert, F. Schafer. Frankfurt a/M.: Suhrkamp. 1991.
222. Kinross L. Ottoman Centuries: The Rise and Fall of the Turkish Empire. New York, 1977. Издание в России: Кинросс Лорд Расцвет и упадок Османской империи. М., 1999.

223. *Laiou S.* 'Η ελληνική επανάσταση στην Πελοπόννησο σύμφωνα με την περιγραφή ενός ντόπιου οθωμανού λογίου'. Αθηναι 2009.
224. *Poni C.* Azienda agrarian e microstoria // Quaderni storici. 1978. Vol. 39.
225. *Sabean D.W.* Kinship in Neckarhaursen, 1700–1870. Cambridge, 1998.
226. *Sabean D.W.* Property, production, and family in Neckarhaursen, 1700–1870. Cambridge, 1990.
227. *Sabean D.W.* Property, production, and family in Neckarhaursen, 1700–1870. Cambridge, 1990; Kinship in Neckarhaursen, 1700–1870. Cambridge, 1998.
228. *Şipek, Ali Rıza – Oğuz Aydemir* 1770 Çeşme Deniz Savaşı. 1768 – 1774 Osmanlı Rus Savaşları.
229. *Thomas W. Gallant.* The Edinburgh History of the Greeks, 1768 to 1913. The Long Nineteenth Century. Edinburgh, 2015.
230. *Γριτσοπουλος Τ.Α.* Τα Ορλωφικά. Η εν Πελοποννησω επαναστασις του 1770 και τα επακολουθα αυτης. Αθηναι. 1967.
231. *Δημητρόπουλος Δ.* Μαρτυρίες για τον πληθυσμό των νησιών του Αιγαίου, 15ος – αρχές 19ου αιώνα. Τετράδια Εργασίας 27 ΚΝΕ/ΕΙΕ. Αθήνα, 2004.
232. *Ροτζωκος Νικος Β.* Εθναφυπνιση και εθνογεωσηση: Ορλωφικά και ελληνική ιστοριογραφία. Αθηναι. 2007.
233. *Σαθας Κ.* Τουρκοκρατουμενη Ελλάς. Αθηναι. 1869; 1962.
234. *Σιμόπουλος Κ.* Ξένοι Ταξιδιώτες στην Ελλάδα'. Αθήνα, 1999. Τ. 2 (1700–1800).